ФОНД ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА
РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Владимир Зантариа

Первый Президент Абхазии

Документально-публицистический очерк
Размышления и воспоминания современников
Стихи

Сухум
Абгосиздат
2017

ББК 76.01 (5Абх) 6+84 (5 Абх) 6
З 28

Автор выражает благодарность
Фонду Первого Президента Республики Абхазия,
а также Дауру Зауровичу Ардзинба за помощь,
оказанную в издании книги

Зантариа, В. К.
З 28 Первый Президент Абхазии / Владимир Зантариа. – Сухум : Абгосиздат, 2017. – 256 с.

В сборник вошли: документально-публицистический очерк «Первый Президент» об основных этапах государственной, общественно-политической и научной деятельности основателя современного независимого Аабхазского государства В. Г. Ардзинба, размышления и воспоминания известных личностей о нем и другие документы.

В книге нашли отражение произведения современных абхазских поэтов, посвященные выдающемуся политическому лидеру Абхазии.

© Зантариа, В. К., 2014, 2017
© Абгосиздат, 2017

ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ

(Документально-публицистический очерк)

Истоки

Неподалеку от Сухума, на склоне живописных холмов раскинулось приморское абхазское село Эшера. Отсюда хорошо обозревается замечательный морской пейзаж и величественная панорама ущелья Гумисты.

С этим местом неразрывно связаны жизнь и деятельность крупного ученого, доктора исторических наук, профессора, действительного члена Академии наук Абхазии и Адыгской международной АН, выдающегося государственного деятеля Владислава Григорьевича Ардзинба.

С юности он ощутил здесь аромат самобытной традиционной культуры своего народа. Позже, избрав научную стезю, на протяжении многих лет постигая тайны уникальных хеттских клинописей в тиши знаменитых архивов и библиотек, он не раз возвращался мысленно к родным местам, широко известным памятникам Эшерского городища, образно названного археологами урбанизированным спутником Диоскуриады.

Владислав Григорьевич Ардзинба родился 14 мая 1945 года в селе Эшера Сухумского района. Вырос он в простой абхазской семье, в которой высоко ценились благородство, честный труд, уважение к старшим, отзывчивость, чуткость и внимание к людям. Отец будущего ученого и государственного деятеля Григорий Киаминович Ардзинба окончил Сухумскую горскую образцовую школу. В одном классе с ним учились такие видные представители национальной интеллигенции как Г. А. Дзидзария, А. Н. Джонуа, А. Т. Отырба, З. В. Анчабадзе, Ш. Д. Иналипа, Ю. К. Темиров. Не успев завершить учебу на историческом

факультете Сухумского госпединститута, в 1939 году Григорий Киаминович был призван в ряды Советской Армии, а в сентябре 1941 года направлен на фронт. Участвовал в боях за города Орел, Тула, в освобождении Украины, был тяжело ранен в феврале 1943 года под Харьковом. Награжден орденами: «Красной Звезды», Отечественной войны 1-й степени, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда». Долгие годы Г. К. Ардзинба плодотворно работал на педагогическом поприще. Ему было присвоено почетное звание Заслуженного учителя Абхазии.

Мать Владислава Григорьевича Надежда Шаабановна Язычба – выпускница Гагрской средней школы – с 1958 по 1977 год работала деловодом Эшерской средней школы. Благовоспитанность и истинные патриотические чувства родителей Первого Президента Абхазии оставили добрый след в памяти тех, кому пришлось пережить вместе с ними трудные периоды становления нашего государства.

С глубоким уважением и симпатией вспоминает Владислав Григорьевич Ардзинба своих наставников, выдающихся абхазских ученых, с именами которых он по праву связывает выбор большого пути в мир научных изысканий:

– Я окончил Сухумский педагогический институт и вообще по профессии – педагог. Еще когда-то, когда мы учились в институте, наши преподаватели Георгий Алексеевич Дзидзария и Шалва Денисович Инал-ипа как бы приглядывались к нам, студентам, проявлявшим интерес к науке. Георгий Алексеевич хотел, чтобы мы занимались XIX или XX веком... В конце концов, победа осталась на стороне Шалвы Денисовича. То, что я избрал специальность историка-востоковеда, – рассказывает Владислав Григорьевич, – *это в первую очередь его заслуга... Честно говоря, поначалу я не представлял себе, насколько все это сложно. Закончил институт, был преподавателем истории, потом поехал в аспирантуру заниматься исследованием цивилизаций. Приходилось буквально начинать все с нуля.*

Я помню хорошо, сколько занятий тогда было. Бегал то на занятия по древнегреческому, то на занятия по аккадскому, то на занятия по хеттскому. Ездил даже в Ленинград изучать хаттский язык, занимался английским – и немецким языком. Сейчас даже с ужасом вспоминаю, как я успевал все это... Учился в аспирантуре, потом работал… (Из телевизионного интервью.)

В своей книге «Годы в большой политике», вышедшей в Московском издательстве «Совершенно секретно» в 1999 году, известный дипломат и политик **Евгений Примаков** отмечает: *«Судьба свела меня и с В. Г. Ардзинба. Он был научным сотрудником в Институте востоковедения Академии наук, который я возглавлял в конце 70-х годов. Владислав Григорьевич был очень способным, эрудированным ученым, занимавшимся с успехом Древним Востоком».*

В 1973–1977 годы в аспирантуре Института востоковедения также успешно учится и супруга В. Г. Ардзинба Светлана Ирадионовна Джергения, занимавшаяся исследованием проблем махаджирства в свете русско-турецких отношений. После завершения учебы в аспирантуре, с 1979 по 1998 год она работала научным сотрудником Института Международных экономических и политических исследований АН РФ.

В беседе с нами **Наталья Стучевская** – супруга известного египтолога, профессора, автора фундаментального исследования «Рамзес II и Херихор» И. А. Стучевского – тепло вспоминала аспирантский период и дальнейшие успехи Владислава Григорьевича:

– В середине шестидесятых годов к нам поступил учиться в аспирантуру молодой, черноволосый, черноглазый, крепкий и очень подвижный молодой человек. Это был Владислав Ардзинба. Его у нас звали Славой, так как он был молод. Его все очень полюбили. Он был очень общительный. Нашел свое место, довольно быстро защитил кандидатскую диссертацию. Причем, защитил в срок. Владислав Григорьевич очень

хорошо относился к сотрудникам. И к нему относились очень хорошо, уважительно. Он усердно занимался наукой, во все глубоко вникал.

Когда Владислав Григорьевич защищал докторскую диссертацию на тему «Ритуалы и мифы древней Анатолии», у него должен был быть оппонент. Им стал доктор исторических наук **Иосиф Александрович Стучевский.** Он отмечал достоинства и недостатки работы. Но в итоге он дал на защите такой высокий отзыв, что потом уже Владислав Григорьевич как-то сказал: «Ну, Иосиф Александрович, это такой отзыв! Никаких замечаний, одни только плюсы, никаких минусов…» Все были очень довольны. Слава защитился, конечно, блестяще».

– Наступил момент, когдя я мог что-то сказать в науке. И вот, в этот момент мне пришлось все это бросить. Но с другой стороны занятия наукой как раз позволяют мне как-то иметь сторонний взгляд на многие вещи в абхазской культуре, в абхазских традициях. Это так же позволило мне, скажем, написать маленький раздел предыстории абхазского народа вместе с Вячеславом Чирикба в учебном пособии по истории Абхазии… – так оценивает период своего вхождения в мир большой науки сам Владислав Григорьевич.

«В. Г. Ардзинба является ученым-востоковедом мирового уровня, историком, филологом, культурологом, чьи труды прекрасно известны в научных кругах мира. Его монументальный труд – «Ритуалы и мифы древней Анатолии» – стал настольной книгой для поколений востоковедов. Большой вклад Владислав Григорьевич внес в исследование культуры и языка не только индоевропейцев – хеттов, но и древнейшего известного нам населения Малой Азии. В частности, чрезвычайно важны работы Ардзинба в области сравнительного изучения хаттского и западно-кавказских языков», – отмечает известный абхазский ученый, доктор филологических наук **Вячеслав Чирикба**.

В большой политике

В большую политику он пришел в конце 1980-х годов на волне заметного подъема национально-освободительного движения в Абхазии. Известный востоковед, успевший сделать блестящую научную карьеру уже в 40 лет, заняв достойное место среди признанных специалистов в области хеттологии, он начинает глубоко осознавать необходимость своего непосредственного участия в общественно-политических процессах, происходивших тогда в стране, которая напоминала, по образному выражению Юрия Хамзатовича Калмыкова, «кипящий котел».

Находясь в Москве, продолжая свою научную деятельность, Владислав Григорьевич внимательно следит за развитием событий в Абхазии, поддерживая тесные связи с ее интеллектуальной элитой.

Между тем в этот период политическая атмосфера в Абхазии заметно накалилась. С 1987 года в Грузии заявляют о себе неформальные политические организации, выступающие с призывами об упразднении автономий. Эти явления вновь ускорили процесс активизации национально-освободительной борьбы абхазского народа.

В общественных кругах Абхазии и среди ее интеллигенции зрела идея подготовки нового письма в высшие государственные органы с требованием восстановления политического статуса Суверенной Союзной Республики Абхазия, преобразованной в 1931 году в автономию по воле Сталина.

В том же 1988 году, на фоне бурных политических событий, усиливающегося грузино-абхазского противостояния, после ухода из жизни видного абхазского ученого, профессора Георгия Алексеевича Дзидзария, происходит выдвижение на должность директора Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа доктора исторических наук Владислава Ардзинба – автора ряда исследований по пробле-

мам истории, культуры и религиозных верований древних народов Малой Азии, участника международных научных форумов, в том числе конференций специалистов по клинописи и Всемирного ассириологического Конгресса.

Следует отметить, что перед этим высоким назначением В. Г. Ардзинба являлся зав. сектором идеологии и культуры Древнего Востока Института востоковедения АН СССР.

Благодаря незаурядным волевым качествам, личной инициативе и организаторским способностям, смелости нового руководителя ведущего абхазоведческого центра, научная жизнь в республике заметно оживилась. Сильное влияние оказывал знаменитый Абхазский институт и на общественно – политическую жизнь республики. Владислав Григорьевич оказывается в гуще главных событий, предопределявших дальнейшее развитие страны.

В октябре 1988 года в Сухуме по его инициативе и под его непосредственным руководством проходит Всесоюзная научная сессия этнологов и антропологов, на которой развернулась широкая дискуссия, затрагивавшая актуальные вопросы этнокультурной истории абхазов, различные научные аспекты проблемы межнациональных отношений.

Одной из приоритетных задач, стоявших в то время перед Абхазским институтом, являлось восстановление подлинной истории нашего народа, подвергавшейся грубейшей фальсификации на протяжении многих десятилетий. Была развернута работа по подготовке нового учебного пособия «История Абхазии» (главный редактор – С. З. Лакоба) – фактически первого коллективного труда абхазских ученых, объективно и всесторонне освещающего все основные этапы становления и развития абхазской государственности. Книга издана в 1991 году, в издательстве «Алашара». В этот же период при энергичном содействии Владислава Ардзинба, несмотря на всевозможные препятствия, чинимые грузинской политической цензурой,

был подготовлен и издан (1992) сборник «Абхазия. Документы свидетельствуют. 1937–1953 гг.» (ответственный редактор – Б. Е. Сагария), включавший в себя ценные архивные материалы о последствиях грузинской экспансионистской политики в отношении Абхазии.

Между тем политическая борьба усиливалась, грозя перерасти в открытый конфликт. Негативная реакция тогдашних властей на известное «Абхазское письмо» 1988 года, а также новая волна антиабхазских выступлений, захлестнувшая Грузию, ускорили создание Народного Форума Абхазии «Айдгылара».

НФА «Айдгылара» проводил большую работу по консолидации всех прогрессивных и демократически настроенных слоев абхазского общества в тот сложный и очень ответственный период. Владислав Григорьевич Ардзинба с момента возникновения новой мощной политической организации оказывал помощь ее лидерам, посещая заседания НФА, участвуя в составлении его основополагающих программ и уставных документов. Руководители «Айдгылара» со своей стороны нередко обращались к нему за консультациями по наиболее сложным политическим вопросам, требовавшим научной мотивировки и аргументации. Мысли Владислава Григорьевича были глубоко выверены, достаточно обоснованы, выводы – логичны.

«На мой взгляд, самая главная черта нашего выдающегося лидера Владислава Григорьевича Ардзинба – это его политическая прозорливость, принципиальность, последовательность, умение жестко отстаивать свою позицию. Благодаря этим своим качествам, он смог на самых ответственных и судьбоносных этапах нашей новейшей истории выступить достойным защитником суверенных прав своего народа, борцом за восстановление исторической справедливости», – говорит Президент РА, ветеран Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов, кавалер ордена Леона **Рауль Хаджимба**.

«В Абхазской политике Владислав Ардзинба возник неожиданно и ярко, практически мгновенно заняв в ней доминирующее положение.Это стало возможным благодаря уникальному сочетанию качеств, которые сфокусировали на этом человеке внимание народа, долгие годы боровшегося за свои неотъемлемые права и стремившегося обрести лидера, способного стать выразителем всех его чаяний. И как показала история, этот выбор оказался безошибочным, потому что Владиславу Ардзинба удалось свершить то, что было не под силу другим, саккумулировав волю и мужество народа для достижения Победы в кровопролитной борьбе», – пишет помощник первого Президента, известный абхазский политолог **Астамур Тания**.

«Очень трудно говорить о Владиславе Ардзинба, потому что слишком многое сошлось в этой точке, в пространстве, во времени, в психологическом плане…Я часто думал,что на самом деле было такого, что его появление на общественной сцене в Абхазии сыграло явную, очевидную роль? Мне кажется, что главным фактором было то,что его появление внесло в абхазскую общественно – политическую жизнь баланс и стабильность», – отмечает депутата Парламента РА **Ахра Бжания.**

С 1989 года, ставшего важным этапом в абхазском национально-освободительном движении, происходившие здесь события оказались в поле зрения многих крупных политических деятелей и правозащитников. Наиболее объективную оценку политико-правовым взаимоотношениям Абхазии и Грузии того периода дал академик Андрей Дмитриевич Сахаров, с которым В. Г. Ардзинба был лично знаком. Как известно, выдающийся ученый и правозащитник в своей известной публикации в журнале «Огонек» (1989, № 31, с. 27) предлагал «начать с полного демонтажа имперской структуры». «Только так можно решать национальную проблему в малых империях, которыми по существу являются союзные республики – например, Грузия, вклю-

чающая в свой состав Абхазию, Осетию и другие национальные образования…»

Накануне трагических июльских событий 1989 года в Абхазии, поводом для которых стало противоправное распоряжение Совета Министров Грузии об открытии Сухумского филиала Тбилисского университета, грузинские средства массовой информации разворачивали шумную пропагандистскую кампанию, направленную на дискредитацию абхазского национально-освободительного движения. Публикации, эпизодически появлявшиеся в центральной советской прессе, носили, за редким исключением, ярко выраженный прогрузинский характер. Была настоятельная необходимость в опровержении лжи, методично распространявшейся на всех уровнях по официальным и неофициальным каналам. Такая редкая возможность представилась Абхазии после выборов в высший законодательный орган страны. Будучи народным депутатом СССР, выступая с трибуны I съезда, проходившего в Москве в июне 1989 года, Владислав Ардзинба делает всесторонний и обстоятельный анализ политической ситуации в Абхазии, упреждая опасное развитие событий, способное ввергнуть республику в пучину межнациональных распрей.

Историческое выступление на съезде

В своем выступлении, по сути обеспечившем «абхазский» информационный прорыв, Владислав Григорьевич, выявил причинно-следственную связь происходивших политических событий:

«…Особенно осложнилась ситуация в конце 1988 года. На митингах в Тбилиси звучали призывы к ликвидации и без того урезанной абхазской автономии. Одно из неформальных обществ разработало специальную программу борьбы против

абхазского народа и его культурных институтов. Примечательно, что это общество, члены которого считают себя поборниками демократии, в составленной ими программе провозглашает, что «в 1936–1954 годах было прекращено господство сепаратистов и насилие апсуйцев (так они именуют абхазцев) в отношении других наций, проживающих в Абхазской АССР». Иначе говоря, с точки зрения этих «демократов», лучшими были годы, когда шло уничтожение абхазского народа. В Абхазию следовали представители «демократов», которые разжигали антиабхазские настроения среди местного грузинского населения.

Серьезно обеспокоили не только абхазцев, но и других жителей республики подготовка и обсуждение проекта государственной программы развития грузинского языка, в которой поставлен вопрос об использовании грузинского языка как единственного официального языка во всех учреждениях, об обязательном обучении ему каждого жителя республики. Это еще раз разбередило незаживающие раны, напомнило о грубых искажениях истории абхазского народа, о попранных правах абхазской автономии».

Глубоко продуманное, убедительное выступление Владислава Ардзинба с высокой трибуны съезда народных депутатов, основанное на достаточной историко-политической аргументации, имело широкий общественный резонанс. По сути, оно открыло глаза миллионам граждан бывшего СССР и других государств на подлинную историю нашей страны, на драматическую судьбу малочисленного абхазского народа, на долю которого выпало много тяжелых испытаний. В то же время это выступление воодушевило абхазский народ, вселило в него веру в свое будущее и реальную историческую перспективу.

Позже, вспоминая период работы в Парламенте СССР, каждодневную напряженную деятельность по защите суверенных прав малочисленных народов, Владислав Григорьевич в од-

ном из интервью Абхазскому телевидению касается наиболее важных в политико-правовом и законотворческом отношении аспектов той работы:

«…Очень много труда и очень много сил было потрачено за это время, но главное, – говорит он, – *была создана соответствующая депутатская группа, соответствующая депутатская подкомиссия, которые защищали права народов автономных образований. Главное, наверное, в результате работы этой депутатской группы – это то, что на основании принятых тогда законов, союзные и автономные республики фактически были уравнены в своих правах… Кроме того, в последнюю Конституцию СССР было внесено три – четыре поправки нашей депутатской группой.*

– Вспоминаются мне, например, моменты, связанные с событиями 1989 года, – продолжает В. Г. Ардзинба. – *У меня сохранились документы, скажем, связанные с так называемым нападением на автобус в Гудауте. У меня сохранились такие документы, как обращения граждан в связи с последующими событиями.*

– *Очень важно,* – вспоминает Владислав Григорьевич, имея в виду события 1989 года, – *что есть у меня в руках бюллетени от 7 июля. Сразу после гудаутских событий мы обращались в прокуратуру СССР с требованием, чтобы эти факты не были делом расследований только грузинской прокуратуры. Обращались к прокурору Сухареву, а 6 числа нами ставился вопрос о том, чтобы было отменено распоряжение Грузии о создании филиала Тбилисского университета в Сухуме… ставился вопрос о том, что это может привести к тяжелым последствиям. К сожалению, так и произошло. Меры не были приняты вовремя и произошли крупные столкновения 15–16 июля 1989 года.*

Здесь же есть очень важные материалы, которые касаются того, что в ночь, когда произошли эти события, я получил первую информацию, когда сумел дозвониться по домашнему

адресу даже министру комитета государственной безопасности. Тот в свою очередь связался с министром внутренних дел Бакатиным. Тогда были подняты в воздух два борта, на которых были переброшены внутренние войска для предотвращения трагических событий в Абхазии».

С тех пор прошло немало времени, но сегодня не ослабевает важность и актуальность результатов законотворческой деятельности депутатов, входивших в подкомиссию по правовому статусу автономных образований, которая за сравнительно небольшой срок смогла стать достаточно влиятельной политической группой в рамках Парламента бывшего СССР. На ответственной стадии ее формирования и в последующие периоды Владиславу Ардзинба и его единомышленникам, представлявшим почти все национально-государственные образования, приходилось работать в постоянном напряжении, умело и мужественно преодолевая препятствия, чинимые теми политическими силами, которым изначально была ненавистна сама идея консолидации малочисленных народов, их борьбы за национальное самоопределение.

Центр и союзные республики пытались увековечить многоступенчатую сталинскую систему национально-государственного устройства страны. Депутатской группе, возглавляемой Владиславом Григорьевичем Ардзинба, удается ценой больших усилий, долгой упорной и кропотливой работы в комиссиях добиться принятия таких законодательных актов и такого правового механизма, который мог значительно расширить объем полномочий бывших автономных республик. И это, без сомнения, стало тем правовым фундаментом, на котором позднее ценой огромных усилий и потерь удалось выстроить абхазскую государственность. Со свойственной ему принципиальностью и последовательностью, умением глубоко аргументировать, обосновывать свои идеи и мысли, Владислав Ардзинба продолжает отстаивать интересы Абхазии и других национально-

государственных образований, остававшихся в подчиненном положении.

24 декабря 1990 года, после сложных переговоров абхазской и грузинской сторон, Верховный Совет Республики избирает его своим новым Председателем. Вскоре после этого очень важного назначения, фактически явившегося началом конца грузинского марионеточного режима в Абхазии, отвечая на вопросы итальянских тележурналистов, Владислав Ардзинба вновь однозначно подтвердит свое отношение к проблемам государственно-правовых взаимоотношений Грузии и Абхазии, в достаточно популярной форме раскрывая политический и исторический аспекты проблемы:

«…Во-первых, мы живем не на территории Грузии. Мы живем в Абхазии, на своей исконной земле. История нашей государственности насчитывает 12 веков, с VIII века мы имеем свое государство...

В 1921 году была в Абхазии установлена Советская социалистическая республика, которая не входила ни в Российскую Федерацию, ни в Грузию. Это была самостоятельная, независимая республика.

Затем нас заставили подписать договор с Грузией, это было насильственно, под давлением Сталина, в конце 1921 года. Но это был договор о федеративных отношениях, даже в Конституции Грузии 1927 года говорилось, что Грузия – это государство, которое строится на федеративной основе, то есть по сути это была федерация. Она не была унитарным государством, а в 1931 году все это упразднили, нас полностью включили в состав Грузии. Все республики развивались от низшего уровня к высшему. Те, кто в начале были автономными областями, округами, становились автономными республиками, потом союзными, а мы в обратном направлении – от уровня союзной республики – к низшей ступени».

Обстановка в Абхазии становится еще более непредсказуемой и тревожной. Хаос и безвластие царили на всей территории не-

когда мощной советской державы. Это подталкивало народы к избранию новых форм самоопределения. Сформированный в таких непростых условиях, новый Парламент Абхазии, большинство в котором составляли представители блока общественно-политических движений «Союз», 6 января 1992 года вновь избирает своим Председателем Владислава Григорьевича Ардзинба.

В новом Парламенте Абхазии

Это был наиболее сложный этап государственно-правовых взаимоотношений Грузии и Абхазии, носивший характер затяжной конституционной войны. В новом Парламенте Абхазии принципиальные разногласия между грузинской и абхазской депутациями обозначились с самого начала их совместной законотворческой деятельности. Любые попытки принятия законов, способствовавших повышению статуса Абхазии, наталкивались на упорное сопротивление грузинских депутатов. Наиболее острой была полемика по вопросу принятия государственной символики Абхазии. В то же время Законы, принятые Абхазским парламентом после долгих дебатов, в спешном порядке признавались Госсоветом Грузии не имеющими юридической силы.

Усиливавшаяся с каждым днем политическая конфронтация требовала от руководства республики принятия взвешенных решений, гибкости и дипломатичности. Глубоко анализируя складывающуюся ситуацию, Владислав Ардзинба предпринимает новые шаги по укреплению политической и правовой основы государственности Абхазии. Умело, мудро и дипломатично преодолевая возникающие препятствия, он продолжает работу по налаживанию договорных отношений с Грузией.

В целях преодоления правовой неурегулированности между двумя республиками, Верховный Совет Абхазии принимает 23 июля 1992 года постановление о прекращении действий Кон-

ституции Абхазской АССР 1978 года. Принятие такого решения Абхазским Парламентом было ускорено отменой военным советом Грузии (февраль 1992) всех законодательных актов, принятых за период с 24 февраля 1921 года. Создался правовой вакуум: Грузинская ССР перестала существовать, а с новым грузинским государством, перешедшим к Конституции ДРГ 1921 года, Абхазия уже никаких государственно-правовых взаимоотношений не имела.

До принятия новой Конституции в силу вступает Конституция Абхазии 1925 года, в которой определен ее договорный статус. Абхазский парламент принимает также новый Герб и Флаг Республики Абхазия, автором которых является выдающийся абхазский художник Валерий Гамгиа. Владислав Григорьевич уделял особое внимание вопросам разработки государственной символики, понимая ее значимость в процессе восстановления суверенитета республики.

Вскоре Госсовет Грузии наложит вето на постановления Абхазского Парламента. Между тем, руководство Абхазии проводит большую работу по активизации внешнеполитической деятельности. И в конце июля 1992 года парламентская делегация республики во главе с Владиславом Ардзинба совершает поездку в Турцию. Новый лидер Абхазии широко информирует зарубежных соотечественников о состоянии дел на их исторической родине, воодушевляет своими выступлениями и беседами многочисленную абхазо-адыгскую диаспору, принимавшую своих братьев тепло и радушно. В Турции обсуждаются проблемы репатриации, завязываются новые деловые контакты, подготавливается почва для дальнейших культурных связей.

Но, увы! Радость кратковременного общения с зарубежными соотечественниками вскоре сменится тревожным предчувствием надвигающейся беды.

24 июля 1992 года в Дагомысе проходит встреча Бориса Ельцина и Эдуарда Шеварднадзе. Решения, принятые на ней в об-

ход Абхазского руководства, будут иметь роковые последствия для всего народа Абхазии, вставшего на путь социально-экономического и духовного возрождения.

«После того, как был сформирован новый состав Верховного Совета Абхазии, приходилось проявлять очень большую политическую мудрость, чтобы в этих условиях принимать очень важные решения, – вспоминает тогдашний лидер НФА «Айдгылара» **Сергей Шамба**. *– Грузинская сторона оказывалась в таком положении, когда ей нечем было аргументировать свои позиции. Единственное, что в этих условиях она могла сделать, это демонстративно покинуть зал заседания. Были такие очень важные решения, как, например, переподчинение полка внутренних войск. Это было сложно сделать. Нужно было найти нестандартные решения. Полк стал основой нашей армии. Он как раз помог нам первое время сдерживать войска грузинской армии.*

И что самое главное, наверное, для принятия подобных решений нужны были в первую очередь непоколебимое мужество, решительность и уверенность в своих действиях. Есть периоды, когда необходима такая принципиальность. Есть периоды, когда нужны гибкие, дипломатические действия. Необходимо политическое чутье. Я считаю, что нашему народу и нашему парламенту очень сильно повезло, что именно в это время такой человек возглавил парламент и все политические события в Абхазии. Это был Владислав Григорьевич Ардзинба».

«Я обращаюсь к вам в этот трудный час!»

«Война всегда приходит неожиданно. Тот августовский день ничем не отличался от череды других. Было летнее утро, привычная обыденная суета – работа, дом, кофейня, дети, друзья, планы на вечер, планы на завтра, тревоги, радости, ожидания. Кто мог предположить,что через час, через два по жизни, по

судьбам людей пройдет кровавый каток войны…Вторжение произошло по классическим канонам разбойных нападений, примеров которых в мировой истории, увы,не счесть. Все совершилось ночью, тайно, лживо...» – пишет в статье «14 августа 1992 года» доктор исторических наук, известный абхазский этнолог **Юрий Анчабадзе** (фотоальбом «Абхазия.1992–1993 гг.», Москва, 1995).

В этот трагический день начала грузино-абхазской войны, которая войдет в историю нашего государства как Отечественная война народа Абхазии, Председатель Верховного Совета Республики Абхазия Владислав Ардзинба выступит по национальному телевидению с Обращением, каждая фраза которого глубоко затронет патриотические чувства каждого гражданина республики:

«Уважаемые граждане Абхазии!

Я обращаюсь к вам в этот трудный час. На нашу землю вторглись вооруженные формирования Госсовета Грузии, в числе которых уголовные элементы, которые сеют смерть и разрушения на нашей земле. Но не было и нет оснований для такой варварской акции на территории маленькой Абхазии. Мы жили тихо и мирно в своем доме, не без споров, не без проблем. Но пытались решать эти проблемы мирным, цивилизованным путем. И не было ничего необычного в том, что мы предложили именно так строить взаимоотношения Абхазии и Грузии. Ведь никто не начинал войны, когда в Российской Федерации был создан и подписан федеративный договор, и народы нашли взаимопонимание.

На наши предложения решить вопросы взаимоотношений мирным, цивилизованным путем нам ответили танками, самолетами, пушками, убийствами, грабежами. И это как раз показывает истинную суть нынешнего руководства Грузии. Наконец-то, оно уже не может скрываться за характерным для него фарисейством. Снята ужасная маска.

Руководство, которое виновно в крови грузин в Тбилиси и в других регионах Грузии, мегрельцев в Мегрелии, осетин в Осетии, а теперь к ним прибавились абхазы и все население нашей многострадальной Родины.

Я должен сказать, что мир знает, в какое положение поставлена Абхазия. Мир решительно осуждает эту варварскую акцию и его моральная и материальная поддержка нам обеспечена.

Естественно,нелегко об этом говорить,когда, возможно, сейчас, в ту минуту,когда я говорю, в вашем доме происходит грабеж, когда избивают людей, когда не гарантирована сама жизнь человека. Но, поймите, мне тоже очень не легко, очень трудно, но я глубоко уверен в том, что у нас есть соответствующая поддержка. С сегодняшнего дня любой самолет, вертолет, который будет обстреливать мирное население, будет уничтожаться…

Я думаю, что мы должны выстоять в этот трудный час, и мы выстоим, мы нанесем поражение тем, кто вносит вражду между народами Грузии и Абхазии».

Движение в защиту Абхазии

Какими бы замысловатыми версиями Шеварднадзе ни пытался объяснить причины вероломного нападения на Абхазию, мир узнал о его истинных намерениях по следам тягчайших военных преступлений, актов вандализма, совершенных грузинскими войсками на оккупированной территории. Голос народа Абхазии, вступившего в неравную схватку с агрессорами, был услышан. По призыву Конфедерации народов Кавказа, руководство которой осуществляли Муса Шанибов и Юсуп Сосламбеков и Международной Черкесской Ассоциации, возглавляемой выдающимся государственным и политическим

деятелем Ю. Х. Калмыковым, во всем мире ширилось движение в поддержку Абхазии. Сюда прибывали добровольческие отряды из Северного Кавказа и Юга России, волонтеры из государств ближнего и дальнего зарубежья, из мест компактного проживания абхазо-адыгской диаспоры. Находясь в кольце блокады, не имея достаточных средств для укрепления оборонительных рубежей и формирования Армии, Парламент и правительство под общим руководством В. Г. Ардзинба проводят большую работу по всем направлениям. Несмотря на многократное превосходство противника в вооружении и живой силе, отряды абхазских ополченцев оказывают врагу ожесточенное сопротивление. Совет Обороны, возглавляемый Владиславом Ардзинба, разрабатывает планы ведения боевых действий, руководит подготовкой крупных операций по освобождению оккупированных городов и районов, поддерживает постоянную связь между штабами Гумистинского и Восточного фронтов. Особое значение в деятельности Парламента приобретают международные вопросы. На встречах с представителями ООН и ОБСЕ Владислав Ардзинба открыто протестует против политики двойного стандарта, проводимой ими в отношении Абхазии. Он неоднократно обращается к Генеральному Секретарю ООН, народам и правительствам с письмами, содержащими глубокий и всесторонний анализ ситуации. Выступает с предложениями взять республику Абхазия под покровительство мирового сообщества на основе принципов Всеобщей Декларации Прав Человека. Эти дипломатические усилия оказывают значительное воздействие на процесс поиска политических способов урегулирования грузино-абхазского вооруженного конфликта. Постепенно отношение международных организаций и мировой общественности заметно меняется. В докладах Миссии ООН и ОБСЕ расставляются несколько иные акценты, чем это было в самом начале войны. С Абхазией вынуждены считаться политики и дипломаты вы-

сокого ранга. Но пока при принятии политических решений, имевших для Абхазии судьбоносное значение, дипломатические представительства работали преимущественно по сценарию, предложенному Эдуардом Шеварднадзе.

Московская встреча

Ставшая исторической, стенограмма Московской встречи от 3 сентября 1992 года, посвященной подписанию Итогового документа, обнажает немало закулисных моментов, связанных с подготовкой сепаратной сделки между Шеварднадзе и Ельциным. Новый вариант документа был представлен абхазской делегации всего лишь за пять минут до начала протокольной встречи.

Поставленный в безвыходное положение, Владислав Ардзинба вынужден заявить Президенту России о том, что эта политика силового давления ни в коем случае не учитывает интересов Абхазии.

«Мне весьма обидно, Борис Николаевич, что такой важный документ, от которого зависит судьба народа, который я здесь представляю, все же подписывается путем такого жесткого давления на представителя маленькой Абхазии», – гласит стенограмма Московской встречи. Руководитель Абхазии настойчиво требует вывода грузинских войск, усматривая в них источник всей конфронтации и всего военного конфликта. Он призывает присутствующих вернуться к решению политических проблем за столом переговоров как во всем цивилизованном мире.

Уже во время исполнения процедуры подписания документа, несмотря на оказываемый сильный нажим, Владислав Григорьевич вновь обращается к Президенту России с просьбой предоставить время для окончательного согласования текста

принимаемого решения с членами абхазской делегации. Он обращает внимание Б. Н. Ельцина на то, что «… *в этом документе даже не ставится вопрос о конституционных органах власти, которые упразднены в результате ввода войск».*

Аргументы руководителя Абхазии были настолько весомы, что Президент России в конечном итоге вынужден предоставить ему 15 минут на уточнение отдельных пунктов. Владислав Григорьевич подписывает Итоговый документ, принципиально настаивая на учете своего особого мнения по 11-й статье, касающейся добровольцев.

В. Г. Ардзинба заявляет о том, что он не может с точки зрения нравственной и правовой осуждать людей, которые пришли в Абхазию жертвовать своей жизнью ради абхазского народа, ради всех народов Абхазии. Вот один из наиболее важных фрагментов его выступления перед журналистами после подписания Итогового документа:

«Но я должен сказать, прежде всего, что я тоже подписал этот документ, подписал в силу того обстоятельства, что на территории Абхазии осуществляется геноцид абхазского народа. Изгоняются оттуда десятки тысяч людей: русских, армян, греков. Произведены огромные разрушения на территории республики. Это колоссальный ущерб. И мы стоим перед лицом того, что наш народ будет, может быть, полностью истреблен в силу того соотношения сил и тех средств, которые используются по отношению к этому народу. И сейчас, коль есть возможность в какой-то мере не допустить дальнейшего кровопролития, и появилась такая возможность, я тоже подписал этот документ, хотя отдаю себе отчет в том, какие значительные подводные камни есть под всем этим документом…»

Позже депутат Парламента Абхазии, видный политический деятель и ученый **Юрий Воронов**, оценивая результаты Московской встречи, на которой он присутствовал в качестве члена абхазской делегации, в интервью газете «Литературная Россия»

(11 сентября 1992), в частности, скажет: *«Разговор для абхазской делегации был трудным, а порой и унизительным. Из него были исключены всякие оценки и анализ происшедшего. Упоминание о нарушениях прав человека вызвало у окружения Шеварднадзе окрик: «Провокация!» В ход шли и грубое давление и уговоры. Руководствуясь главным – остановить кровопролитие – Владислав Ардзинба поставил свою подпись под Итоговым документом. Решит ли эта высокая бумага проблемы Абхазии, покажет будущее…»*

Военно-политическая ситуация в Абхазии вступает в новую фазу своего развития. Соотношение сил на линии противостояния заметно меняется. Абхазская армия, сформированная в ходе боевых действий и успевшая в кратчайшие сроки приобрести достаточный опыт ведения контактных боев, переходит от оборонительной тактики к наступательной. В разработке планов военных действий и их осуществлении принимают активное участие такие известные и авторитетные полководцы как С. Сосналиев, С. Дбар, В. Аршба, М. Хварцкия, Г. Агрба, М. Кишмария, М. Килба, А. Зантариа, Б. Джапуа и др.

На войне как на войне

Начатая 1 октября и успешно завершенная в кратчайшие сроки операция по освобождению Гагры открывает новые возможности: Абхазия восстанавливает контроль над своей частью российско-абхазской границы и связь с внешним миром. Встревоженное решительными действиями Абхазской Армии, в ряды которой вливались вновь прибывшие добровольцы из Северного Кавказа и Юга России, грузинское военное командование бросает все силы на укрепление своих фортификационных сооружений. В ответ на это Государственный комитет обороны, возглавляемый Владиславом Ардзинба, проводит энергичную

подготовительную работу по укреплению обороноспособности нашей республики и ослаблению позиций противника. ГКО РА принимает важные военно-политические решения, координирует действия Гумистинского и Восточного фронтов. В результате взаимодействия всех сил, фронта и тыла,15–16 марта 1993 года, Вооруженные силы Абхазии предпринимают попытку штурма оккупированной столицы, форсировав р. Гумиста. Однако после ожесточенных боев в западной части Сухума, абхазские войска вынуждены были отступить. Судьба города по признанию самих руководителей Грузии висела на волоске. В ночь на 16 марта в результате интенсивного артобстрела и бомбежки с воздуха, других мер, предпринятых грузинской армией, а также из-за недостаточной слаженности действий абхазских войсковых подразделений, наступление было сорвано. Во время мартовской операции Абхазия понесла тяжелые потери. Председатель Верховного Совета Республики Абхазия Владислав Ардзинба 20 марта 1993 года в своем телевизионном обращении к народу скажет:

«Мы должны говорить не о поражении наших войск, а о неудачной попытке наступления. Но сам факт того, что мы предпринимаем одно наступление, следующее наступление, настойчиво ищем путь освобождения нашего родного города, говорит и о нашей силе, и о наших возможностях. На войне как на войне. Не всегда бывают только одни победы, бывают и поражения. Бывают и неудачные наступления. Мы не можем и не имеем права падать духом. Борьба с фашизмом будет продолжаться. Мы сделаем все необходимые выводы из нашего наступления. И я глубоко убежден в том, что победа будет на нашей стороне».

Генерал-лейтенант ВС РА, кавалер ордена Леона **Владимир Аршба**, говоря о роли лидера Абхазии, его умении с достоинством выходить из сложных ситуаций, отмечает*: «В принципе неизвестно как бы сложилась судьба Абхазии в целом, если бы нас не возглавлял такой сильный лидер как Владислав Григорьевич Ардзинба. Для меня самое памятное, самое тяжелое в моей*

судьбе, я думаю, Президента тоже, это, конечно, неудавшееся наступление 15–16 марта 1993 года. И был такой момент, что мы все уже поняли, что наступление полностью захлебнулось, мы несем большие потери. И тогда Владислав Григорьевич показал свои бойцовские качества. Он сел вместе с охраной в машину и поехал непосредственно на фронт. Я оставался в штабе. Не мог, к сожалению, поехать вместе с ним. И там, на месте уже было принято решение об отмене операции.

Очень многое значил факт того, что сам Глава государства выехал непосредственно на фронт. Нам пришлось, к сожалению, останавливать кое – какие наши подразделения (были такие, которые сами снимались с позиции и уходили в глубину). Он лично останавливал их и отправлял назад. Это говорит о сильных бойцовских качествах В. Г. Ардзинба. Мы все прекрасно знаем: если надо было решить какой-либо важный вопрос и за пределами нашей республики, приходилось ездить самому Президенту. За счет своих незаурядных качеств он мог убедить, склонить людей на нашу сторону. Когда принимаешь решение самостоятельно, бывает очень сложно. Но когда ты встречаешь взаимопонимание и поддержку – гораздо легче. Взять хотя бы середину войны, вторую ее половину. Экипировка, обмундирование наших солдат, вооружение в эти периоды были намного лучше. Достать все это мы нигде не могли. Благодаря его личным усилиям мы смогли добиться этого».

Весна и лето 1993 года, были как никогда, насыщены значительными военно-политическими событиями. 21–22 мая в Гудауте проходит встреча Владислава Ардзинба с представителем Президента России в зоне конфликта Борисом Пастуховым и специальным посланником Генерального секретаря ООН Эдвардом Бруннером, который предлагает противоборствующим сторонам провести встречу под эгидой ООН.

8 июня 1993 года, после переговоров, состоявшихся в Тбилиси, в Гудауту прибывает делегация Российской Федера-

ции во главе с Андреем Козыревым. Руководитель Абхазии Владислав Ардзинба выражает свое несогласие с предложениями главы российского внешнеполитического ведомства, способными привести к консервации фактического раздела Абхазии по кипрскому варианту. Дальнейшие попытки урегулирования абхазской проблемы политическими способами не приводят к каким-либо положительным результатам.

Тбилисское руководство делает все для сохранения и узаконивания марионеточного режима в Абхазии в лице параллельных властных структур, созданных на оккупированной территории. Подобное развитие событий вынуждает абхазскую сторону форсировать военные действия. В результате объединенных усилий бойцов Восточного фронта и морского десанта, высадившегося в селе Тамыш 2 июля 1993 года, были отрезаны транспортные коммуникации войск Госсовета, что дало возможность абхазским бойцам совершить прорыв на Гумистинском направлении, овладеть стратегическими высотами и рядом опорных населенных пунктов. Обеспокоенные военными успехами Вооруженных сил Абхазии, руководители Грузии и России вынуждены прибегнуть к новым дипломатическим маневрам. Челночные поездки Бориса Пастухова между Гудаутой, Сухумом и Тбилиси с целью подготовки соглашения о перемирии, приводят к подписанию 27 июля 1993 года Сочинского соглашения о прекращении огня и механизме контроля за его соблюдением, в соответствии с которым формируется объединенная комиссия по урегулированию вооруженного конфликта. Начинается длительный и напряженный процесс поэтапного выполнения требований принятого документа.

24 августа 1993 года на встрече с Президентом Российской Федерации Борисом Ельциным Владислав Ардзинба вновь заостряет внимание на игнорировании грузинской стороной сочинских договоренностей. Фактический срыв данного соглашения, а также усиливающаяся антиабхазская истерия были

направлены на недопущение законного правительства к работе в столице Абхазии. Учащаются факты вопиющих преступлений против лиц негрузинской национальности. Грузинские политики и военачальники внушают своему населению мысль о невозможности совместного проживания с абхазами. На митингах в оккупированных городах Сухум, Очамчыра, состоявшихся 9 сентября 1993 года, вновь звучали требования о «формировании правительства из представителей обеих противоборствующих сторон» и возбуждении уголовного дела «против Ардзинба и его сторонников».

Все эти обстоятельства приводят к тому, что после соответствующего Обращения ВС РА от 11 сентября к Объединенной комиссии по урегулированию в Абхазии, абхазская сторона снимает с себя ответственность за возобновление боевых действий. 16 сентября Абхазская армия переходит в наступление. Владислав Ардзинба вновь обращается к своим соотечественникам, призывая их к окончательному свержению грузинского оккупационного режима.

Критический час

«Дорогие соотечественники! Я обращаюсь к каждому гражданину нашей страны! Последние события показывают, что наступил критический час для нашей Родины. Грузинское руководство, которое не желает прекращения войны, строгого соблюдения сочинского соглашения объявило всеобщую мобилизацию. В этих условиях мы обязаны, все как один, встать на защиту нашей священной родины!»

Десять дней и ночей полыхал пожар войны над Сухумом. Живое кольцо наступавших подразделений сжималось вокруг столицы. Главнокомандующий вооруженными силами Республики Абхазия Владислав Ардзинба постоянно следит за раз-

витием событий в зоне боевых действий. Принимает оперативные решения в зависимости от обстановки и хода военных действий. Осуществляет личный контроль за взаимодействием фронта и тыла. Десять дней и ночей в Генштаб Абхазской Армии бесперебойно поступали сводки о ходе боевых действий. Радость успехов сменялась горечью утрат.

30 сентября 1993 года Абхазские войска, освободив города и районы республики от грузинских оккупантов, вышли на границу с Грузией по реке Ингур и водрузили Государственный флаг Республики Абхазия.

Наступил час долгожданной священной Победы!

Оценивая вклад руководителя Абхазии в ее военную победу, в консолидацию нации, политолог **Астамур Тания** акцентирует внимание на следующих моментах: *«…В. Г. Ардзинба приходилось работать на пределе физических сил, каждая неудача и каждая смерть болью отражались в его сердце. Но он никогда не впадал в уныние, внушая своему народу нерушимую веру в собственные силы и неминуемое торжество справедливости. В этих экстремальных условиях в полной мере проявились мужество, твердость характера, политический талант, потрясающая работоспособность и целеустремленность лидера нации.*

Достаточно сказать, что ему приходилось планировать военные операции, изыскивать средства и вооружения для продолжения войны, решать вопросы обеспечения десятков тысяч беженцев. Его кипучая энергия позволила сплотить народ и реализовать казавшуюся неосуществимой мечту о свободе».

Ситуация послевоенного периода

Ситуация послевоенного периода таит в себе не мало опасностей. Грузинская сторона, подписав Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфлик-

та от 4 апреля 1994 года и, фактически признав законодательство, государственную атрибутику (Гимн, Герб, Флаг) Абхазии, вскоре подвергнет ревизии основополагающие положения этого важного политического документа, который мог дать новый импульс переговорному процессу. Еще не успев опомниться от сокрушительного военного поражения, Грузия вновь начинает оказывать политическое давление на Абхазию с целью восстановления прежнего контроля над ее территорией. Политика реванша и силового давления, при попустительстве или прямой поддержке практически всех международных организаций, приводит к новой эскалации напряженности. Все более ожесточенный характер принимает деятельность диверсионно-террористических формирований, засылаемых из-за Ингура на территорию Абхазии. Одновременно грузинская сторона прибегает к всевозможным провокационным действиям, направленным на отторжение Галского района от Республики Абхазия и распространение на него юрисдикции Грузии. Эдуард Шеварднадзе пытается использовать любой шанс для неконтролируемого массового возвращения беженцев под прикрытием миротворческих сил СНГ, добиваясь придания «голубым каскам» несвойственных им полицейских функций.

26 ноября 1994 года Парламент РА принимает новую Конституцию Абхазии. Значителен вклад Владислава Ардзинба в подготовку Основного Закона государства, первая статья которого гласит: «Республика Абхазия (Апсны) – суверенное демократическое государство, исторически утвердившееся по праву народа на самоопределение». Принятие Новой Конституции явилось большим политическим событием, подтверждавшим неизменность курса Абхазии на независимость. Однако на пути вхождения молодого суверенного государства в мировое сообщество пока еще встречается не мало преград.

Начиная с 1995 года, Россия устанавливает жесткую морскую и сухопутную блокаду Абхазии. В этих условиях

Владислав Ардзинба, избранный Президентом независимого государства Парламентом РА на основе новой действующей Конституции, несмотря на крайне сложные внутренние социально-экономические проблемы, отягощенные неблагоприятной внешнеполитической ситуацией, продолжает последовательно отстаивать стратегические интересы возглавляемой им страны. Он способствует постепенному вовлечению в переговорный процесс многих известных политиков и дипломатов. В результате этих усилий абхазская проблема получает международную значимость.

Президент Абхазии предпринимает новые шаги для восстановления начатого политического диалога. Постоянные контакты с представителями различных международных организаций, дипломатических и гуманитарных миссий, известными парламентариями стран ближнего и дальнего зарубежья, экспертами по проблемам межнациональных отношений, официальные и неофициальные встречи способствуют возвращению политического процесса в позитивное русло, заметному росту международного престижа Абхазии.

По инициативе В. Г. Ардзинба в Афинах (октябрь 1998), в Стамбуле (июнь 1999), в Ялте под эгидой ООН и посредничестве России проходят грузино-абхазские переговоры по выработке мер доверия. Результатом этих встреч становится принятие соответствующих Деклараций. Несколько лет подряд, несмотря на искусственно созданную международную изоляцию, молодая республика живет в условиях фактической независимости и относительной политической стабильности. В ряде международных документов, касающихся грузино-абхазских взаимоотношений, в том числе в докладах Генерального секретаря ООН и Резолюциях Совбеза ООН вышеуказанные факторы приобретают определенную значимость в оценке тех или иных политических реалий.

3 октября 1999 года в Республике Абхазия был проведен референдум об отношении граждан к действующей Конституции.

В голосовании приняло участие 87,6 % граждан, внесенных в избирательные списки, что составило более половины от довоенной численности избирателей.

97,7 % проголосовавших одобрили действующую Конституцию Республики Абхазия. 12 октября 1999 года, на основе результатов референдума, Парламент Абхазии принял Акт о государственной независимости Республики Абхазия, подписанный Президентом В. Г. Ардзинба и Спикером Народного Собрания С. Р. Джинджолия.

Президент Абхазии все увереннее заявляет о необходимости поиска новых путей международного признания республики. Поддерживает эффективную связь с Парламентом, другими государственными и общественными институтами страны. Вместе со всем народом, всеми органами власти он проводит поистине титаническую работу по восстановлению экономического потенциала республики, развитию науки, образования, культуры. Учитывая сохраняющуюся напряженность, особое внимание уделяет Владислав Григорьевич созданию военной инфраструктуры, укреплению обороноспособности страны, обеспечению нормальных условий для функционирования правоохранительных органов и спецслужб.

«Это было в то послевоенное время, когда я был одним из руководителей Государственного таможенного комитета. Недолгая встреча посвящалась обсуждению неотложных проблем пополнения бюджета. Меня удивила высокая степень осведомленности и информированности Владислава Григорьевича об экономической ситуации в целом, – говорит Президент Республики Абхазия **Рауль Хаджимба**. – *В последующем, когда я был назначен Председателем Службы госбезопасности, мы встречались чаще. И меня всегда удивляло то, что человек, не имевший прямого отношения к работе спецслужб, хорошо ориентировался в их неотложных весьма специфических проблемах. Позже, сталкиваясь с Президентом в ка-*

честве первого вице-премьера по силовому блоку и министра обороны, я вновь убеждался в его незаурядных способностях, заключавшихся в умении в кратчайшие сроки освоить характер деятельности той или иной структуры. Он хорошо запоминал множество цифр, дат, другие необходимые сведения по обсуждаемой проблеме. Иногда мне казалось, что такой прекрасной памятью, умением глубоко анализировать ту или иную ситуацию, он, возможно, обязан той науке, которой посвятил свои молодые годы.

Ведь он глубоко знает историю становления нашего государства, начиная с древнего периода. И, видимо, поэтому Владислав Григорьевич мог четко оценивать ситуацию и прогнозировать ее развитие на несколько лет вперед».

Значительные социально-экономические, культурные и научные достижения Абхазии, ставшие достоянием мировой общественности, дают основание утверждать, что наше государство, несмотря на ее непризнанность, давно уже заняло свое достойное место в мировом геополитическом пространстве. И эти достижения наш народ по праву связывает с именами таких ярких личностей, последовательных борцов за независимость Абхазии, как В. Г. Ардзинба.

Пройдя через фьорды и подводные камни...

«...У него еще есть огромный потенциал нереализованных возможностей. Он молод, энергичен и с ним очень правильно свое будущее связывает народ Абхазии, – так выразил свое отношение к нашему лидеру, его коллега и соратник, Первый Президент Республики Адыгея **Аслан Джаримов**. – *Владислав Григорьевич стал крупным политическим деятелем. Его знают не только в России, но и далеко за ее пределами. Его знают в странах СНГ, во всем мире, поскольку то, что случилось в Абхазии в*

1992 году, всколыхнуло весь мир, всю мировую общественность, потому что это была агрессия и народ защищал свою Родину, свою свободу…»

Интересную, неординарную оценку дает способностям и заслугам Владислава Ардзинба известный общественный деятель и видный представитель украинской творческой интеллигенции **Лесь Танюк***: «Я увидел действительно крупного ученого, работы которого только читал раньше. Именно эти исторические работы дают Ардзинба возможность возвыситься над процессом и посмотреть на мир как бы с высоты птичьего полета. Он не просто смотрит на Абхазию как человек, который волей бога был поставлен руководить ею, но и как человек, который смотрит с точки зрения истории… с точки зрения тех веков, которые были перед этим… И с точки зрения тех веков, которые будут дальше…»*

Вместе со своим героическим народом Владислав Ардзинба вступил в новое тысячелетие. Абхазия, по – прежнему, мужественно преодолевает подводные камни, встречающиеся на сложном пути укрепления своей государственности и вхождения в мировое сообщество.

Вместе со своим народом В. Г. Ардзинба встречает День освобождения Республики Абхазия от грузинских агрессоров, День священной Победы, достигнутой ценой больших жертв.

Он представляет себе Абхазию суверенным демократическим государством, признанным субъектом международного права, страной с успешно развивающейся экономикой и процветающей самобытной культурой… страной, свободно распоряжающейся своими природными богатствами, материальными ресурсами, о сохранении и бережном отношении к которым он,как Первый Президент и основоположник нового независимого Абхазского государства, беспокоился, может быть, как никто другой. В телевизионном

интервью,записанном нами в 1995 году, Владислав Григорьевич, в частности, отмечал:

«Я думаю, что мы подошли к такому этапу своего развития, когда важно было бы сохранить ту огромную собственность, которая никогда в руках Абхазии не находилась. Теперь уже, когда она перешла в наши руки, мы обязаны сохранить ее, не дать никому уничтожить ее. Я вам честно скажу, Абхазия никогда не обладала такой собственностью, потому что различным ведомствам и организациям принадлежало все на территории нашей республики. Все, что в значительной степени осталось, сохранилось когда-то принесет большую пользу нашему народу. Необходимо изменить форму собственности. Надо сделать так, чтобы основная часть нашего населения стала собственником того имущества, которая есть на территории Абхазии.

Наши дети необычайно талантливы. И здесь, я думаю, будет у нас какая-то перспектива. Есть много других важных вещей, которые надо хорошо осмыслить. Например, мне кажется существенным недостатком Государственной программы развития абхазского языка, то,что мы не уделили достаточно внимания детским садам. Это очень важно и особенно в условиях города для сохранения родного абхазского языка. Детские сады должны получать необходимую помощь со стороны государства. Я думаю, что даже в самое трудное время войны мы находили средства для того, чтобы поддержать тех, кто рождал детей. Я думаю, что эти фонды должны быть восстановлены».

В интервью газете «Новый день» от 14 июля 2006 года известный историк, политолог и общественный деятель Адыгеи и Абхазии Альмир Абрегов высказывает свой взгляд на тернистый путь, пройденный В. Г. Ардзинба, и по достоинству оценивает его огромный вклад в национально-освободительное движение горских народов Кавказа: *«...Я думаю, что пройти через те фьорды*

и подводные камни и вывести свою страну на такой рубеж – не по плечу иному из крупных государственных деятелей. Владислав Григорьевич – это тот человек, имя которого будет золотыми буквами вписано в новейшую историю абхазов и адыгов».

Очерк составил В. Зантариа

Незаурядный дар политика

– С избранием его Президентом Абхазии, я думаю, Абхазии очень повезло. Он пришел в политику, в сущности говоря, будучи далеким от политики человеком… будучи научным работником, тем более погруженным в историю. Но в нем оказался незаурядный дар политика. Эта незаурядность, кстати говоря, в наше время – редкая и в этом драма нашего времени. Даже говоря о всемирной политике… Я так считаю, что главное свойство политического руководителя – это умение поднять дух народа. Нашему Президенту это удалось, поскольку он обладал таким даром. И в этой, совершенно неравной тяжелой борьбе Абхазия победила.

…И будущим политикам я предложил бы в этом смысле брать с него пример…

Фазиль Искандер,
писатель, лауреат Государственной премии им. Д. И. Гулиа, Госпремии РФ, кавалер ордена «Ахьдз-Апша» («Честь и слава») 1-й степени.
(Из выступления по Абхазскому телевидению от 14–15 мая 2004)

Роль лидера

Прошло много лет, прежде чем Ардзинба переехал в Абхазию, возглавив Исследовательский институт им. Д. И. Гулиа. Он

также был избран в Палату народных представителей в Москве во времена горбачевской перестройки, где он своими красноречивыми выступлениями вызывал бурные аплодисменты за то, что прекрасно владел русским языком и использовал его для выражения нужд и чаяний малых этнических групп на территории Советского Союза. Ко второй половине 1980-х годов Грузия стала все больше и больше проявлять политику национализма, направленную против национальных меньшинств, такие как азербайджанцы, абхазы, осетины и некоторые дагестанские народности, проживавшие в Восточной Грузии. В меньшей степени существовали проблемы с армянами в Джавахети из-за контроля над местной церковью. Естественно, что в этой ситуации Ардзинба должен был сыграть роль лидера в защите абхазов от угроз со стороны Тбилиси. После столкновений в Сухуме и Очамчыре в 1989 году, свидетелем которых стал и я со своей семьей, Ардзинба стал лидером абхазской фракции в Парламенте во времена режима Гамсахурдиа…

Джордж Хьюит,
Академик Британской Академии наук,
почетный академик АНА

Он был великой личностью

… Он был великой личностью. В те времена, когда, казалось, нам людям – более или менее профессиональным, что невозможно добиться самостоятельности Абхазии, была группа людей, возглавляемая Владиславом, которая верила, работала, добивалась и решила эту проблему…И что бы не говорили о классической, или о какой-то другой – практической дипломатии, в этом человеке сочетался великий ум, патриотизм и еще какое-то удивительное понимание жизни, тяга к ней. Мне много раз приходилось бывать в Абхазии… Встречаться с Владис-

лавом Григорьевичем в разные времена, спорить, доказывать что-то, а потом, когда уже все произошло, к сожалению, его не стало, я сказал себе: «А ведь он был прав, как человек, который сделал для счастья своего народа, для своей страны, все, что он мог и даже больше».

Борис Пастухов,
дипломат, государственный деятель

Он был очень способным, эрудированным ученым...

Судьба свела меня и с В. Г. Ардзинба. Он был научным сотрудником в Институте востоковедения Академии наук, который я возглавлял в конце 70-х годов…

Владислав Григорьевич был очень способным, эрудированным ученым, занимавшимся с успехом Древним Востоком…

Евгений Примаков,
академик,
государственный деятель, дипломат
(Из книги «Годы в большой политике», Москва, 1999)

Стать лидером нации на переломном этапе...

…Судьба призвала Владислава Григорьевича Ардзинба стать лидером нации на переломном этапе: быть или не быть абхазскому этносу. И на этот вопрос он дал положительный ответ. В России у Владислава Ардзинба было много друзей среди коллег и политиков. Вся деятельность этого выдающегося человека имеет отношение не только к интересам Абхазии, но и России.

Вся Россия скорбит об утрате…

Семен Григорьев,
Посол России в Абхазии

Становление Владислава Ардзинба, как хеттолога...

В хеттологии Владислав Ардзинба продолжил лучшие традиции западноевропейской, в первую очередь немецкой хеттологической школы – Г. Оттена, А. Камменхубер, Э. Ноя – с их прекрасным владением всей доступной текстологической базой, вниманием к мельчайшим деталям, знанием огромного корпуса разнородных и разновременных письменных источников. Все это в научном творчестве В. Ардзинба сочетается с современными подходами, лежащими в русле семиотики, а также с использованием данных сравнительно – исторического языкознания при установлении генетических связей того или иного термина. Здесь сыграли свою роль многолетнее научное общение и занятия хеттским языком у Вячеслава Всеволодовича Иванова, чья школа оказала большое влияние на становление В. Ардзинба как хеттолога.

Л. С. Баюн,
доктор филологических наук
(Из книги «Эпоха Ардзинба», Стамбул, 2009)

...Если на все, действительно, Божья воля...

–…Если на все, действительно, Божья воля, Всевышний никогда не простит абхазский народ, если он отвернется или когда-нибудь забудет Владислава Ардзинбу. Мы, не абхазы, можем ценить, уважать и даже относиться к нему по-братски, но он всецело принадлежит только своему народу. Отречение от Ардзинбы для Абхазии и абхазов стало бы отказом от собственного пути, от самих себя. Какие-то более многочисленные и менее гордые народы с большим опытом собствен-

ной государственности могут, вероятно, время от времени позволить себе такую роскошь. Но не абхазы. Как Гарибальди в истории итальянцев, как Уоллес для шотландцев Владислав Ардзинба был, есть и навсегда останется великим национальным героем абхазского народа – лидером, которого народ рождает, быть может, однажды, в самый ответственный момент в своей истории

Константин Затулин,
директор Института стран СНГ,
политический деятель

Отец-основатель абхазской независимости

…Говоря сегодня о личности Владислава Ардзинба, надо иметь в виду тот «угол обзора», из которого будет даваться оценка его жизненного пути. В его родной Абхазии он воспринимается даже критиками как «отец-основатель» независимой государственности. Даже при всем понимании, что эта государственность в значительной степени основывается на поддержке России.

Сергей Маркедонов,
Полит. РУ. 12 марта 2010

Уникальная личность...

«…Это, конечно, был неординарный человек, можно сказать, уникальная личность, и, видимо, прежде всего, в силу того, что он был исследователем, ученым, что он не принадлежал к каким-то партноменклатурным структурам никогда, и во многом был просто свободен сам по себе как человек. И, конечно, он внес совершенно новую волну, новую струю в политику Абхазии в

этот период, если считать с 1990 года, когда он стал председателем Президиума Верховного Совета…»

Станислав Лакоба,
Из интервью корреспонденту радиостанции «Эхо Кавказа», 13.03.2010

Как не встать всем рядом с ним?

У вас появился такой человек и такой лидер Абхазии, как Владислав Ардзинба, который сумел объединить народ и интеллигенцию не просто для того, чтобы защититься, но и для того,чтобы строить, несмотря на то, что сейчас там разруха… Настоящий нравственный человек, который настолько против крови… Как не встать всем рядом с ним?..

Нелли Корниенко,
профессор
(Из интервью В. Зантариа. Киев, 1992)

С высоты птичьего полета

Я увидел крупного ученого, работы которого только читал раньше. Но тут я увидел, что именно эти исторические работы дают Владиславу Ардзинбе возможность возвыситься над процессом и посмотреть на мир, как бы с высоты птичьего полета. Он не просто смотрит на Абхазию как человек, который сегодня волей Бога поставлен руководить ею, но как человек, который смотрит с точки зрения истории, с точки зрения тех веков, которые были перед этим и будут дальше…

Лесь Танюк,
политический деятель
(Из телевизионного интервью В. Зантариа. Киев, 1992)

Незаурядная личность

О Владиславе Григорьевиче Ардзинба, первом президенте Республики Абхазия и ученом (и все с большой буквы), говорить не так-то просто. Под его руководством героический абхазский народ с оружием в руках отстоял свои очаги и алтари, при нем был заложен фундамент независимого абхазского государства, само здание которого только сейчас появилась возможность по-настоящнму строить, после признания Абхазии Россией. Многогранность натуры этой незаурядной личности абсолютно не нуждается в воскуривании фимиама. Потому мне просто хочется рассказать о Владиславе Григорьевиче как о высококвалифицированном историке древнего Востока, который живо интересуется археологией – «историей, вооруженной лопатой», а также филологией и фольклором.

Я познакомился с ним в начале 60-х годов XX в. На 1-м курсе исторического факультета Сухумского государственного педагогического института, где впервые стал читать лекции по археологии М. М. Трапш. Еще тогда В. Г. Ардзинба интересовали монументальные абхазские дольмены и памятники раннего железного века. Будучи аспирантом, а затем научным сотрудником нынешнего Института востоковедения (не всякого оставляли после аспирантуры в головном институте бывшего Советского Союза) он принимал активное участие в археологических раскопках Хуапских дольменов и эталонного многослойного неолетического поселения Кистрик.

Симптоматично, что несмотря на тяжелый период после грузино – абхазской войны 1992–1993 годов, Владислав Григорьевич нашел возможность субсидировать мою и Р. Дбар поездку на 1-й Международный Дельфийский конгресс и Цебельдинскую экспедицию Ю.Н. Воронова, которую помешали осуществить археологу коварные наемные убийцы.

В. Г. Ардзинба вместе с А. Грантовским первый в свое время поддержал монографию Ш. Д. Инал-ипа «Вопросы этнокуль-

турной истории абхазов», на которую шел незаслуженный накат со стороны грузинских и некоторых абхазских ученых.

Мне импонирует его гипотеза о хаттско-праабхазо-адыгской прародине железа, которая представляется наиболее привлекательной в современной науке. А его одна из фундаментальных работ о культе кузни и железа у абхазов по своей значимости вполне могла бы быть диссертабельной, но он тогда уже являлся доктором исторических наук и заведующим одного из ведущих секторов Института востоковедения АН СССР.

Будучи директором Абхазского института ГИ АНА Владислав Григорьевич выступил инициатором разработки и начала успешного воплощения десятилетней программы по развитию абхазоведения, но помешала грузино-абхазская война.

Он охотно делится своими знаниями с коллегами. Я с благодарностью вспоминаю, как Владислав Григорьевич снабдил меня новейшей для того времени иностранной литературой, связанной с историей древней железной металлургии и металлообработки, что придало моей докторской диссертации более репрезентативный вид.

Также существенно отметить, что благодаря ему 10 лет назад была создана Академия наук Абхазии (с самого начала он являлся ее действительным членом), увидело свет учебное пособие «История Абхазии» (в 1991 и 1993 годах), одним из соавторов которого является Владислав Григорьевич Ардзинба…

О. Х. Бгажба,
академик АНА, доктор исторических наук,
профессор АГУ

«...Быть впереди в пору безвременья...»

Не бывает легкого счастья. Оно – или трудное, или его нет. С самого начала нашей семейной жизни, я поняла, что он будет часто отсутствовать, уходя вглубь истории. Нужно было на-

учиться ждать и находить радость в его возвращении. А еще, в силу своей профессии, тоже историка, я имела возможность выходить ему навстречу. Это тоже было счастьем. Счастьем трудным, но имеющим продолжение… Труднее стало, когда он стал уходить уже не в историю, а в политику. На «милосердие» последней рассчитывать не приходилось. Все эти годы, находясь в политике, он мечтал о том счастливом времени, когда сможет вернуться в благополучный мир науки, но,увы…

Ему было предопределено быть впереди впору безвременья, когда нужно было начинать все сначала. Нужно было смириться с тем, что он теперь будет принадлежать всем, кто ему поверил, а не только семье. Когда человек жертвует всем, остается только молиться, чтобы жертвы его были не напрасны. Я знала, что наступил тот самый момент, когда, как говорил его отец, назавтра уже ничего нельзя было откладывать. Знала и другое: сегодня, как никогда, пригодятся те черты его характера, которые оттачивались в различных жизненных ситуациях. Он был, и останется, требователен к людям, так же как и к себе;

Никого никогда не заставлял и не заставит ожидать обещанного «три дня». Осиливший несколько древних и иностранных языков не отступит, пока не заставит мир услышать и понять язык родного многострадального народа…

Светлана Джергения,
супруга Первого Президента РА, историк
(Из книги «Эпоха Ардзинба», Стамбул, 2009)

«Его уровень притягивал как магнит...»

Ахра Бжания, ветеран Отечественной войны народа Абхазии, депутат Парламента РА

– Очень трудно говорить о Владиславе Ардзинба, потому что слишком многое сошлось в этой точке, в пространстве, во

времени и в психологическом плане этого человека… Я часто думал, что на самом деле было такого, что его появление на открытой общественной сцене в Абхазии сыграло явную, очевидную роль? Мне кажется, что главным фактором, как бы странно это ни прозвучало, было то, что его появление внесло в абхазскую общественно – политическую жизнь баланс и уравновешенность. Присутствие значительного количества ярких личностей, так сказать центров масс, больших, средних, не очень больших… эта ситуация начинает напоминать нечто такое подвижное, аморфное, как ртуть. В таких случаях нужно что-то, чтобы утвердить центр тяжести… как у автомобиля центр тяжести должен быть расположен таким образом, чтобы весь агрегат приобрел устойчивость. То есть все эти узлы могут работать тогда, когда есть центр тяжести, определяющий устойчивость механизма. Конечно, социальная сфера – это не механика, но в данном случае аналогии более чем очевидны. Мне кажется, что этот человек стал вот тем центром тяжести, который позволил сбалансировать общую ситуацию.

Помню, в Абхазском театре были похороны Георгия Алексеевича Дзидзария… И там Владислав Григорьевич появился. Я уже хорошо тогда знал его по экспедициям. Но многие, конечно, его плохо знали, потому что он работал в Москве и здесь не был заметной публичной фигурой. Его знали только специалисты, небольшой круг его почитателей… Когда он появился, как-то мы поздоровались и вокруг, помню, стояли ребята, сотрудники АГУ. Они спросили: «Кто этот молодой человек?», я им сказал, что это очень интересный человек и, возможно, это будущий директор Абхазского института. И, возможно, от него многое потом будет зависеть… Не знаю откуда я все это тогда взял. Так и получилось. Я очень рад, что тогда мне это в голову пришло. Наверное, не только мне.

Из чего складывалось такое вот ощущение? Во-первых, это его блестящая профессиональная подготовленность. Уровень! Когда

человек – эксперт, эрудит, ему очень легко общаться, «завоевывать аудиторию». Мы слушали его в экспедициях как зачарованные. Его рассуждения на исторические темы, и не только, производили сильное впечатление. Мы не были специалистами, но мы кейфовали от того, как это подается… с какими примерами, аналогиями… легко, без напряга. Вот он действительно, виртуозно это преподносил, как музыкант… И конечно, вот этот его уровень притягивал как магнит. И когда такие люди появляются, вокруг них создается аура почитания и уважения. Но в нем сочетались еще и глубокие знания, вызывающие уважение в элитарной среде и бешеная харизма. Он мог формировать ситуацию буквально из ничего, а потом еще контролировать ее течение… Даже такие самодостаточные и очень мощные личности как Мушни Хварцкия порой беспрекословно принимали его лидерство, его авторитет. Уже тогда было понятно, что если он попадет в сферу общественной деятельности, конечно, он станет безусловным лидером.

То, что он известен во всем мире, я думаю, естественно, потому что он сумел сделать Абхазию субъектом повышенного геополитического интереса. Заставил политический истеблишмент переоценить значение как нашего государства, так и всего кавказского этно-территориального пространства, как феномена оказывающего влияние на региональную и общемировую ситуацию.

Нас мало и поэтому нет такого большого количества ярких выдающихся личностей. И, конечно, появление Владислава Ардзинба в таком контексте, безусловно, подняло рейтинг нашего государства. Это очень тесно связанные вещи. Когда в государстве много интеллектуальной и демографической массы, тогда само государство может говорить само за себя за счет такого фона. Но когда этот фон незначителен, нужны яркие личности, чтобы они за собой этот интерес и уважение к государству сами вытягивали. В этом отношении, конечно, нам повезло. Я думаю, что тем высоким уровнем, на котором

сегодня находится вообще отношение к нашему государству, в том числе и в сфере внешней политики, в переговорном процессе иерархии ООН в частности, мы очень многим обязаны непосредственно личности Владислава Ардзинба.

Беседу записал В. Зантариа

«В. Г. Ардзинба по праву следует считать архитектором новой Абхазии...»

На вопросы писателя, публициста Владимира Зантариа отвечает доктор филологических наук, чл.-корр. АН Абхазии **Вячеслав Чирикба**.

– Какую роль сыграл, на Ваш взгляд, Владислав Григорьевич Ардзинба в процессе создания политико-правовой основы нового независимого Абхазского государства?

– Владислава Григорьевича Ардзинба по праву следует считать архитектором новой Абхазии. Как в смысле созидания ее политико-правовой базы, так и конкретных форм и деталей всего здания абхазской государственности. Вспомним, что вновь были созданы целые министерства, являющиеся неотъемлемыми признаками независимого государства – министерство обороны, иностранных дел, другие новые для Абхазии государственные учреждения. Что не менее важно, под его непосредственным руководством реализовывалась и идеологическая основа абхазской государственности, без чего всякое государство теряет смысл. Это концепт независимой Абхазии как государственно-культурного проекта: сохранение ценностей абхазской культуры, опора на *Ацуара* как на морально-этическую основу абхазского народа, внимание к абхазскому языку как к государственному. Главным, на мой взгляд, было то, что Ардзинба *верил* в возможность существования независимого Абхазского го-

сударства и верил в политическую зрелость своего народа. Эта вера основывалась на многовековой истории государственности нашей страны, которую, как историк, Владислав Григорьевич прекрасно знал.

– Как известно, Ардзинба, будучи крупным ученым, историком-востоковедом, проявляет большой интерес и к кавказоведческим проблемам, а как Первый Президент РА конкретное внимание он уделял вопросам развития абхазской науки и культуры. Что бы Вы могли сказать по этому поводу, как известный абхазский ученый и коллега Владислава Григорьевича?

– Владислав Григорьевич Ардзинба является ученым-востоковедом мирового уровня, историком, филологом, культурологом, чьи труды прекрасно известны в научных кругах мира. Его монументальный труд – «Ритуалы и мифы древней Анатолии» – стал настольной книгой для поколений востоковедов. Большой вклад Владислав Григорьевич внес в исследование культуры и языка не только индоевропейцев-хеттов, но и хаттов – древнейшего известного нам населения Малой Азии. В частности, чрезвычайно важны работы Ардзинба в области сравнительного изучения хаттского и западнокавказских языков. Наряду с работами его коллег В. Иванова и И. Дунаевской, они стали основополагающими в области доказательства родственных связей языка хаттов с языками абхазо-адыгов. Чрезвычайно важны и новаторские работы Ардзинба в области изучения нартского эпоса, абхазской мифологии и фольклора. Помимо глубины исследования проблем, они замечательны привлекаемым автором обширным сравнительным контекстом, что делает его выводы обоснованными и аргументированными. Вообще, стоит задача осмыслить большое научное наследие Владислава Григорьевича. В настоящее время я как раз занят подготовкой к переизданию собрания его научных трудов, которые составляют золотой фонд не только российской, но и абхазской науки.

Я с теплотой вспоминаю бесчисленные беседы с Владиславом Григорьевичем во время своих частых визитов в его уютную квартиру в Москве. К нашим дискуссиям нередко присоединялась и его супруга Светлана, с которой нас связывают родственные узы. Обсуждали многие лингвистические и этногенетические проблемы Кавказа и Ближнего Востока. Владислав Григорьевич познакомил меня с крупнейшими московскими лингвистами Вячеславом Ивановым, Сергеем Старостиным, Сергеем Николаевым, с другими своими коллегами и друзьями. Летом 1981 года мы вместе с ним приехали в Гудауту на раскопки неолитического селища в Кистрике, руководимые Вадимом Бжания. Там я познакомился и подружился с археологами Мушни Хварцкия и Баталом Кобахия, с художником Леварсом Бутба. В 1982 году мы вместе с Владиславом Григорьевичем участвовали в раскопках дольменов в селе Хуап. Тогда около месяца я прожил в доме Мирода Гожба, этого народного абхазского философа. Трагически, Мушни и Мирод погибли в отечественной войне как подлинные народные герои, подобные тем, о ком до сих пор рассказывают старинные легенды, а в прошлом году от нас ушел и Леварс…

В Хуапе мы посещали с Владиславом Григорьевичем знатоков абхазского фольклора и мифологии, которых было много в селе, и записывали с их слов интереснейшие сведения. Тогда нас особенно поразила Мащика Арстаа, которая знала прекрасные народные песни-плачи по погибшим героям, а также множество сказок и легенд. Владислав Григорьевич интересовался тогда элементами шаманской практики абхазских прорицателей. Позднее часть этих материалов он использовал в своих статьях по абхазской мифологии. Это было незабываемое и очень молодое время, поистине «время счастливых находок» и встреч с интереснейшими людьми. Впоследствии Владислав Григорьевич нередко вспоминал наши тогдашние походы и приключения.

– Какие конкретные поручения Первого Президента Вам приходилось выполнять на дипломатическом поприще, в качестве почетного консула и полпреда в период Вашего нахождения в Голландии?

– С момента назначения меня Полномочным представителем в странах Западной Европы, а затем и Чрезвычайным и Полномочным послом, мы находились в постоянном контакте, и на самом деле трудно выделить какое-то одно поручение Владислава Григорьевича, поскольку контакт никогда не прекращался. Запомнились пребывания Владислава Григорьевича в Женеве в 1993 году, а также в Гааге в 1995 году, сопутствующие им встречи, переговоры и пресс-конференции. Кстати, я чрезвычайно горжусь тем, что в определенной степени повлиял на принятие, по крайней мере, одного важного для Абхазии документа. В своем меморандуме Президенту летом 1999 года я обосновывал необходимость незамедлительного принятия Абхазией Акта о государственной независимости. Незадолго до референдума 1999 года по одобрению Конституции 1994 года, Владислав Григорьевич позвонил мне в Гаагу и сообщил, что Акт о независимости будет принят. Я был несказанно рад тому, что Президент и все руководство пошли на этот важный шаг, несмотря на весьма сложную ситуацию как вокруг Абхазии, так и вообще на Кавказе – начало второй чеченской войны, непрекращающиеся грузинские провокации в Гале, Ельциновская блокада Абхазии.

Теперь, после признания Абхазии Россией, можно сказать, что мечта Владислава Ардзинба о независимости нашей родины осуществилась. Однако я уверен, что не будь Владислав Григорьевич у руля нашего государства в то тяжелейшее военное время, не будь рядом с ним верных и надежных соратников, вполне возможно, что ситуация сейчас могла быть вовсе иной. Это мы должны всегда помнить.

Слово лидера

Абхазия – небольшая страна, но с весьма богатой историей. Абхазскому народу и государству на протяжении тысячелетий, время от времени приходилось находиться в сфере влияния и интересов больших государств. В разные периоды исторического развития – это древнегреческие города-государства, Римская, Византийская, Персидская, Хазарская, Османская, Российская империи. В свою очередь, Абхазское государство немало веков оказывало сильное влияние на соседние народы и государства.

С течением времени многие великие древние народы и государства канули в Лету.

Абхазия, прошедшая разные исторические этапы, пережившая как грандиозные взлеты, так и трагические катаклизмы, граничившие с угрозой исчезновения народа**,** сегодня по праву находится в ряду признанных государств планеты.

В нашем не до конца познанном мире ничего не происходит без влияния человеческого фактора: сильная личность, лидер, кардинальным образом влияет на судьбу народа и государства.

У абхазского народа, как, впрочем, и у других, за минувшие века было немало лидеров: вождей, царей, владетельных князей, позже – руководителей республики.

Но в историю великими вошли неформальные, в силу своего происхождения, назначения или иных обстоятельств, лидеры, а духовные предводители своего народа, чаяния и ценности которого они всецело разделяли. Таких правителей даже на протяжении тысячелетий много не бывает. У абхазов – это Леон, Келешбей, Нестор, Владислав. С ними связаны выдающиеся свершения. Не каждый из этих лидеров смог до конца довести свою миссию. Некоторые трагически окончили свою жизнь. Но объединяет их одно. Они, безусловно, высокоодаренные личности по Божьему провидению, и потому их выдающиеся способ-

ности и кипучая энергия были направлены исключительно на благо народа и государства.

Такова наша история – древняя и современная. И когда на каком-то отрезке времени не случалось яркого и мужественного лидера – народ ожидали прозябание и безвестность, в худшем случае трагические события, в числе которых без преувеличения катастрофическое по своим последствиям выселение абхазов в Османскую империю, известное как махаджирство.

На исходе XX века мы стали свидетелями новой трагедии, когда решалась судьба народа: быть или не быть ему?

Но по Божьему провидению на абхазском политическом небосклоне проявилась избранная личность, имя которой – Владислав Ардзинба.

О титанической деятельности лидера нации по организации отпора агрессору, реализации права народа на независимость и создание современного абхазского государства нового типа: суверенного, демократического, субъекта международного права – всем доподлинно известно.

В. Г. Ардзинба – крупнейший ученый-востоковед с мировым именем, научные труды которого широко используются его коллегами-востоковедами. Много сделано им в становлении науки и образования, учебных и научных заведений. С его именем по праву ассоциируется создание и функционирование Академии наук Абхазии.

Впрочем, нет, наверное, такой сферы деятельности в республике (экономика, политика, дипломатия, культурная и духовная жизнь, социальная сфера, совершенствование институтов государства, развитие абхазского языка, молодежная политика, военное строительство и др.), где не просматривалось бы следов деятельности Первого Президента Абхазии. Заслуживает значительного внимания его многогранная публицистика.

Тематический диапазон публициста В. Г. Ардзинба широк и разнообразен. При этом, что важно отметить, проблематика пу-

бликаций строго подчинена требованию времени, тем реалиям, в которых находились страна и народ.

Следует отметить, что значительное количество материалов, вышедших из-под пера В. Г. Ардзинба в военный период, опубликовано в сборнике под его редакцией, озаглавленном «Те суровые дни. Хроника Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. в документах». (Сухум, 2004).

Материалы периода войны, интервью, письма, обращения – живое свидетельство той драматической ситуации, в которой оказалась Абхазия с ее малочисленным народом: на грани, подчеркнем, физического уничтожения силами многократно превосходившего агрессора. На одной из своих пресс-конференций в начале войны В. Г. Ардзинба по этому поводу прямо заявил, что «…Вообще эта война хорошо вооруженной и обученной армии против по сути гражданского населения глубоко безнравственна и бесчеловечна, но мы будем защищать Родину до конца…» («РА», 26 августа 1992)

Несмотря на трагизм ситуации, вызванный неравенством сил и вооружений, у лидера не было сомнения в необходимости сопротивления агрессору всеми имеющимися на тот момент силами и средствами, которых катастрофически не хватало.

Зато этими возможностями сполна обладал противник, поддерживаемый Западом и вооружаемый Ельцинской Россией. Об этом громко и откровенно говорит Ардзинба на августовской (1992) пресс-конференции, полагая, что его слова журналисты доведут до российской и мировой общественности. «Нам известно, – сообщает он, – что за несколько дней до вторжения в Абхазию войскам госсовета из Ахалцихе была передана танковая дивизия. Сейчас сюда перебрасывается и такое оружие массового уничтожения, как ракеты «Град». Мир должен знать о том, что 80 % погибших в Абхазии – это мирные жители», – подчеркивает В. Г. Ардзинба («РА», 22–27 августа 1992).

Несмотря на сложное положение на фронтах Абхазии В. Г. Ардзинба пристально следил за важными изменениями в военно-стратегической ситуации вокруг воюющей страны. И при надвигающейся опасности немедленно реагировал.

Публикации В. Г. Ардзинба военной поры убедительно раскрывают масштаб многогранной деятельности лидера воюющего народа, направленной на достижение главной цели. А она известна – это безоговорочное освобождение страны от оккупантов. В этом Ардзинба непоколебимо тверд и непреклонен. Та же линия четко просматривается и в его публикациях, письмах и обращениях. И здесь Ардзинба последователен: вначале вывод грузинских войск, а затем – стол переговоров. Это требование присутствует в его выступлениях, переговорах и в печатных работах на протяжении всей войны.

Свидетельством тому и письмо, адресованное Правительству Российской Федерации. В нем абхазский лидер однозначно констатирует, что «причиной вооруженного конфликта явился ничем не оправданный ввод войск Госсовета Грузии в Абхазию, и поэтому мирные переговоры могут быть начаты после их вывода» («РА», 6 декабря 1992).

Шестнадцать обращений, в которых сообщалось об агрессивном характере войны, о массовых нарушениях прав человека, творимых в Абхазии грузинскими войсками, о двойных стандартах ООН в подходах к войне в Абхазии, написал и адресовал Генсеку ООН В. Г. Ардзинба за весь период войны.

Конечно, не все и не сразу реализовывалось в соответствии с планами абхазского руководства, но принципиальная позиция В. Г. Ардзинба по главным вопросам (отпор агрессору, а затем и освобождение оккупированной территории Абхазии) способствовала, в конечном итоге, провалу зловещего сценария Тбилиси по геноциду абхазского этноса и уничтожению его национальной государственности.

В итоге, блицкриг в лице грузинского воинства, образно говоря, вдребезги разбился о сплав железной воли лидера и геро-

изма защитников страны. Прологом к краху грузинской военной машины стали июльские события 1993 года. После крупнейшей операции Абхазской армии на Гумистинском направлении и высадки военно-морского десанта у села Тамыш изменилась военно-стратегическая ситуация. Противник понес большие потери, инициатива военных действий полностью перешла к абхазской стороне.

В своем приказе Главнокомандующий Вооруженными Силами Республики Абхазия В. Г. Ардзинба в образной форме отмечает героизм десантников: «Как 300 спартанцев, 300 десантников вызвали огонь на себя, парализовали действие стратегического грузинского резерва, чем во многом облегчили проведение основной операции...» («РА», 15 июля 1993).

Самоотверженность и героизм защитников страны, несгибаемая воля лидера и Главнокомандующего В. Г. Ардзинба привели к закономерному финалу – выстраданной народом великой Победе.

Нелегкими для Абхазии оказались послевоенные реалии. Войну страна одолела вопреки планам великих держав, и посему ей предстояли жесточайшая блокада и тяжелый переговорный процесс. В самом молодом государстве – разрушенная экономика, нехватка материальных и финансовых средств, грузинские провокации на границе, разгул криминала… Но В. Г. Ардзинба, чаще, чем можно было ожидать, общается с журналистами.

Глубокий аналитик В. Г. Ардзинба прекрасно понимал: чтобы не сдать позиции страны-победителя и выстоять в противоборстве с могущественными оппонентами, необходимы гибкая политика и информационный прорыв. И он повел свою «игру», активно и умело используя информационное оружие: печать, радио и телевидение.

С журналистами, за редкими исключениями, В. Г. Ардзинба легко находил общий язык. Глубокое знание предмета разговора, широкая эрудиция, умение вести диалог, простота в обще-

нии – все эти качества абхазского лидера оставляли у собеседников глубокое впечатление.

Думается, харизма Ардзинба немало способствовала объективности журналистов, излагавших его мысли и мнение по фактам и событиям переговорного процесса, по поводу жестокой блокады послевоенной Абхазии: «проабхазские» материалы иной раз появлялись в печати даже вопреки воле редакторов газет.

Заметим также, что встречи с журналистами, судя по публикациям, не были избирательными. К примеру, наряду с беседой на всемирно известном радио «Свобода» или «ВВС», Президенту Абхазии могли свободно задавать вопросы журналисты, скажем, краевой газеты «Вольная Кубань», «Голоса Украины» или же Санкт-Петербургской «Смены».

Справедливо будет заметить, что и журналисты быстро поняли, что сделать с Ардзинба материал – это уже успех. Его язык настолько точен, образен, колоритен, что журналистам не приходилось испытывать муки творчества в поиске названия – брали прямо из текста Владислава Григорьевича слова или целые фразы в заголовок публикации. И читатель сразу понимал, в чем суть дела. К примеру, заголовок к интервью, опубликованному журналистом И. Черновым в газете «Северный Кавказ»: «Если Грузия снова начнет войну, это будет война не с Абхазией, а со всем Северным Кавказом» («РА», 6 ноября 1993). Очень красноречивый, многозначительный заголовок. И задуматься над ним, видимо, предстояло не только Грузии, но и тем, кто всячески поддерживал Тбилиси, подогревая его реваншистские устремления.

…Абхазия после войны. Уже несколько месяцев она в блокаде в результате экономических санкций, объявленных Москвой в сентябре 1993 года. В. Г. Ардзинба дает интервью региональной, но влиятельной газете «Комсомолец Кубани». В заголовке публикации его прямая речь: «В. Ардзинба: все зависит от России» («РА», 19 января 1993).

Что ж, посыл Ардзинба, ведущего борьбу за отмену удушающих послевоенную страну экономических санкций понятен. Он знает, что его слова о России, от которой «все зависит», с пониманием воспринимаются кубанскими читателями – нашими близкими соседями. Это, разумеется, психологический прием в политике (которая, однако, у него открытая и искренняя).

В. Г. Ардзинба всегда высоко ценил и глубоко осознавал роль и значение Северного Кавказа в судьбе абхазов, как в прошлом, так и в настоящем. И потому один из первых его визитов после войны, в мае 1994 года состоялся в Кабардино-Балкарию. На пресс-конференции по итогам поездки, отчет о которой был опубликован в «Республике Абхазия» под заголовком «Важный этап на пути единения», глава Абхазии выразил глубокое удовлетворение взаимоотношениями наших братских народов. Отметив «огромное воодушевление, с которым были встречены посланцы нашей республики», он подчеркнул в заключение, что «единение и братство наших народов, которое выдержало испытание кровью жестокой войны, должно и дальше крепнуть» («РА», 27–31 мая 1994).

О неоценимой поддержке братских народов Северного Кавказа особенно образно и эмоционально он высказался в своей речи на втором Всемирном Конгрессе абхазо-абазинского (абаза) народа. Говоря об агрессии Грузии против Абхазии, В. Г. Ардзинба прямо подчеркнул, что «и в этот критический час, когда решалась судьба Абхазии, когда стоял вопрос о том, – быть или не быть, – народы Северного Кавказа встали на защиту Абхазии» («РА», 27–30 июля 1994).

…Абхазия де-факто самостоятельна и независима. Она – под экономическими санкциями, о ее независимости, кроме самих абхазов и единокровных союзников на Северном Кавказе, никто слышать не хочет. В публикации «Экспресс-хроники» о встрече Председателя Верховного Совета Абхазии В. Г. Ардзинба с московскими журналистами, в частности, говорится о том, что,

обосновывая право на независимость (так, кстати, озаглавлена и сама публикация), абхазский лидер ссылался на большое количество документов советского времени. Из сказанного на встрече становилось понятным, что в тот период Российское руководство, провластные политические силы не готовы были признать независимость молодой страны: Абхазии предстояли, как это и случилось, тяжелые времена, Грузия готовилась к реваншу, блокада ужесточалась, назревала чеченская война.

Понимая, что война в Чечне – это огромная трагедия и для нее, и для России, и что в то же время, если она случится, отношение к Абхазии будет еще больше ужесточено, В. Г. Ардзинба, глава маленькой непризнанной страны, смело и открыто обращается к Президенту России. В этом емком и принципиальном обращении абхазский лидер предостерегает руководство России от военного способа разрешения разногласий с Чечней. В послании он, в частности, напоминая о прошлом чеченского народа, подчеркивает: «Сегодня, когда речь идет о судьбе целого народа, репрессированного в недавнем прошлом, не время искать правых и виноватых, главное – не допустить кровопролития» («РА», 16–21 декабря 1994).

В послевоенных публикациях В. Г. Ардзинба много места занимают материалы, освещающие и анализирующие грузино-абхазский переговорный процесс, и раскрывающие античеловеческую, антинародную сущность блокады Абхазии, установленной решением глав государств СНГ при молчаливом одобрении международного сообщества. Понятно, что и блокада, и переговорный процесс нацелены его организаторами на заветную, с точки зрения Грузии, цель – лишение Абхазии кровью добытой независимости. Эту целенаправленность противников каждодневно ощущает абхазский лидер в диалогах с различными оппонентами абхазской свободы. Но и в этих условиях В. Г. Ардзинба своей твердостью и гибкостью нередко приводил своих оппонентов в замешательство, заставляя их играть по своим правилам.

Рассматривая в целом публицистическую деятельность В. Г. Ардзинба того периода, нельзя не отметить главного рефрена: «Независимость Абхазии не является предметом обсуждения».

Данная позиция абхазского руководителя четко просматривается в интервью газете «Правда», в котором В. Г. Ардзинба отмечает: «Нам снова пытались навязать отношения между метрополией и колонией. На это мы никогда не пойдем. Наш народ не смирится с возвращением национального гнета, которому мы подвергались на протяжении десятилетий. Вообще-то говоря, нам не предписано Богом быть в союзе с Грузией» («РА», 30 августа 1996).

Те, кто близко знал В. Г. Ардзинба, никогда не сомневались, что он – за полную независимость страны. Вспомним его речь на празднике Победы 30 сентября 1995 года, где он прямо заявил, что «Абхазия будет свободной и счастливой» («РА», 4–6 октября 1995). А накануне праздника Победы в интервью газете «Советская Россия» В. Г. Ардзинба, на вопрос журналиста, какой сейчас статус Абхазии, прямо ответил: «Политическая ситуация у нас определена принятием Конституции Абхазии 26 ноября 1994 года, там все сформулировано» («РА» (приложение), 23–30 сентября 1995).

Об однозначном отношении В. Г. Ардзинба к проблеме суверенитета и независимости Абхазии говорят материалы встречи с экспертной комиссией ООН от 18 февраля 1998 года. Это было время усиленного давления на Абхазию разных центров силы: ООН, Евросоюза, ряда ведущих стран-друзей Грузии, МИДа России. Цель делегации ООН была та же – Абхазия должна быть в составе Грузии. На что В. Г. Ардзинба ответил недвусмысленно, без обиняков: «Мы сегодня можем говорить только о равноправных отношениях и горизонтальных связях с Грузией. Ни о каком вертикальном подчинении речь идти не может. Грузия, которая часто критикует Россию, хочет восстановить свое государство по принципу «русской матрешки».

А нам все равно, какая это матрешка – русская или грузинская («РА», 21 февраля 1998).

Лидер Абхазии, своим высказыванием по поводу «русской матрешки», предупреждал политических игроков, задействованных в решении «абхазской проблемы», что ни о каком вхождении в какое-либо государство, и не только в Грузию, речи быть не может. Абхазию устраивают только равноправные межгосударственные отношения.

Абхазия виделась нашему лидеру только в качестве независимой страны. Этого мнения В. Г. Ардзинба придерживался всегда. Все остальные схемы, как показало время, – вынужденная дань политико-дипломатической игре с различными центрами силы. Не раз в личной беседе с автором этих строк глава Абхазии настойчиво повторял: «Нам нужно выиграть время». И становилось понятным предназначение разных координационных комиссий с задействованными в них грузинскими и абхазскими чиновниками, также и химерических формулировок и схем по государственно-правовым отношениям Абхазии и Грузии, которые, вдруг появившись на свет, также незаметно исчезли с повестки дня.

А появлялись они почти курьезным образом. Скажем, грузины и союзники требуют «федерацию», абхазы тотчас отвечают им предложением «конфедерации». Затем оппоненты скатываются до «широкой автономии», Сухум взамен предлагает «общее» или «союзное» государство, разумеется, с полным набором для Абхазии суверенных прав. Из всего этого, конечно, ничего получиться не могло. Но время, как и задумывал В. Г. Ардзинба, играло в нашу пользу. И обвинить абхазское руководство в несговорчивости у всесильных оппонентов вроде не было оснований.

Теперь становится очевидным, что таким образом В. Г. Ардзинба, как прозорливый политик и гибкий дипломат, превзошел своих оппонентов, всех этих Козыревых, Шеварднадзе и их западных опекунов. И тем самым, в тяжелейший

блокадный период, титаническими усилиями, исподволь, подготавливал все необходимые условия, как внутри страны, так и за ее пределами – в российских и мировых политических и общественных кругах – для политического международного признания независимости Республики Абхазия.

Вера в то, что признание независимости страны непременно произойдет, у В. Г. Ардзинба была всегда. Временами, если внимательно просматривать публикации, он говорил об этом ненавязчиво, приглушенно. Особенно в те периоды, когда обстановка обострялась, давление на Абхазию усиливалось, позиции сторон ужесточались до такой степени, что небольшая искра могла разжечь пожар новой войны. Но постепенно, с укреплением абхазских позиций в мире, и особенно в политической элите России, В. Г. Ардзинба все более уверенно утверждал, что признание обязательно будет.

Политическая дальновидность абхазского лидера, не секрет, была отмечена многими аналитиками еще в предвоенное и военное время. То, что Абхазия выстояла в тяжелую годину в несоизмеримом, как отмечали отечественные и зарубежные наблюдатели, противостоянии – это в громадной мере заслуга лидера нации, предвидевшего последствия принимаемых судьбоносных решений.

Как свидетельство глубокой веры в счастливую судьбу Абхазии можно привести интервью В. Г. Ардзинба «Независимой газете» в далеком 1999 году. На вопрос журналиста о том, какую политику будет строить Абхазия после президентских выборов, Ардзинба четко и уверенно ответил, что «задачи остаются прежние – это строительство независимого, суверенного, демократического государства».

Процитируем также его удивительно прозорливое высказывание, которое сделано там же: «Некоторые в Москве думают, что признание Абхазии невыгодно для России, но это очень примитивная позиция. Это можно сравнить с позицией круп-

ных мировых держав, которые в одном случае поддерживают принцип права нации на самоопределение, в других высказывают какие-то условия. Думаю, что рано или поздно мы дождемся того, что Россия признает независимость Абхазии. И дождемся мы этого не от каких-то политических кругов, а именно от тех, кто будет руководить Россией» («РА», 23–24 октября 1999).

Еще раньше, в августе 1999 года, на пресс-конференции в Сухуме В. Г. Ардзинба, рассказывая о результатах своей поездки в Москву, сделал такое заявление: «Я могу сказать, что каждый день, прожитый нами, каждое дело, сделанное нами, так или иначе, приближает нас ко дню признания Абхазии» («РА», 11–12 августа 1999).

Интересно и то, что В. Г. Ардзинба предвидел будущее признание не только как стечение определенных политических обстоятельств, но и как закономерный результат жизнеспособности и устойчивости абхазского общества и государства. В его понимании, как видим, в равной степени важны оба эти фактора. Поэтому в ряде своих публицистических выступлений он часто повторяет: «Мы должны рассчитывать на самих себя», «наш главный источник – это опора на собственные силы». В условиях изолированности Абхазии от внешнего мира расчет на собственные силы, как известно, играл решающую роль в противостоянии недругам и оппонентам страны. В. Г. Ардзинба уверяет: «Чем больше мы продержимся и чем больше мы сумеем сделать за это время – тем больше оснований надеяться на то, что мы станем суверенным, независимым государством». («РА», там же.)

Эти программные установки поствоенного блокадного периода об опоре на собственные силы и средства, как нам думается, не потеряли актуальности и в нынешнее время. Постоянная, безвозмездная подпитка ресурсами извне, без развития собственной экономики, порождает иждивенчество и нищету основной массы населения страны, за исключением узкой про-

слойки, имеющей доступ к распределению «даровых» ресурсов. Поэтому, чтобы этого не случилось, неплохо бы чаще обращаться к публицистическому наследию В. Г. Ардзинба.

Владислав Ардзинба – выдающийся политический и государственный деятель, заложивший на стыке веков основы той эпохи, в которую гармонично вписались абхазский народ и основанная лидером нации новая абхазская государственность. Основателя уже нет с нами. Но есть его великие свершения, блестящее творчество, великолепное публицистическое наследие, которое нужно внимательно изучать.

Виталий Чамагуа, *чл. СЖ Абхазии*
Из сборника «Мы шли на смерть, чтобы жить…»
Сухум, 2011

О Владиславе Ардзинба – национальном герое и интеллектуальном лидере нации

«…ВЛИЯНИЕ имеет иную природу, чем сила, давление и шантаж, надо признать, что оно должно быть скорее прямым, нежели идущим окольными путями… Иными словами, влияние распространяется благодаря интеллектуалам, юристам, лидерам общественного мнения, а также благодаря незаметной, подспудной работе инстанций, которые формируют международные нормы и рекомендации»[1].

Писать о Владиславе Ардзинба сложно, хотя у каждого из нас, несмотря на определенную личную дистанцию при его жизни, есть свое восприятие и своя история о нем. Сложно потому, что, вероятно, еще не пришло то время, когда мы сможем во всей многогранности и объективности оценить значимость его фигуры как национального лидера, оказавшего огромного

[1] Николя Тенцер. Влияние в мире глобализации/ Россия в глобальной политике. http://www.globalaffairs.ru/number/Vliyanie-v-mire-globalizatcii-16009

ВЛИЯНИЕ не только на судьбу своего собственного народа, но и на политические процессы в Кавказском регионе на переломе эпох. Риски были так высоки, что абхазский народ мог исчезнуть с карты мира как государствообразующий этнос, Россия могла потерять свое геополитическое влияние, а регион мог погрузиться в хаос бесконечных войн. Возьму на себя смелость утверждать, что нынешний военно-политический статус-кво на Кавказе, благоприятный как для интересов Абхазии, так и России, а в перспективе и для Европы, состоялся в значительной степени благодаря особой роли личности в истории – личности Владислава Ардзинба.

После распада СССР постсоветское пространство стало ареной многочисленных межнациональных конфликтов и геополитической перекройки границ при участии США и европейских держав. Политическая элита России была разобщена, значительная часть ее находилась под влиянием Запада, что предопределило не всегда последовательную и адекватную российским государственным интересам внешнюю политику. Последний советский Министр Иностранных Дел и новый постсоветский лидер Грузии Шеварднадзе, используя личные связи с официозом России и Запада, вел свою собственную игру для обеспечения наибольших выгод постсоветского передела для Грузии. Аннексия чужих территорий и уничтожение или вытеснение негрузинского населения, особенно, абхазского, были главной целью развязанной в августе 1992 года войны против Абхазии. Собственно говоря, план Шеварднадзе был вполне логичным – война с Абхазией обещала быть кратковременной в силу откровенно неравного соотношения сил и его поддержки всеми значимыми международными игроками, включая Россию. После военной победы Грузия предполагала безболезненно выйти из сферы влияния России и возглавить победное шествие Запада, возможно, что по всему Кавказу, тем самым обеспечив себе серьезные международные дивиденды. Балансируя на первых порах между Россией и Запа-

дом, к концу 1990-х Грузия сделала выбор в пользу евроатлантической интеграции.

Важнейшим фактором того, что этот геополитический «блицкриг» против России не состоялся, являлась личность Президента Абхазии В. Г. Ардзинба. Понятно, что войну выигрывает народ – но немотивированный и немобилизованный народ не способен это сделать. Понятно, что мотивирует и мобилизует народ его политическая элита – но если элита деморализована, то невозможна и консолидация народа под определенные цели, тем более такие неочевидные, как победа в кровопролитной войне. Понятно, что можно выиграть войну, но затем проиграть мир – путем неверной тактики в переговорах или в общих геополитических ориентирах. И, наконец, понятно, что реализовать все эти невероятно сложные задачи мог не просто национальный лидер, которому доверял народ, но и человек редкой политической интуиции и уникальных аналитических способностей – такой, каким был Владислав Ардзинба. Он знал, как оказать ВЛИЯНИЕ на процессы, которые, казалось бы, объективно были против абхазского народа.

В постсоветской политической суматохе Ардзинба сделал безошибочную геополитическую ставку – на стратегический союз с Россией, при том, что последняя была, во-первых, слаба, а во-вторых, откровенно на стороне Грузии как в период войны, так и после войны, оказывая беспрецедентное давление на Абхазию путем блокады и в переговорах. Несмотря на обвинения в так называемых «этнических чистках», чреватых Международным Трибуналом и Операцией по принуждению к миру (по аналогии с бывшей Югославией), в которых международное сообщество было едино как в рамках Саммитов СНГ, так и ОБСЕ, Ардзинба выстоял. Он вел длительные переговоры о беженцах и Общем государстве с Грузией, выжидая время и приводя аргументы, но так и не подписал ни одного документа о вхождении в состав Грузии и не сделал ни одного шага против интересов

России, несмотря на ее негативное отношение вплоть до прихода во власть Владимира Путина. *Если бы В. Г. Ардзинба в тот период уступил бы давлению Российского МИДа, то сегодня войска НАТО стояли бы на границе по р. Псоу, что привело бы к крайне опасным и непредсказуемым последствиям во взаимоотношениях ядерных держав.*

Именно Владислав Ардзинба своей последовательной и смелой политикой защитил не только независимость Абхазии, но и геополитические интересы России, без чего невозможен был бы и ее стратегический выигрыш через международное признание абхазской независимости в 2008 году. Этот шаг привел к новому, выгодному и Абхазии, и России, военно-политическому статус-кво в регионе. Абхазия выполнила и продолжает выполнять роль стратегического буфера, «амортизатора» конфликтующих международных интересов, что предполагает геополитическую целесообразность ее широкого международного признания в качестве важнейшего, поддерживающего геополитический баланс, регионального актора. Незадолго до признания В. В. Путин именно таким образом – необходимостью создания буферной линии между Россией и НАТО[2] – мотивировал возможность признания Абхазии со стороны России. Собственно, 2008 год стал кульминацией внешней политики Ардзинба, который заложил традицию военно-дипломатической наступательной стратегии на основе глубокого анализа ситуации в регионе и защиты интересов народа.

Работая в Информационно-аналитическом Секторе Администрации Президента в сложный период (1994–1999), мы видели, какое значение придавал Ардзинба работе с предоставлением информации экспертному и международному сообществу. Он сам лично много работал над аргументацией и использовал в официальной дипломатии гибкую линию наряду с «железными» аргументами, такими, как, например, Референдум – в зависимости от

[2] Источник: журнал ПРОФИЛЬ. 2008.04.07. http://www.profile.ru

требований конкретного момента. Однако считал крайне важным формировать национальную стратегию на долгосрочной основе. Именно поэтому уже в первые дни войны он публично акцентировал международное внимание на фактах *агрессии* и *геноцида* против абхазского народа, а когда угроза применения внешней силы снизилась, после прежних, вынужденных оценок в советско-ленинском духе, он дает исчерпывающую характеристику реального состояния грузино-абхазских собственно этнических взаимоотношений: «Когда два народа не могут жить вместе, когда один народ стремится уничтожить физически другой, тогда в действие должен вступать принцип права на самоопределение»[3]. Вся логистическая деятельность Ардзинба – от довоенных законодательных актов Верховного Совета, нового учебника «История Абхазии», анализа довоенных этнодемографических процессов до Доклада Генпрокурора Анри Джергения о фактах массовых преступлений и нарушений прав человека в период войны со стороны Грузии и др. – была направлена на обоснование права на самоопределение абхазского народа. Поэтому и в рамках нашей работы мы были ориентированы на укрепление позиций независимости именно тогда, когда власти вели переговоры об Общем Государстве, для чего проводились социологические исследования, представлявшие реальные настроения общества. Наши выводы часто не совпадали с официальной вынужденной дипломатической линией на тот момент, в частности, по вопросу беженцев или по вопросу политического статуса – в них всегда подтверждалась поддержка независимости большинством населения. Эти работы печатались в зарубежных и российских академических журналах с целью формирования вместе с абхазскими СМИ адекватной информационной стратегии, а, следовательно, и оказания влияния на подходы международной экспертной и поли-

[3] В. Ардзинба: «Мы хотим иметь самые добрые отношения с Россией». Интервью Л. Миронову для журнала «Центральная Азия и Кавказ», № 2, 2000 г. В книге: Эпоха Ардзинба. Стамбул, 2009. С. 235.

тической среды. В частности, выводы одного из наших исследований в 1996 году гласили, что переговорные позиции власти по поводу Общего государства с Грузией не поддерживаются подавляющим большинством абхазского общества. Недальновидный политик наверняка обиделся бы, восприняв такую формулировку как упрек в свой адрес – но Владислав Ардзинба сказал: «Правильно, публикуйте». Он почти никогда не давал нам поручений, мы были свободны в определении сфер анализа и иногда казалось, что загруженному до предела лидеру государства некогда все это читать. Но все читалось. Помню, как в 1997 году мы подготовили аналитическую справку о необходимости Референдума о независимости. Реакции не было очень долго, наверное, больше года и вдруг на одном из неформальных мероприятий на работе Владислав Григорьевич полушутливо, с улыбкой сказал: «Мне это понравилось» и процитировал точную фразу из этой справки. Идею Абхазии как буферного государства мы также впервые стали рассматривать с 1997 года и давали для ознакомления В. Г. Ардзинба, после чего стали публиковать. В итоге идея стала использоваться политиками в интересах Абхазии. Вообще в тот период было множество предложений от разных людей и во всех сферах, хотя, конечно, были и споры, разногласия, обиды, но в целом преобладало ощущение некоего национального ренессанса, веры в свои силы и перспективы нашего государства – и это во многом исходило от лидера страны.

Ардзинба был не только Героем военного времени, не терявшим уверенности в победе в самые трудные моменты, но и интеллектуальным лидером нации, носителем консолидированной идеи национального возрождения. Планка политических амбиций в национальной стратегии Ардзинба была высока и должна была обеспечить достойное место абхазскому государству в международной иерархии. Нетрудно представить, какую энергичную работу, сколько креативных инициатив по международной легитимации и экономической реабилитации страны

развернул бы Ардзинба сегодня, в новых благоприятных обстоятельствах, и на какой серьезный и авторитетный уровень он вывел бы государственные позиции Абхазии как минимум в Черноморско-Кавказском регионе!

Глубокая духовная связь со своим народом, мощный интеллект, понимание значимости аналитики и логистики в национальных стратегиях развития – именно этими качествами наряду с политической волей, интуицией и личной смелостью Владислав Ардзинба обеспечил свое ВЛИЯНИЕ, переиграв «монстров» международной дипломатии и войдя в число самых выдающихся политических лидеров постсоветской эпохи.

Лейла Тания,
заведующая Информационно-аналитическим Сектором
Администрации Президента РА (1994–1999)
Газета «Новый день», № 26 (425), 30.07.2013

Не разрушайте святыни

Трудно описать в одной публикации такую великую личность, как Владислав Григорьевич Ардзинба. Я всегда избегал публичности, нет меня в кадрах кинохроники, фотографиях рядом с Ардзинба, не состоял и не состою ни в одной партии. К этой публикации побудили меня проводимые в последние годы подспудные попытки дискредитации личности Владислава. Говорят, в ночь накануне последних президентских выборов, национальный флаг у мемориала первого президента Абхазии рухнул. Символично и драматично в то же время!

Сегодня 30 сентября 2012 года, в 19-й год и День победы я сел за эту работу.

Побудительные мотивы тех, кто затеял эту опасную игру, понятны, конечная цель – последовательно и методично сформировать общественное мнение о том, что режим Ардзинба был

преступным, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Стало быть – и национально-освободительное движение, и те, кто осуществлял те идеи вместе с Ардзинба, – преступники.

Некоторые ученые вместо того, чтобы подвергнуть тщательному научному анализу объективные процессы, происходившие в период с 1989 по 1993 годы, как продолжение многовековой национально-освободительной борьбы абхазского этноса, копошатся в грязном белье мелких интриг и предательств, которые не могли оказать существенного влияния на историческую борьбу за восстановление Абхазского государства. Высшая цель была достигнута в эпоху Ардзинба, благодаря пассионарному толчку, вызванному его мощной энергетикой, харизме, глубоким научным знаниям истории народов, причин исчезновения этносов и способов их возрождения.

Посланник этнического реликта...

Он пришел к нам из далекой древности, как посланник этнического реликта со всей накопленной пращурами статической энергией для того, чтобы трансформировать энергию в динамический созидательный процесс.

Вспомните его выступления на сессиях ВС СССР, виртуозные проникновения к микрофону, четко, ясно и коротко сформулированные выступления, реплики и невероятная энергичность. Именно он был автором создания союза автономий и признанным лидером тех, кто выступал в роли защитников прав малочисленных народов. Он тогда уже был носителем великой исторической миссии.

Всем, кто участвовал в происходивших тогда процессах хорошо известно, что опытные руководители Б. В. Адлейба и В. О. Кобахия совершили достойный поступок, передав полноту власти Ардзинба, высоко оценив личность и незаурядные способности Владислава Григорьевича.

Невероятно, но удалось при почти 50-процентной численности грузинского населения в Абхазии, объединить все остальные народы страны и на выборах в ВС получить большинство. Такими же были и результаты всесоюзного референдума по вопросу сохранении СССР. Кстати, тот самый Верховный Совет часто покидала грузинская часть депутатов, не выдержав натиска и виртуозности Ардзинба при проведении решений в пользу Абхазии.

Я хорошо помню коллегиальные обсуждения, которые Владислав проводил у себя в неформальной обстановке. Там давалась оценка текущей ситуации, вырабатывалась тактика и стратегия наших действий. Его аудитория собрала патриотичных интеллектуалов, представителей всех народов Абхазии – вспомните состав первого золотого Парламента. Дебаты проходили в свободном формате, все могли высказываться открыто. Обстановка была весьма либеральной и демократичной. Как-то сложилось так, что после таких обсуждений не было какого-либо резюме или постановки задачи, но все расходились с ясным пониманием того, что надо делать. Позднее я понял, что он заряжал нас своей энергией, лишая ее себя.

Многие сейчас пишут, что с ним было легко работать. Я, как человек, который был с ним в постоянном контакте в течение длительного времени, заверяю–с ним работать было очень нелегко. Памятью он обладал феноменальной, записи, как и всякий большой ученый, вел на полях уже исписанных текстов, отрывках, клочках бумажек. Кто в них теперь сможет разобраться – не знаю… А надо бы! Может быть, Светлане Ирадионовне?

Так вот, позже уже в войну, заметил за ним одну уникальную особенность. Когда кто-либо не выполнял его поручения, он не устраивал разносов, а попросту ту же задачу ставил другому исполнителю. Только мог заглянуть в глаза так, что это могло поставить любого из нас в очень неудобное положение, а главное – исключало всякую возможность объяснения, однако ни о ком из нас он публично негативно не высказался.

Много драматичного мы пережили во время войны. И неудачи ряда общевойсковых операций, и гибель людей он воспринимал как свою личную драму и личную ответственность и ни с кем не собирался ее делить. Был своенравен, не могли удержать его от частых визитов на фронт, понимали, что если он погибнет, мы обвалимся – слишком много было пораженческих настроений. Наряду с этим, всем дозволялось выражать свое мнение открыто, никто не юлил, не врал, часто доходило до жарких споров, но не было истерики.

Он погибал вместе с каждым погибшим бойцом...

За все, что происходило, он очень эмоционально переживал, перемалывал через себя, ценой огромных психологических усилий. Казалось, он погибал вместе с каждым из погибших бойцов. Так он растрачивал себя, не жалея ни физических, ни моральных сил. Он последовательно стремился к конечной цели, шел по верхам. Почитайте его интервью, публикации, протоколы переговоров – это жестко выстроенная логическая цепочка с ярко выраженным вектором.

Кстати о переговорах. Он никогда ни от каких переговоров не уклонялся, ему выворачивали руки, принуждали, включали всевозможные рычаги воздействия, а итоги переговоров, как правило, были совершенно не результативными для оппонентов. Не раз приходилось наблюдать его манеру общения с т. н. ельцинской командой (Козыревым, Грачевым и многими другими) – они не выдерживали его натиска, компетентности в охвате не только абхазо-грузинских коллизий, но и глобальных процессов мирового масштаба.

Вспомните его историческую реплику в адрес грузин, эту фразу почему-то больше эксплуатируют грузины: «Мы заставим вас стрелять в нас…» Мне приходилось лично беседовать с ним на эту

тему. Это был тщательно продуманный тактический ход, в связи с отсутствием у нас вооружения. Суть в следующем: мы втягиваем на свою территорию хорошо вооруженного противника, изымаем у него средства ведения войны и оборачиваем против него. Это было возможно в тот исторический период, когда военных специалистов от Советской Армии в нашем лагере было предостаточно. В подтверждение применения такой тактики, привожу еще одну характерную фразу Ардзинба: «…Да, Россия нам очень помогает в войне, она снабжает противника вооружением и боеприпасами, мы это изымаем и обращаем против него…»

Посланник, миссионер – в быту он был очень аскетичен… Ел мало, почти не пил, в войну даже при спокойной обстановке на фронтах не спал – слушал фронт. Реагировал на малейший шум, тут же выходил на связь. Только много курил и пил много кофе, часто запивая валерьянкой. Матерщинного языка не знал. Когда хотел выказать расположение, прибегал к обращению: «Старик!» Говорят, эту кличку за глаза дал мне он. Самая святая клятва Владислава: «Клянусь мамой!»

Мы до сих пор не достигли такого уровня государственности, когда работает понятие – государственная тайна. Невозможно публично осветить многие осуществленные нами действия или деяния отдельных личностей, но ограниченные круги во власти должны владеть этой информацией и здесь очень важно сохранять преемственность, а власть надо передавать последовательно, но нереволюционно. То, что произошло в 2004–2005 годах, не могу назвать демократической передачей власти – это был путч под угрозой гражданской войны, причем эту угрозу создали не люди, которые ценою многих жизней добились независимости, а так называемая оппозиция, руководствовавшаяся принципом восстановить свой статус-кво. Конечно же, в этих целях по вполне известным объективным принципам, субпассионарии хотят и стремятся вытеснить – уничтожить пассионарную часть общества, чтобы она не препятствовала реализации

их меркантильных побуждений. Как правило, субпассионарии не носители идеи этноса, этнического государства – они готовы в целях обогащения вступить в любой транснациональный альянс, если даже это угрожает национальной безопасности собственной страны. Почему-то т. н. явление глобализации, которое в развитых мировых сообществах уже затухает, в Абхазии принимает зачаточные и опасные формы. Так вот, личность Владислава уникальна, обособленна от навязанных народам мировых процессов, он был патриархален в контексте становления абхазского этнического государства. Однажды, как профессор, он прочитал мне короткую лекцию на эту тему.

Не было у него выраженных религиозных привязанностей. Он, как абхаз, либерально относился ко всем религиозным конфессиям, а как ученый, прекрасно ориентировался в том, что новые религии в основном создавались для объединения народов в суперэтносы. Опирался на то, что грузинская экспансия на абхазский этнос, длившаяся ни одно столетие, не увенчалась успехом и в невероятных условиях непрерывных войн, массового исхода – маленький абхазский этнос сохранился в первозданном качестве. Эту колоссальную энергетическую массу не удалось уничтожить меняющимся на территории Абхазии цивилизациям, религиям, политическим и экономическим формациям. Он почти не говорил об этом, но знаю, что поддерживал регулярные контакты с древними молитвенными местами с их огромным энергетическими зарядом.

В поствоенный период, в силу меркантильных противостояний в его ближайшем окружении, в период исторически неизбежного надлома, лишенный энергии – он прекратил сопротивление, т.к. это уже касалось внутренней борьбы интересов, а не внешних угроз.

Не вымолить у матерей прощения, потерявших своих сыновей, у жен – мужей, у детей – кормильцев, но народ и только народ – абхазский этнос в эпоху Ардзинба достиг таких высоких

результатов, что доселе мало кому известный начал занимать тематику самых высоких международных площадок. Имя его навеки останется священным для абхазского народа. До сих пор в международных аудиториях, когда звучит Абхазия, она, прежде всего, ассоциируется с именем Ардзинба. Вызывая сомнения в лидере у внешней и внутренней аудитории, мы лишаем себя права на дальнейшее государственное строительство, а народ – уверенности в правильности избранного пути. Эту святыню очень опасно переступать потому, что в нужное время наши пращуры пришлют очередного миссионера.

Подумайте, в каком государстве, и в каком положении мы были бы сейчас, если бы тогда не оказали сопротивления.

Не покушайтесь на святыню...

И наконец, хочу предостеречь тех, кто покушается на святыню. Мы те, кто делали с ним… хотя и обречены потерями в войну и послевоенными коллизиями, но еще живы, еще не так стары, проявляем лояльность неразумным и, скрипя зубами, сдерживая пыл, пытаемся не допустить экстремального противостояния внутри маленького народа во имя процветания грядущих поколений абхазов.

Он пришел к нам из глубины веков, увидел, сделал и уходя – возвращаясь, оглянулся через плечо и внимательно посмотрел на нас с огорчением так, словно кого-то искал в толпе, но так его и не нашел, потому что не всполохнул глазами.

Не могу воздержаться от искушения закончить строками великого поэта Н. С. Гумилева:

…И тут я проснулся и вскрикнул: – Что, если
Страна это истинно Родина мне?
Не здесь ли любил я, и умер не здесь ли,
В зеленой и солнечной этой стране?

И понял, что я заблудился навеки
В пустых переходах пространств и времен,
А где-то струятся родимые реки,
К которым мне путь навсегда запрещен.

Гурам Допуа,
ветеран Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов, кавалер ордена Леона

Олицетворение Абхазии

Владислава Григорьевича всегда и везде воспринимали как олицетворение Абхазии. В моих воспоминаниях сохранился его приезд на один из первых Фестивалей мастеров искусств «Мир Кавказу», куда съезжаются профессиональные творческие коллективы региона, и который, по возможности, посещают Главы республик. Тогда был еще 1999 год. Фестиваль проходил в Адыгее, в Майкопе, в начале ноября. Это был один из редких форумов, вызвавших интерес президентов практически всех республик.Открытие фестиваля проводилось на огромном стадионе, до отказа забитом зрителями.

Через поле стадиона к почетной трибуне вела красная ковровая дорожка, по обеим сторонам которой выстроились многочисленные ансамбли, в том числе и абхазский ансамбль народного танца «Кавказ». Торжественный голос ведущего объявил,что фестиваль почтили своим присутствием президенты Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Ингушетии, Северной Осетии…

И тут по трибунам пошел шорох: «Ардзинба… Ардзинба…» Высокие гости, проходя по красной дорожке, под аплодисменты публики, поднимались на отведенные им места. С какой-то особой, похожей на торжествующую, интонацией ведущий объ-

явил: «Президент Республики Абхазия Владислав Григорьевич Ардзинба».

Стадион взревел, взорвавшись овациями зрителей и коллективов. Когда Владислав Григорьевич легко проходил, почти пробегал «ковровый» путь, люди на трибунах стали подниматься со своих мест, и стоя приветствовали его. Было очевидно, что в своем единодушном порыве они оказывают безграничное уважение мужеству абхазского народа, выражают единение с ним и приветствуют саму Абхазию в лице ее лидера. Фактически это была первая подобная встреча народов Северного Кавказа со свободной Абхазией после восьмилетнего периода ее испытаний…

Ольга Дубинская

«В НАШИХ ГЕНАХ НЕТ БАЦИЛЛ ХОЛОПСТВА…»

(Выдержки из интервью, пресс-конференций, выступлений основателя независимого Абхазского государства В. Г. Ардзинба)

* * *

…Нам навязали войну. Нас решили покорить и уничтожить. Но наш народ выстоял в справедливой борьбе с теми, кто посягнул на самое святое – на нашу Родину, кто пытался растоптать нашу государственность. И в этой священной борьбе мы опирались на братскую помощь народов Северного Кавказа, Юга России, всех честных людей мира.

* * *

…Одна из отличительных черт абхазского народа то, что он не испытал крепостного права, поэтому в наших генах нет бацилл холопства…

* * *

В смертельной опасности мобилизация духа отсекает все второстепенное…

* * *

Скажу одно: когда народ хотят задушить, у него вырабатывается иммунитет сопротивления силе. Это подтверждают факты новейшей истории.

Из интервью газете «Голос Украины», 4 июня 1994

* * *

– Кстати, дипломатический опыт древних как-то помогает Вам в настоящем?

– Иногда человечеству кажется, что то, что оно переживает сегодня, происходит вообще впервые в истории. Но чаще всего на самом деле это уже когда-то было…

Из интервью журналу «Страна души», июль 1995

* * *

– Казалось бы, все мы долгое время считались атеистами. Но воспитание в абхазских семьях всегда строилось на, я бы сказал, уважительном отношении к Богу. И быт, и культура абхазов самым тесным образом связаны с определенным отношением к религии. В абхазской традиции первый тост звучит как обращение к Богу с просьбой ниспослания благ, благополучия людям, которые сидят за столом. Еда – это всякий раз жертва, трапеза совместно с божеством. Это раз. Второе, что тоже характерно для воспитания абхазов, – это тост за народ. Это ведь очень любопытное явление, характерное для абхазской культуры: абхазы поднимают бокалы со словами «Да здравствует народ!», «Пусть здравствует великий народ!». Имеется в виду как бы сообщество народов. Там, где здравствуют все народы, пусть здравствует и абхазский народ. Наверно, не часто Вы встретите такое отношение не только к собственному народу, а именно к сообществу народов. Я думаю, что это важный элемент национальной культуры, который проявляется и во многих других вещах, в частности, в обычаях гостеприимства, доброжелательности. Доброжелательность нашего народа всегда отмечали путешественники. Но, конечно, это и народ, который способен защитить себя.

Из интервью журналу «Страна души», июль 1995

* * *

…. Менталитет абхазца или русского человека отличается от менталитета кого-то другого, это на все накладывает отпечаток, и хорошо, что накладывает, потому, что прелесть существующе-

го мира в том, что каждый народ имеет свое собственное лицо. А если бы было полное единообразие, это было бы грустно и печально. У великого русского народа тоже свое оригинальное лицо, и вряд ли его нужно видоизменять.

Из интервью Ю. Изюмову
(Газета «Гласность», № 23–24, от 24.12.1999)

* * *

Жалею, что нет времени на науку. Исторические исследования дают пищу для размышлений, помогают придерживаться объективных взглядов, принимать взвешенные решения. Наверное, благодаря науке я не могу исповедовать крайние воззрения – быть неистовым коммунистом или, напротив, радикальным демократом. Идей коммунистов не разделяю. Но и рубить сплеча, надеясь, что в один миг можно переделать все общество, тоже не могу

Из интервью Татьяне Илларионовой
(Журнал «VIP», июль–август 1999)

* * *

Мы не намерены торговать нашими национальными интересами. Мы исходим из того, что эти национальные интересы должны быть учтены при создании любого документа.

Газета «Республика Абхазия», 11 июля 1997

* * *

Любые документы, принятые без согласия абхазской стороны, не могут носить обязательный характер и распространяться на Абхазию….

Газета «Республика Абхазия», 18 марта 1998

* * *

Мы должны рассчитывать на самих себя, наш главный источник – это опора на собственные силы.

* * *

Нам снова пытались навязать отношения между метрополией и колонией. На это мы никогда не пойдем. Наш народ не смирится с возвращением национального гнета, которому мы подвергались на протяжении десятилетий. Вообще-то говоря, нам не предписано Богом быть в союзе с Грузией.

Газета «Республика Абхазия», 30 августа 1996

* * *

Грузия, которая часто критикует Россию, хочет восстановить свое государство по принципу русской матрешки. А нам все равно, какая это матрешка – русская или грузинская…

Газета «Республика Абхазия», 21 февраля 1998

* * *

Некоторые в Москве думают, что признание Абхазии невыгодно для России, но это очень примитивная позиция. Это можно сравнить с позицией крупных мировых держав, которые в одном случае поддерживают принцип права нации на самоопределение, в других высказывают какие-то условия. Думаю, что рано или поздно мы дождемся того, что Россия признает независимость Абхазии. И дождемся мы этого не от каких-то политических кругов, а именно от тех, кто будет руководить Россией.

Газета «Республика Абхазия», 23–24 октября 1999

* * *

Поскольку часто приходится слышать малограмотные заявления о «самопровозглашенной» республике, о «непризнанной» республике и т. д. и т. п. … могу пояснить, что все – и государственность, и независимость в соответствии с нормами демократического общества – осуществляется народом. Все, что провозглашено и принято народом – самое главное. Вопрос о признании – второстепенный вопрос. Государственность сама

по себе не требует чьего-то признания. Рано или поздно приходит и признание.

* * *

Чем больше мы продержимся, и чем больше мы сумеем сделать за это время – тем больше оснований надеяться на то, что мы станем суверенным, независимым государством.

* * *

На протяжении очень длительного времени между представителями РФ и грузинской стороны ведутся переговоры о делимитации границ. Речь в данной ситуации идет о нашей границе. Потому что в том, что касается границ Грузии, процесс завершен. Речь идет именно об абхазских границах. У меня есть Постановление Президиума ЦИК от 31 декабря 1928 года, там прямо говорится, что граница, которую пытаются представить как границу между Россией и Грузией, это граница между РСФСР и Абхазской ССР. То есть это наша граница. Более того, можно сослаться на то обстоятельство, что даже по Конституции Союза ССР территория автономной республики не может быть изменена без ее согласия. Это значит, что только мы обладаем суверенитетом на свою территорию и, естественно, свои границы. Так что происходит явное грубое нарушение всех существующих договоренностей и реалий и соответствующих законодательных актов, и происходит без нашего участия, за нашей спиной.

* * *

– Должен сказать, что Сухум – это старое название нашего города, который в 1936 году, в период разгара сталинско-бериевской политики ассимиляции народа Абхазии, упразднения его государственности, был переименован в Сухуми. Известно письмо Н. А. Лакоба, который обращался в органы государственной власти СССР по поводу восстановления исконного на-

звания города Сухум. Так что мы восстановили исконное название. Так же, как и вы у себя, на своей территории восстановили те названия, которые были изменены в период советской власти. Мы, естественно восстановили топонимику, существовавшую до периода политики откровенной грузинизации нашего народа и упразднения нашей государственности. Так что этот вопрос для нас – дело чести и дело справедливости.

* * *

– Мы за все время переговоров только с уступок и начинали. Мы не возражали против того, чтобы договориться о союзном или об общем государстве. Грузию это все не устраивало. И если посмотреть последнее письмо грузинских представителей в ООН, то они предлагают нам статус еще ниже того, что был во времена СССР. То есть, себе Грузия выбрала независимость, а нам – культурные права, чтобы мы своим языком и культурой занимались. Недавно по телевизору была передача об одном африканском племени, которое плясало в набедренных повязках. Мой помощник, посмотрев передачу, сказал: «Вот та культурная автономия, которую предлагает нам грузинская сторона». Естественно, на такую автономию мы не согласны. Мы даже во времена СССР были бунтарями. А в 1994 году была принята Конституция Абхазии, где записано, что наше государство – независимое, суверенное, которое является субъектом международного права. А я как президент обязан уважать то, что написано в Конституции. И об Абхазии можно сказать так, как в одной из поэм Расула Гамзатова. На небе есть много звезд – больших и маленьких, и каждая из них светит своим неповторимым светом. И не надо из множества этих звезд делать одну большую луну.

* * *

– Господин Президент, в исторических трудах некоторых грузинских ученых утверждается, что абхазы – потомки гру-

зинского племени, которое в VIII–X веках объединило всю Грузию в сильное государство Кавказа. Так ли это? И еще: можно ли грузин и абхазов считать родственными народами?

– Как историк могу сказать, что это суждение никакой серьезной критики не выдерживает. Каково происхождение слова «абхазы», хорошо известно. Его истоки – в слове «абазги» – самоназвании одного из абхазских племен, живших в бзыбской части Абхазии. Никакого родства с грузинами оно не имело. На чисто лингвистическом уровне доказано, что абхазский язык входит в северокавказскую семью языков, которые никакого прямого отношения к картвельским языкам не имеют.

Такого рода утверждение приводится для оправдания насильственной ассимиляции абхазов грузинами, для мнимого доказательства того, что, мол, такого народа, как абхазы, нет, что их корни связаны с грузинским народом. На самых разных уровнях хорошо доказано, что грузины и абхазы, конечно, не родственные народы. Дело в том, что эти два народа действительно на протяжении длительного времени жили рядом друг с другом и многое друг у друга заимствовали. В частности, абхазы были тем народом, который участвовал в создании грузинского государства. Это, к примеру, отмечали в своих трудах многие российские ученые. Большую роль абхазов в создании грузинского государства признавал в своих трудах известный российский кавказовед, академик Н. Я. Марр.

Были времена, когда абхазы исторически находились с грузинами в рамках одного государства. Но в мире существовало много больших и малых империй, куда входили многие народы, которые потом стали самостоятельными. Это вовсе не доказательство того, что они должны вечно зависеть друг от друга. И я думаю, что после того, как Грузия признает независимость Абхазии, которая на протяжении столетий имела свои границы, территорию, язык, культуру, восстановятся добрые отношения

между абхазами и грузинами, между абхазским и грузинским государствами.

Журнал «Центральная Азия и Кавказ», № 2, 2000
Корр. Леонид Миронов

* * *

Я вынужден еще раз напомнить – вопрос о статусе Абхазии вправе решать только ее народ, и он воспользовался своим правом и заявил о независимости Абхазии. Никто не вправе лишать наш народ этого права.

Поэтому любая попытка навязать обсуждение вопроса о возможности вхождения Абхазии в состав Грузии будет расцениваться нами как вмешательство во внутренние дела.

Мы готовы обсуждать только один вопрос – вопрос о возможных взаимоотношениях двух равноправных суверенных государств – Абхазии и Грузии.

Это обсуждение должно происходить не с позиции диктата, а в правовом русле, в соответствии с положениями Заявления от 4 апреля 1994 г. и Доклада Генерального секретаря ООН от 3 мая 1994 г., к чему мы неоднократно призывали грузинскую сторону, ООН, ОБСЕ и Российскую Федерацию.

Из письма Генсеку ООН, г-ну Кофи Аннану
(Газета «Республика Абхазия», 23 февраля 2000)

* * *

Историю надо воспринимать такой, какой она была. В Америке были разные президенты, но после смерти каждого создается его музей. Это более достойно, чем обмазывание грязью каждым новым генсеком своего предшественника, чему мы были свидетелями. Бережное отношение к истории – это пока-

затель культуры, традиций. Мы в Абхазии уважаем людей, которые жили до нас, ценой жизни защитили свою страну.

Из интервью Ю. Изюмову
(Газета «Гласность», № 23–24, от 24.12.1999)

* * *

Политика и чувства – это вещи диаметрально противоположные. Как человек я могу и должен иметь свои сантименты. Как политик, я руководствуюсь интересами своего народа. Понимаете, ради этого я должен встречаться, обсуждать, пожимать руки, любезно улыбаться – все, что угодно, чтобы мирно решить все конкретные проблемы.

Из интервью газете «Голос Украины», январь 1998

* * *

– Но почему же многие из тех, кого Вы привели в политику, стали Вашими врагами?

– Если бы я не был историком, я бы, возможно, искал другие причины. Но я хорошо знаю, что вся история политики– это череда предательств. Могу сказать, что мое бывшее окружение – не исключение…

Из интервью корр. газеты «Новые известия», № 222, 1 декабря 2004

* * *

– Как воспринимали абхазы процесс грузинизации в годы советской власти? Было ли в этом что-либо положительное? Ведь грузинская цивилизация, как известно, отличается определенными достижениями?

– Ну, это все равно, что рассматривать вопрос о том, какую пользу принесло России монгольское иго. Наверняка, в России многие вещи были заимствованы у монголов. Но, тем не менее, это было иго. Что касается грузинизации, то это был процесс

насильственной ассимиляции абхазского народа. К нему в нашей исторической памяти и в сегодняшней жизни самое негативное отношение как к одному из несправедливых явлений в нашей истории.

* * *

…Думаю, можно найти механизм, с помощью которого следует остановить маховик войны на Кавказе. Можно было бы создать механизм постоянного контроля, нечто вроде ОБСЕ по Кавказу. Мы хотели бы, чтобы Кавказ стал зоной мира и процветания, а не войн. Естественно, из практики кавказских народов должны быть исключены террористические акты, от которых большей частью страдают невинные люди.

* * *

К большому сожалению, Грузия пытается возвести в абсолют проблему своей территориальной целостности. Но, кроме принципа территориальной целостности, есть и другие общепринятые принципы, с которыми надо считаться. В частности, общепризнан принцип права наций на самоопределение. Когда два народа не могут жить вместе, когда один народ стремится уничтожить физически другой, тогда в действие должен вступать принцип права на самоопределение. Вспомним хотя бы, что Хельсинкским актом предусматривалась нерушимость границ в Европе. Но после развала Советского Союза образовались новые суверенные государства. То же произошло с Югославией. Ныне новые границы новых государств признаны мировым сообществом.

* * *

Поскольку приближается радостный праздник, я хочу рассказать один смешной случай, произошедший в Нью-Йорке с абхазской делегацией, которую я возглавлял. Как известно, пе-

ред небоскребом, являющимся главной штаб-квартирой ООН, вывешены флаги всех государств-членов этой организации. Мы стояли как раз на этом месте и рассматривали флаги и о чем-то говорили. Нью-йоркский таксист, обслуживавший нас, поинтересовался: «Что это вы рассматриваете?» На это один из членов нашей делегации ответил: «Подыскиваем место, где установить наш флаг». Так вот, я желаю нам всем, чтобы флаг нашей независимой страны, наконец, обрел свое место среди флагов государств, входящих в ООН!

Из предновогоднего интервью корр. газеты «Форум», № 35, 27 декабря 2005

СТЕНОГРАММА МОСКОВСКОЙ ВСТРЕЧИ – 3 СЕНТЯБРЯ 1992 ГОДА

(Фрагменты)

В. Г. Ардзинба

Борис Николаевич, может быть, не торопиться, одну минуточку, и все же нас выслушаете?

Насколько я понимаю, конфликт происходит в Абхазии. Коль скоро решается судьба Абхазии, наверное, хотя бы надо элементарно выслушать и наше мнение тоже.

Б. Н. Ельцин

Вы его высказали. И не один раз. Мы вас заслушали и не один раз.

В. Г. Ардзинба

Борис Николаевич, в Вашем обращении к руководству Грузии и Абхазии сказано о незамедлительном выводе войск и прекращении боевых действий.

Б. Н. Ельцин

Это имеется в виду и в этом документе.

В. Г. Ардзинба

В данном документе этот вопрос не решается.

Б. Н. Ельцин

Нет, решается. Каждый интерпретирует, как хочет. Я, как президент, интерпретирую именно так и гарантирую позицию России: ни в коем случае, чтобы интересы Абхазии не были ущемлены после нашего сегодняшнего подписания документа… И я думаю, кто не подпишет, очень серьезно будет со своей совестью долгие годы бороться, как же все-таки он поступил: «за» свой народ или «против» своего народа. Больше дискуссий сегодня не будет. Кто не хочет подписывать, это дело лично каждого…

В. Г. Ардзинба

Я думаю, это политика силового давления, которая ни в коей мере не учитывает интересы Абхазии. Насколько я понимаю,

тогда надо было просто направить нам документ, который вы подписали, не учитывая наши интересы. Вот, что происходит, и я, Борис Николаевич, удивлен, все же, это важный документ, и мы могли продолжить его обсуждение с тем, чтобы… есть здесь и другие моменты, которые следовало бы учесть. Фактически, эти моменты не учитываются.

Б. Н. Ельцин

Не может Президент Российской Федерации позволить себе каждую строчку выискивать, где, что и как. Мы решаем общие принципиальные вопросы…

В. Г. Ардзинба

Я бы просил, Борис Николаевич, рискуя вызвать Ваш гнев, обратить внимание на то,что в этом документе даже не ставится вопрос о конституционных органах власти, которые упразднены в результате введения войск, то есть фактически мы признаем то, что произведено в Абхазии.

Б. Н. Ельцин

Нет, мы не вмешиваемся во внутренние дела. Это дело Грузии вместе с Вами. Кстати, там есть одна статья, касающаяся этого вопроса. Пожалуйста, продемонстрируйте, Андрей Владимирович, прочитайте.

А. В. Козырев

Владислав Григорьевич прекрасно знает. У Вас есть два эксперта, которые вчера ночью сидели и все это согласовывали.

В. Г. Ардзинба

Документ важный. Во всяком случае, за полчаса дать! Сейчас тоже новый текст принесли. Нужно же дать полчаса обдумать. Это же, все же, важный документ, Борис Николаевич. Я понимаю, что мы маленькие и с нами как-то можно не считаться. Я думаю, политику мы, конечно, не делаем. Это я понимаю. Но все же, там осуществляется геноцид против народа. Это самый настоящий геноцид. И, понимаете, в этих условиях вот так с нами, нас даже не выслушать и заставить нас подписать документ, ей Богу, это

несправедливо. Я перед Богом это говорю, что несправедливо. Может быть, мы все же вернулись бы, Вы дали бы возможность хотя бы через полчаса это обдумать и найти форму. Я бы Вас очень просил об этом, Борис Николаевич.

Б. Н. Ельцин

Я считаю, что Вы не правы. Мы Вас выслушали достаточно внимательно и, по крайней мере, шесть или семь раз, Владислав Григорьевич, уважаемый. И, я думаю, что Вы должны быть благодарны, что мы выполнили такую миссию и, все равно, защитим Вас, все равно…

В. Г. Ардзинба

Мне весьма обидно, Борис Николаевич, что такой важный документ, от которого зависит судьба народа, который я здесь представляю, все же подписывается путем такого жесткого давления на представителя маленькой Абхазии.

Б. Н. Ельцин

Судьба народа будет определяться нашей реальной потом позицией. А Вы реальную позицию увидите, в России в том числе, а может быть, и в первую очередь.

В. Г. Ардзинба

Борис Николаевич, главная цель этого документа – это не столько вывести те войска, которые введены на территорию Абхазии, а расформировать тех добровольцев, которые пришли в Абхазию помогать ей от геноцида. Вот, что получается из текста, это совершенно четко явствует.

Б. Н. Ельцин

Я хочу просто два слова, может быть такое, я бы сказал, умиротворяющее. Может быть, давайте так. Будем считать документ на месяц и через месяц соберемся и скажем: мы были правы или мы ошиблись, честно, прямо в глаза друг другу. И, если мы в чем-то ошиблись, поправить.

В. Г. Ардзинба

Записать в документ нельзя?

Б. Н. Ельцин

Давайте подпишем ниже. Где документ? Давайте подпишем. У Вас на Кавказе слово мужчины – это вообще слово, но на Руси у нас тоже, между прочим, мужчины.

В. Г. Ардзинба

Я хотел бы сказать всем большое спасибо, искренне, потому что во всех ваших выступлениях ощущается боль за то, что происходит в Абхазии и желание содействовать восстановлению мира в этом регионе.

Могу ли я к вам обратиться с одной единственной, последней просьбой? Действительно, момент исторический и подписание – чрезвычайно важное обстоятельство. Я бы просил это в порядке любезности особой, если это можно, дать мне полчаса на то, чтобы я с делегацией еще раз посоветовался и вернулся в этот зал и сказал…

Б. Н. Ельцин

Владислав Григорьевич, но притом, что мы протокольно, а все стенографируется, записываем через месяц, Эдуард Амвросиевич, вы согласны?

Э. А. Шеварнадзе

Согласен.

Б. Н. Ельцин

Мы встречаемся в этом составе, и мы подведем итоги. Вот самое главное, что нас будет все время, как бы контролировать, как мы: туда, не туда, ошиблись, не ошиблись, понимаете, то есть это не просто такой политический недоносок – сегодняшний документ, он серьезный документ, и мы в него верим, но тем не менее, давайте его проверим.

Исходя из этого, может, Вам 30 минут многовато, может, Вы за 15 минут договоритесь?

В. Г. Ардзинба

Можно и за 15, столько времени, сколько Вам потребуется на чашку кофе.

Б. Н. Ельцин

Для того, чтобы разлить шампанское – 15 минут.

В. Г. Ардзинба: Хорошо.

Б. Н. Ельцин

Итак, заключительное заседание. Владислав Григорьевич, пожалуйста.

В. Г. Ардзинба

Во-первых, все члены делегации очень просили искренне поблагодарить Вас, Борис Николаевич, за то огромное дело по решению этого конфликта, которое Вы сделали, поблагодарить всех руководителей республик в составе Российской Федерации, краев и областей, которые помогали нам и в данной ситуации содействовали решению этого вопроса.

Документ мы подпишем. Есть только два момента, которые я хотел, один в качестве вопроса, другой в качестве предложения. Я бы просил, чтобы Вы это учли. Первое. Здесь есть в этой статье, которая касается статьи первой, относительно согласованного уровня. Нельзя ли этот согласованный уровень определить сейчас, с тем, чтобы было известно. Это первое.

Второе. По статье 11-й я запишу свое особое мнение, потому что я не могу с точки зрения ни нравственной, ни правовой осуждать людей, которые пришли в Абхазию жертвовать своей жизнью ради абхазского народа, ради всех народов Абхазии, поэтому такую формулу, тогда либо 11-ю статью надо снять, либо я тогда просто, Вы позволите мне, я запишу свое особое мнение, подписав документ, по поводу 11-й статьи.Я надеюсь, это не нарушит. Самое главное: я документ подписываю. Но хотел бы обратиться с такой просьбой и по поводу согласованного уровня и по поводу статьи 11.

Б. Н. Ельцин

Хорошо, Владислав Григорьевич, я благодарю Вас и Вашу делегацию за то, что Вы действительно восприняли наше участие как очень искреннее…

По существу статей. В отношении 11-й статьи.

В. Г. Ардзинба

Если там слово «осуждают» снять, было бы «органы власти и управления республик, краев и областей Кавказа в составе Российской Федерации примут эффективные меры по пресечению, недопущению любых действий с их территорий, расходящихся с положением…», то есть просто снять момент осуждения.

Б. Н. Ельцин

Все-таки, демократы все, по крайней мере, многие здесь сидящие считают себя таковыми, давайте мы согласимся. Главная ведь цель – не репрессии. Согласны, Эдуард Амвросиевич?

Э. А. Шеварднадзе

Да, да, считаем, что можно снять…

Из книги «Те суровые дни», Сухум, 2004

«ПОЛИТИЧЕСКОЕ ШОУ С ВЫКРУЧИВАНИЕМ РУК...»

(Ретроспективный взгляд на Московскую встречу)

* * *

Выступая перед журналистами, Президент России Борис Ельцин выразил уверенность, что все обязательства, которые стороны взяли на себя в Итоговом документе, будут выполнены.

Отвечая на вопрос об отношениях Москвы к Конфедерации горских народов, Российский Президент сказал: «Я не знаю юридически такую организацию».

Председатель Верховного Совета Абхазии Владислав Ардзинба заявил, что подписал Итоговый документ, хотя и осознает наличие в нем «подводных камней».

Он выразил надежду на то, что Россия окажет поддержку и не допустит истребления абхазского народа.

ИТАР-ТАСС

(Газета «Советская Россия», 5 сентября 1992)

* * *

Если принятый план не удастся реализовать, на Кавказе возникнет конфликт, равный пяти Нагорным Карабахам.

Борис Ельцин

Газета «Россия», 9–15 сентября 1992

* * *

…Нужно выполнить Соглашение хотя бы для того, чтобы дать противнику шанс показать свое миролюбие.

Владислав Ардзинба

Газета «Россия», 9–15 сентября 1992

* * *

«Принятый в Москве Итоговый документ вызвал немало кривотолков. Надо ясно отдавать себе отчет, что на встрече протал-

кивался тот вариант, который устраивал Грузию. Руководству Абхазии попросту выкручивали руки. Почему же мы все-таки пошли на подписание договора? Если бы мы не сделали этого, нас перед всей мировой общественностью представили бы как виновников срыва переговоров, обвинили бы в том,что мы не стремимся к миру и хотим продолжения кровопролития. В этом случае были бы также перекрыты те пути получения помощи, в том числе и продовольственной, которые сейчас действуют. При принятии решения мы взвесили все существующие сейчас «за» и «против», и ответственность за принятие этого решения лежит, безусловно, на Председателе Верховного Совета Республики Абхазия».

Владислав Ардзинба

Отчет о пресс-конференции В. Г. Ардзинба и К. К. Озгана (Из книги «Те суровые дни», Сухум, 2004)

* * *

«Я видел, как готовилась и проходила эта встреча… Тот, кто там не был, может подумать, что можно было добиться большего. Но, уверяю вас: сам Бог, если б он поехал в Москву, не сделал бы этого – такая там была обстановка, в такие мы были поставлены условия. Достаточно сказать, что сперва в проекте документа фигурировала «Абхазская АССР».По настоянию Владислава Григорьевича трижды объявлялся перерыв. Считаю, что мы добились важных моментов. «Передислокация войск из зоны конфликта» – это по сути то же, что и «вывод». Важно, что в документе есть пункт о сохранении в Абхазии законных структур власти. И, главное – это было остановить кровопролитие, сохранить народ… Хочу тут же отметить роль наших братьев с Северного Кавказа, которые, приехав в Абхазию, помогли нам выстоять».

Константин Озган

Отчет о пресс-конференции В. Г. Ардзинба и К. К. Озгана (Из книги «Те суровые дни», Сухум, 2004)

* * *

К сожалению, многие основополагающие предложения абхазской делегации при подготовке документа учтены не были. Прежде всего, это – требование о незамедлительном выводе войск Республики Грузия, запятнавших себя организацией массового кровопролития, насилия, грабежей и иных нарушений прав человека. Остался без ответа даже призыв Ельцина найти формулировку по выводу войск, без чего мир в регионе невозможен…

…Дефективность документа признали все, поставившие под ним подписи. Поэтому предложено через месяц встретиться в том же составе, чтобы определить, какие положения работают, а какие – нет.

Из беседы корреспондента газеты
«Правда» Георгия Овчаренко
*с **Юрием Вороновым***

* * *

После провала планов Шеварднадзе состоялась встреча в Москве. В ней приняли участие не только Ельцин, Шеварднадзе, Ардзинба, но и руководители северокавказских республик. В первой половине дня практически все высказались за немедленный вывод войск из Абхазии и возвращение в Сухум законных парламента и правительства. Во время перерыва Ельцин и Шеварднадзе встретились с глазу на глаз, и вторая часть переговоров пошла совершенно по другому руслу.

…Московская встреча, подготовленная министром иностранных дел России А.Козыревым, завершилась 3 сентября подписанием Итогового документа, в котором говорилось о территориальной целостности Грузии, необходимости частичного присутствия грузинских войск на абхазской территории, вывода из Абхазии конфедератов и умалчивалось о федеративном устройстве Грузии. Сразу по окончании встречи Ардзинба заявил в

средствах массовой информации, что вынужден был поставить свою подпись под сильным давлением руководства России, т. к. в противном случае Абхазию могли обвинить в срыве «мирных» переговоров. Тем самым Председатель Верховного Совета Республики Абхазия дезавуировал свою подпись.

Находившийся в Москве Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали высказался в поддержку Шеварднадзе и сообщил 7 сентября о направлении в Грузию «миссии доброй воли» ООН.

В Сухуме состоялась встреча членов контрольной комиссии по инспекции и контролю Итогового документа от 3 сентября по мирному урегулированию конфликта, на которой стороны при посредничестве России договорились прекратить огонь с 10 утра 10 сентября и приступить к разведению противоборствующих вооруженных формирований, в частности, в районе Сухума. Однако договоренности практически не выполнялись – в самом тексте было много противоречий, и он носил условный характер. Грузия в основном требовала,чтобы к 25 сентября отряды Конфедерации покинули Абхазию, а абхазская сторона – чтобы грузинские войска были выведены из Сухума. Таким образом, выгодный для Грузии во всех отношениях документ повис в воздухе, а к 17 сентября эйфория по поводу 3 сентября стала проходить, и в Тбилиси забеспокоились. Еще сильнее обстановку накалили переговоры в Адлере, на которых 17 сентября Ардзинба выступил с обвинениями грузинской стороны, а Китовани просто покинул встречу и отправился 20 сентября в Москву к своему «другу» П. Грачеву…

Станислав Лакоба

Из книги «Абхазия – де-факто или Грузия де-юре?», Саппоро, 2001

* * *

Торжественной демонстрации примирения не получилось: Эдуард Шеварднадзе и Владислав Ардзинба отворачивались

друг от друга… Абхазской стороне не удалось добиться удовлетворения основного своего требования, ради которого, вероятно, абхазы и обращались к посредничеству Москвы, вывода войск Госсовета.

…Можно рассматривать происходящее в этой республике как симптом застарелого грузино-абхазского конфликта, гнойник которого не раз прорывался в отдаленном прошлом, да и в новейшей истории…

Виталий Портников
«Независимая газета», № 171,
5 сентября 1992

* * *

…Что касается таких адресатов, как Ельцин и Шеварднадзе, то они все же откликнулись на призывы Владислава Ардзинба остановить кровопролитие. Но весьма своеобразно. Устроили в Москве в «Президент-Отеле» этакое политическое шоу с выкручиванием рук. Что это такое, я знаю по собственному опыту, когда-то давно мне выкручивали руки на одной московской киностудии. Но там я представлял только самого себя и свой сценарий. Частный эпизод, никакого общественного интереса.

В «Президент-Отеле» выкручивали руки человеку в ранге руководителя республики, представителю народа, истекающего кровью! Я был очевидцем этого гнусного шоу. Называлось оно «московской встречей руководителей республик кавказского региона».

… И воздадим должное молодому политику. Он сопротивлялся до конца, один, как перст…

Юрий Лакербай
Из книги «Дорогой Леона»,
г. Сухум,2003

* * *

Трудный, вязкий ход переговоров в значительной степени был обусловлен тем, что абхазская сторона выдвинула жесткие требования, прежде всего о немедленном выводе вооруженных формирований Грузии с территории автономной республики. Председатель Верховного Совета Абхазии в конце концов все же подписал Итоговый документ, хотя в нем, по его словам, не мало «подводных камней».

Валерий Выжутович
Газета «Известия», № 199,
5 сентября 1992

* * *

…3 сентября 1992 года. Москва, «Президент-Отель». В Абхазии – жесточайшая война, в Москве – борьба политиков, борьба без правил. Борьба одного со всеми.

Борьба со всеми – не легкая задача. Плюс ко всему еще и происки тогдашнего мидовского аппарата во главе с учеником Шеви, Андреем Козыревым.

Борьба с чудовищной силой под названием «Машина давления».

…3 сентября 1992 года. Идет 20-й день войны в Абхазии. Владислав Ардзинба, к этому времени, выполнив ряд сверхзадач, приняв вызов времени, взял на себя историческую ответственность за судьбу своего народа. Своевременно, ни на секунду не опоздав, он выбрал единственно верное и мудрое решение: организовал всенародное сопротивление и возглавил его. Владислав Ардзинба сумел поднять дух народа. Народ, лицом к лицу столкнувшийся с грузинской агрессией, поддержал его, доверил свою судьбу своему лидеру.

Однако доверие – это аванс, а война это жесточайшая картина, суровая реальность.

…3 сентября 1992 года. Москва, «Президент-Отель». Я видел бой «гладиаторов». Ельцин – Шеварднадзе – Ардзинба. Представить себе этот бой, эту сцену теоретически, конечно, возможно, но быть самому в этой роли – это просто фантастика. Быть не свидетелем или сторонним наблюдателем происходящих судьбоносных событий, а непосредственно в роли лидера, борца, человека, на ком лежит все бремя тяжелейшей ответственности за будущее страны, оказавшейся в одночасье в пучине кровавых событий.

Борьба одного со всеми не под силу даже Гераклу…

Однако Владислав Ардзинба принял этот бой, выдержал невообразимое давление, нажим практически со всех сторон. Он с достоинством выдержал и выиграл этот неравный бой, который останется в анналах нашей истории под названием «3 сентября». Выиграл не в смысле военном или политическом, а в первую очередь в моральном, человеческом плане, что в совокупности с его дипломатическими способностями, внутренней уверенностью, другими незаурядными волевыми качествами обеспечили ему превосходство над теми, с кем пришлось вступить в схватку под сводами «Президент-Отеля».

С моей точки зрения, Владислав Григорьевич выдержал и выиграл эту сложнейшую ситуацию не только как политик, но и в плане человеческом, в плане абхазской ментальности и нравственности.

Он не унизил и не оскорбил никого, но жестко и однозначно осудил Грузию за развязывание войны в Абхазии, за геноцид абхазского народа.

Он сделал все для защиты чести и достоинства всех тех отважных добровольцев, которые по зову сердца и долга совести и из высочайшего чувства справедливости пришли к нам в самый трудный час.

…«Машина давления» добивается всеми возможными способами от Владислава Ардзинба его согласия с условиями про-

екта заведомо тенденциозной резолюции под предлогом : «Потом мы поможем…» Затем в ход пускают завуалированные формы угроз, шантажа… Машина давления пытается вынудить руководителя Абхазии смириться с ситуацией. В игру включают наших друзей с Северного Кавказа, которые просят своего абхазского коллегу несколько смягчить позиции. Они пытаются внушить ему, что за первым шагом последуют и другие позитивные шаги, напоминая ему об опасности разгорания пожара войны во всем северокавказском регионе и т. д. И все эти увещевания сопровождаются со стороны чиновников некоторыми реверансами перед Б. Н. Ельциным.

Владислав Ардзинба продолжает бороться, отстаивая принципиальные позиции. Бороться в той непростой ситуации и при том разыгрываемом политическом фарсе, когда и друзья, и враги, и соседи – все в один голос требуют завершить дискуссию и подписать документ. То есть наступает момент, когда «гладиаторы» и «зрители» устали…

Однако лидер сражающейся Абхазии продолжает настаивать на своем, потому что он чисто по – человечески, по требованиям морали не может подписать в обмен на помощь и поддержку со стороны субъектов Российской Федерации документ, осуждающий благородные и рыцарские действия добровольцев.

И в конце, В. Г. Ардзинба вновь произносит слова, содержащие глубокий нравственный и политический смысл: «Я подпишу документ, но я запишу свое особое мнение, потому что я не могу с точки зрения «ни нравственной, ни правовой осуждать людей, которые пришли в Абхазию жертвовать своей жизнью ради абхазского народа, ради всех народов Абхазии…»

Затем он вновь вступает в сложнейший диалог с Ельциным, и, избрав уже еще более изощренную тактику, ставит вопрос о том, чтобы исключить из текста момент осуждения добровольцев. И он добивается своей цели, доводит свою мысль до логического конца.

Ардзинба с честью выдерживает «бой гладиаторов». Нюансы, связанные с этой сценой, никогда не потеряют своей актуальности для нашей новейшей истории.

На мой взгляд, эта уникальная стенограмма стала ярким отражением характера происходивших в тот период событий и несгибаемого воли, других замечательных бойцовских качеств Первого Президента Абхазии, шаг за шагом добивавшегося Победы, утверждения реальной независимости нашего государства.

Руслан Хашиг
Из дневниковых записей журналиста, освещавшего Московскую встречу по Абхазскому телевидению

* * *

…Принятые на встрече в московском «Президент-Отеле» решения не могли положить конец войне в Абхазии. С самого начала стало ясно, что имперская солидарность в данном случае возобладала и сценарий встречи составлен в угоду Шеварднадзе. Руководству Абхазии откровенно выкручивали руки, заставляя подписать Итоговый документ, в котором был обойден ключевой момент, необходимый для установления мира в регионе – незамедлительный вывод с территории Абхазии войск Госсовета Грузии.

…Благодаря средствам массовой информации многим памятен эпизод, когда уже после подписания соглашения Ельцин пытался организовать перед теле – и фотокамерами дружеское рукопожатие Ардзинба и Шеварднадзе. Нелегко было абхазскому лидеру найти в себе душевные силы, чтобы сорвать затеянный церемониал…

Виталий Шария
Из книги «Абхазская трагедия», 1994

* * *

Внешние признаки успеха налицо: заключено соглашение о прекращении огня, о создании миротворческих сил, которые будут введены на территории Абхазии. Шеварднадзе согласился на частичный отвод грузинских войск. Россия, имеющая почти 70-километровую протяженность границы с Абхазией, от Черного моря до Кавказских гор, может вздохнуть с облегчением: большого пожара на ее южных границах, – а такое опасение выразил Борис Ельцин при открытии Московской встречи, – похоже, не будет.

Владимир Кузнечевский
«Российская газета», № 198,
5 сентября 1992

СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

(Из записок парламентского корреспондента Абхазского телевидения Владимира Зантариа)

Это был суровый 1989 год. Абхазия после трагических июльских событий, как никогда, нуждалась в моральной и информационно-политической поддержке, потому что Шеварднадзе и его приспешники делали все, чтобы любой ценой заглушить правду о подлинных историко-правовых первопричинах углублявшейся грузино-абхазской политической конфронтации.

Выход на связи с известными личностями, делавшими погоду в большой политике, был реально возможен через Владислава Ардзинба, который в то время, будучи членом Верховного Совета СССР, вел энергичную законотворческую деятельность в новом советском парламенте. Он пользовался огромной популярностью, особенно после яркого и убедительного выступления на I Съезде народных депутатов СССР в июне 1989 года. Фактически впервые с такой высокой трибуны было заявлено на весь мир, что Грузия проводит в отношении Абхазии экспансионистскую политику. Вокруг Владислава Ардзинба сплачивались весьма уважаемые профессиональные политики – депутаты от бывших автономных образований. В то время я работал главным редактором Абхазского телевидения.

Услышав о том, что Владислав Григорьевич, воспользовавшись депутатскими каникулами, приехал из Москвы в Сухум, я позвонил ему в Абхазский институт, директором которого он был, и договорился о встрече, чтобы предварительно обсудить тему телевизионного интервью с ним для нашего эфира.

…Во время нашей беседы он, как-то неожиданно, предложил идею моей возможной аккредитации в Верховном Совете СССР в качестве парламентского корреспондента Абхазского телевидения. Меня, конечно, заинтриговало это предложение. Необходимые для аккредитации документы были срочно под-

готовлены. Несмотря на то, что журналисты из бывших автономий таким правом не пользовались, Владислав Григорьевич к началу очередной сессии Верховного Совета СССР (1989), добился аккредитации съемочной группы Абхазского телевидения в Кремлевском Дворце Съездов, где проходили заседания депутатов. Я с большим воодушевлением и творческим настроем приступил к работе в новом качестве. Да, и сам Владислав Григорьевич, охотно соглашался на интервью и беседы по вопросам, которые прямо или косвенно касались политической перспективы Абхазии и ее государственно – правовых взаимоотношений с Грузией.

Сам он лично неоднократно давал интервью по вопросам, которые прямо или косвенно касались политической перспективы Абхазии и ее государственно-правовых взаимоотношений с Грузией.

На закрытые заседания сессии Парламента, проходившие в амфитеатре, пропускали только корреспондентов телепрограммы «Время» и центральных газет, особо опекаемых высшими эшелонами власти. Остальные журналисты собирались с утра в пресс-центре и следили за событиями по монитору, живо обменивались мнениями по поводу тех или иных сенсационных событий.

За время работы в качестве парламентского корреспондента мне удалось записать на видеопленку и передать по Абхазскому телевидению не менее 30 различных видеоматериалов. Среди них наиболее интересными и актуальными, как мне кажется, были интервью и беседы с народными депутатами СССР Ю. Калмыковым, Вяч. Ивановым, Л. Арутюнян, Ф. Бурлацким, Д. Кугультиновым, К. Нечаевым (митрополитом Волоколамским и Юрьевским Питиримом), Д. Лихачевым,, Л. Батынской, А. Яблоковым, В. Распутиным, Ч. Айтматовым, О. Сулейменовым, Г. Старовойтовой, Л. Перелыгиной, И. Машбашем, Ю. Черниченко, генералами В. Варенниковым, Б. Громовым, И. Родионовым и многими другими.

Владислав Григорьевич за сравнительно короткий срок, благодаря своим незаурядным способностям, интеллекту, дипломатичности смог наладить отношения со многими депутатскими группами и парламентскими комиссиями. Он вступал в диалог с ними, дискутировал по тем или иным существенным поправкам в законопроекты, от которых зависела дальнейшая судьба и перспектива развития бывших автономий. Он был одним из тех, кто последовательно добивался уравнивания в правах всех национально-государственных образований. Владислав Григорьевич был хорошо знаком с академиком А. Д. Сахаровым, принципиально и последовательно отстаивавшим права малочисленных народов. Кстати, Андрей Дмитриевич во время отдыха в Сухуме побывал в гостях у Владислава Ардзинба в селе Нижняя Эшера. Об этом я узнал позже от самого Владислава Григорьевича.

Депутатов от Грузии и их друзей раздражало каждое выступление В. Г. Ардзинба. Они старались использовать любую возможность, свои наработанные десятилетиями связи с кремлевскими партаппаратчиками, чтобы воспрепятствовать его смелым инициативам и ограничить его доступ к высокой парламентской трибуне.

Но связи расширялись. Он являлся членом Комиссии Совета Национальностей по национальной политике и межнациональным отношениям. Вскоре его избирают председателем подкомиссии по правовому статусу автономных образований, членом Президиума Верховного Совета СССР. Несмотря на расхождения во взглядах по вопросам национально-государственного устройства страны, с ним считались все ведущие политики.

В 405-ю комнату «А» гостиницы «Москва», где жил Владислав Григорьевич, часто приходили, чтобы обсудить с ним различные внутрипарламентские и политические вопросы многие известные депутаты и эксперты, с которыми дружил В. Г. Ардзинба. Некоторые из них после роспуска парламента заняли высокие посты в различных госструктурах. Неко-

торые же были избраны президентами республик, назначены министрами РФ, губернаторами российских краев и областей. Среди них: Ю. Калмыков, М. Шаймиев, М. Рахимов, А. Джаримов, Н. Федоров и др. Наряду с законотворческой деятельностью, ему приходилось решать массу вопросов, связанных с обеспечением политической стабильности в Абхазии, недопущением дальнейшего разрастания грузино-абхазского конфликта, защитой прав граждан Абхазии, которых преследовала грузинская прокуратура, устраивавшая настоящее судилище над абхазами после событий 1989 года. В связи с этим, мне запомнился один, важный на мой взгляд, эпизод.

После очередного заседания осенней сессии Верховного Совета (1989), Владислав Григорьевич пригласил народного депутата Р. Аршба и меня к себе в номер, чтобы спокойно пообщаться за чашкой чая. Было это поздней осенью. В Москве шел снег. Выйдя из фойе, мы направились к гардеробу. Пользуясь случаем, я рассказывал Владиславу Григорьевичу о своих новых собеседниках и обсужденных с ними темах. Он живо интересовался всеми деталями и нюансами. Я чувствовал, что для него имеет немаловажное значение налаживающаяся информационная связь с Абхазией. В тот момент, когда мы приближались к выходу, совсем рядом оказался генеральный прокурор СССР А. Сухарев. Он, как мне показалось, подчеркнуто официально поприветствовал Владислава Григорьевича. Но взаимности не последовало. Это смутило высокопоставленного чиновника. Завязался нелицеприятный разговор. В. Г. Ардзинба открыто обвинял генпрокурора в предвзятости в вопросах расследования уголовных дел по событиям 1989 года в Абхазии, в том, что следственная группа прокуратуры СССР, призванная обеспечить должный правовой надзор, заняла откровенно прогрузинскую позицию.

– Я направил Вам несколько депутатских запросов. Вы не ответили ни на один из них. Я буду выступать на сессии Верховного

Совета и зачитывать все эти документы. Вы вынуждены будете публично ответить мне на все вопросы, – говорил Ардзинба возбужденно, несколько волнуясь, но уверенно, как всегда аргументировано ссылаясь на вопиющие факты незаконного преследования лиц абхазской национальности.

Генпрокурор сначала пытался занять позу незаслуженно обиженного. Но Владислава Григорьевича это еще больше раззадоривало. Его состояние можно было понять. Он защищал интересы граждан Абхазии, над которыми учиняли расправу грузинские спецслужбы, подобострастно выполнявшие заказ своего политического руководства. В. Г. Ардзинба часами обдумывал всевозможные варианты пересмотра уголовных дел Амирана Гуния, Андрея Кварандзия, Дмитрия Палба и многих других и подключал к этим вопросам известных юристов.

Тяжелый разговор между генпрокурором и народным депутатом продолжался недолго. В итоге, еще раз поняв, что генпрокуратура не намерена вмешиваться в расследование дел, Владислав Григорьевич не стал выслушивать до конца абсолютно неубедительные доводы генерала юстиции и он, резко прервав разговор, торопливым шагом направился к выходу.

Я был очевидцем и некоторых других немаловажных событий в стенах парламента СССР. Процедура принятия законов была достаточно сложной, проходила она в несколько этапов. И вот, в результате долгой и плодотворной работы, проект Закона о «Разграничении полномочий Союза ССР, союзных и автономных республик» был представлен с множеством поправок, которые, в случае их принятия, обеспечивали политико-правовую основу повышения статуса автономных республик. Особое значение имела первая статья Закона, которая закрепляла за автономиями право стать субъектами СССР наравне с союзными республиками. Грузия и другие союзные республики, пытавшиеся сохранить вассальное положение входивших в их состав автономных образований, делали все, чтобы не дать провести подобное решение.

Владислав Григорьевич, чувствовавший, что за этот законопроект придется сильно побороться, при поддержке народного депутата СССР, видного поэта Д. Н. Кугультинова вел активную подготовительную работу среди своих единомышленников, чтобы обеспечить высокий уровень предстоящего обсуждения.

Однако случилось так, что ему, насколько я помню, в связи с ухудшением состояния здоровья отца, пришлось срочно выехать в Абхазию. И в это время его друзья узнали, что неожиданно в повестку дня Совета национальностей включили обсуждение вышеупомянутого законопроекта. Находясь в то время в гостинице «Москва», я заметил, как сильно были встревожены депутаты, готовившие поправки к Закону. Видел, как депутаты Цырен Нимбуев, Людмила Арутюнян и др. переживали, что отсутствует Владислав Григорьевич. Они сомневались в том, что депутаты от автономий смогут в отсутствии В. Г. Ардзинба и Д. Н. Кугультинова обеспечить необходимый кворум и обсуждение на должном уровне. Сессия была назначена на субботу, а в выходные дни собрать всех депутатов было нелегко. И в этой напряженной обстановке, помню как сейчас, кто-то из депутатов вдруг неожиданно появился в вестибюле гостиницы, где обсуждали выход из создавшегося положения, и сообщил радостную весть о том, что Владислав Григорьевич вернулся в Москву. Позже из беседы с ним я узнал, что он догадывался о возможных попытках срыва планов «автономщиков» и поэтому заранее купил билет на обратный путь.

Владислав Григорьевич в считанные часы смог мобилизовать всех, кто имел отношение к обсуждаемому законопроекту, обсудить с друзьями тактические задачи и еще раз переговорить по телефону с некоторыми влиятельными представителями других депутатских групп и фракций.

…На сессии дебаты по поводу основной первой статьи закона продолжались долго. Пришлось вступить в жаркую полемику и самому В. Г. Ардзинба.

Во время недолгого перерыва несколько депутатов собрались в вестибюле и стали продумывать свои дальнейшие ходы. Хорошо помню, как Владислав Григорьевич убеждал своего близкого друга, народного депутата СССР (от Чувашской республики), кандидата юридических наук Николая Федорова в необходимости его выступления на сессии, мотивируя свои доводы тем, что Николай Васильевич, как высококвалифицированный специалист, может более компетентно и аргументированно с правовой точки зрения отстоять принципиально важные положения закона. И через несколько минут Н. В. Федоров стоял уже на трибуне и четко излагал свои мысли по дискутируемым вопросам. В результате голосования Закон был принят в третьем окончательном чтении с учетом основных требований депутатов от автономий. Такой исход явно воодушевлял Владислава Ардзинба и он искренне поздравлял своих единомышленников с победой.

…Думаю, что определенный интерес может вызвать еще одно событие, связанное с политической деятельностью В. Г. Ардзинба. На четвертом съезде народных депутатов СССР (декабрь 1990) планировалось обсуждение материалов депутатского расследования Тбилисских трагических событий 1989 года, хотя в проект повестки дня съезда этот вопрос не был включен.

В кулуарах съезда мы с телеоператором Анатолием Малания смогли записать на видеопленку некоторых политиков, вовлеченных в силу разных обстоятельств в конфликт между Москвой и Тбилиси.

Владислав Григорьевич хорошо осознавал, какими последствиями будет чревато для нашего народа предстоящее обсуждение, если на нем будут смещены акценты на Абхазию и грузинские политики попытаются ввести в заблуждение депутатский корпус. Тем более, что исключать подобное развитие событий было бы нелогично, хотя бы потому, что член Политбюро Э. Шеварднадзе заранее продумывал возможные авантю-

ристские ходы. Учитывая эти обстоятельства, В. Г. Ардзинба и сам заранее подготовился к выступлению. По его просьбе в прениях должны были принять участие депутаты Нафи Джусойты, Людмила Батынская и др.

Чувствовалось, что Владислав Григорьевич был сильно встревожен. Советовался с Маршалом Советского Союза, военным Советником Президента СССР С. Ф. Ахромеевым, который, как мне потом удалось выяснить из беседы с В. Г. Ардзинба, рекомендовал не торопиться с выступлением, более хладнокровно и взвешенно оценить все возможные моменты. Помню, как Владислав Григорьевич достаточно долго беседовал в кулуарах с народным депутатом СССР Багратом Васильевичем Шинкуба, не скрывая от него своей обеспокоенности тем, что в случае осложнения отношений между Москвой и Тбилиси, грузинские экстремисты при негласной поддержке официального грузинского руководства, могли вновь спровоцировать кровопролитные столкновения в Абхазии.

В тот момент, когда предсъездовские страсти начинали накаляться, предвещая неизбежность большого политического скандала, в вестибюле вместе со свежей московской прессой депутатам стали раздавать последний номер газеты «Айдгылара» («Единение»). Почти весь тираж этой газеты (разумеется, с помощью В. Г. Ардзинба) в здание Дворца Съездов удалось занести народному депутату СССР Руслану Аршба и главному редактору газеты Николаю Джонуа. Материалы «Айдгылара» изобиловали фактами, красноречиво свидетельствовавшими о преступных деяниях Э. Шеварднадзе в период, когда он занимал высокие посты в Грузии. Газета вызвала настоящий бум среди делегатов Съезда, многие из которых пока еще оставались в плену «великих демократических идей» «партийного босса» из Грузии.

Затем я наблюдал за ходом съезда по монитору, как обычно, в пресс-центре. После того как главный военный прокурор СССР

Катусев зачитал материалы и выводы, подтверждавшие то, что трагические события в Тбилиси были спровоцированы грузинскими экстремистами, в зале заседаний начался настоящий переполох. Военному прокурору не дали озвучить до конца все факты, связанные с расследованием. Из зала послышались реплики и выкрики. К тому же, насколько я помню, на одном из предыдущих заседаний съезда, пользуясь растерянностью Горбачева, Шеварднадзе успел сделать заявление об уходе с поста министра иностранных дел. «… Идет откровенная травля. Меня потрясли события первого дня съезда, – говорил Шеварднадзе. – Вдуматься только кнопками для голосования решалась судьба не только президента, но и всей перестройки. Надо признать, – продолжал он менторским тоном с типично грузинским апломбом, – реформаторы сейчас разбежались в кусты, наступает диктатура… Я ухожу в отставку. Пусть это будет моим вкладом, моим протестом против наступающей диктатуры». Такой шантажистский ход был использован им в тот самый момент, когда ситуация на Съезде становилась почти неуправляемой. Выражаясь словами народного депутата, генерала В. И. Варенникова, «фарс был разыгран по высшему классу». В итоге, дискуссия по тбилисским событиям была сорвана. Я замечал, как Владислав Григорьевич понемногу отходил от напряженного состояния. Общаясь с ним во время перерыва, я понял, что его в определенной степени устраивал такой исход, потому что политические последствия дальнейшего обострения российско-грузинских взаимоотношений были бы непредсказуемы для Абхазии.

Хотелось бы вспомнить еще один эпизод. 22 сентября 1990 года в Москве открывался Съезд представителей бывших автономных образований, созванный по инициативе Народного форума «Айдгылара» в связи с начавшимся обсуждением проекта нового Союзного договора.

Накануне открытия съезда Владислав Григорьевич вместе с лидерами «Айдгылара» непрерывно работал над проектами

итоговых документов съезда, выверяя каждое слово, внося поправки. На съезд вместе с ним пришли многие известные политики, народные депутаты СССР. Съезд имел широкий резонанс, он дал новый импульс дальнейшей консолидации национально-освободительных движений. Перед развалом СССР Абхазия имела реальный шанс для подписания нового Союзного договора. В. Г. Ардзинба, будучи Председателем Верховного Совета Абхазии, принимал непосредственное участие в Новоогаревском процессе.

Все, что было сделано в тот период Владиславом Григорьевичем вместе с его сподвижниками в недрах Парламента СССР и нового демократического Парламента Абхазии имеет прямое отношение к тем конституционным завоеваниям, на которых зиждется независимость сегодняшней Абхазии.

Независимо от любой конъюнктуры и политических дрязг, смелые дипломатические шаги, предпринятые Первым Президентом Абхазии, продолжают работать на ее дальнейшую перспективу.

«ЭТО НАСТОЯЩИЙ, ПОИСТИНЕ ДОСТОЙНЫЙ ЛИДЕР...»

Размышляя о Владиславе Ардзинба…

* * *

Юрий Калмыков, доктор юридических наук, профессор, Президент МЧА (1991–1993)

– Владислав Ардзинба – очень целенаправленный, честный, порядочный, высокоорганизованный сам по себе человек. Это настоящий, поистине достойный лидер своего народа…

Из издания «Кавказский дом»,
№ 25, сентябрь 1992

* * *

…Во время почти недельного пребывания в Абхазии мы встречались с представителями науки и культуры, участвовали в дискуссиях по проблемам истории, общих традиций и языка. Впервые я видел многих известных мне по литературе людей, встречался с теми, о ком давно был наслышан. Ближе узнал Владислава Григорьевича Ардзинбу, с которым познакомился еще в Верховном Совете СССР. Высокообразованный, интеллигентный, мужественный, искренне болеющий за интересы своего народа человек, он впоследствии стойко выдержал трудности войны и тяжести послевоенного периода. С тех пор у нас дружеские, братские отношения.

Из книги ***Ю. Х. Калмыкова***
«Повороты судьбы», Москва, 2003

* * *

Султан Сосналиев, Герой Абхазии**,** министр обороны РА (1992–1993).

– Ардзинба – человек, испытанный огнем. Я был знаком с ним еще до войны и в мирной обстановке, всегда восхищался

тем, какой он деловой, выдержанный, принципиальный. Я желаю абхазскому народу такого же мужества, стойкости, какие он проявил во время войны, какими отличается его лидер.

Из книги Е. Г. Бебиа «Время и люди»

* * *

Рауль Хаджимба, Президент РА, ветеран Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов, кавалер ордена Леона.

– Вся жизнь Владислава Ардзинба была посвящена борьбе за свободу и независимость своей Родины. Как никто другой, гордился тем, что он абхаз, все его мысли и слова были наполнены заботой и тревогой о настоящем и будущем родного народа. Пройдя через испытания жестокой войны, отстояв свободу и независимость, страна должна была уже в новых условиях выстраивать отношения с окружающим миром. Владиславу Ардзинба пришлось приложить неимоверные усилия, чтобы Абхазия не затерялась в бушующем море геополитических интересов мировых держав.

Сила Владислава заключалась в твердости характера, в непреклонной убежденности в правоте абхазского народа в своих требованиях восстановления исторической справедливости. Он верил в силу духа своего малочисленного народа, и, как следствие, сам народ вручил ему свою судьбу.

Владиславу Ардзинба было суждено, как политику и главнокомандующему, управлять страной в самые сложные годы. Абхазский народ трудно пережил процессы, происходившие накануне и после распада СССР, победил в войне, а затем подвергся жесткой и бессмысленной блокаде. Однако народ и его руководитель сумели выстоять и показали всему миру силу свободолюбия. Мы гордились героическими защитниками Отечества, своей страной и ее лидером.

Владислав Ардзинба сочетал в себе такие качества, как твердость и смелость при принятии решений. Незабвенная Тамара Платоновна Шакрыл сказала о нем: «Его безумство храбрых, которой поют славу, привело нас к победе, ошеломило весь

мир, при том, что некоторые в начале войны считали его отвагу беспочвенным безумием, что надо смириться, что крохотной, неподготовленной к войне, почти безоружной Абхазии не одолеть вооруженной до зубов махины». И при этом она отмечала: «Слава Всевышнему, какая же у нашего Президента мудрость, терпение, выдержка!»

Только такой лидер, сгорая и погибая с каждым своим воином, чувствуя боль матерей погибших, мог не поддаться сомнениям и найти в себе силы вести свой народ к Победе. Мне выпало счастье соприкоснуться с этим человеком и горжусь, что был его современником.

Владислав Ардзинба был живым символом величия нашего народа и останется таковым навсегда.

Газета «Форум», 9 марта 2010

* * *

Станислав Лакоба, государственный деятель, историк, профессор АГУ.

–…Это, конечно, был неординарный человек, можно сказать, уникальная личность, и, видимо, прежде всего, в силу того, что он был исследователем, ученым, что он не принадлежал к каким-то партноменклатурным структурам никогда, и во многом был просто свободен сам по себе как человек. И, конечно, он внес совершенно новую волну, новую струю в политику Абхазии в этот период, если считать с 1990 года, когда он стал председателем Президиума Верховного Совета…

Из интервью радиостанции «Эхо Кавказа», 13.03.2010

* * *

Али Алиев, кавалер ордена Леона, капитан I ранга, начальник штаба Морфлота Абхазии в период грузино-абхазской войны.

– Владислав Ардзинба для меня самый выдающийся лидер. Я это говорю везде: и в Дагестане, и в Абхазии, и в других ре-

спубликах. Познакомился с ним впервые на съезде Конфедерации народов Кавказа в Сухуме. Он большой ученый, специалист по востоковедению и его замечательные труды сыграли для будущей моей книги о древних кавказцах большую роль. Они еще раз подвтержают мысль о том, что у нас с абхазами одни предки. И поэтому, не случайно, что я нахожусь здесь, когда того требуют обстоятельства и ситуация.

Когда началась война, я прибыл в Гудауту. Зашел прямо к нему. Помню, начальником охраны был Алмасбей Кчач.

Отдав, как положено, честь Главнокомандующему, я сказал ему, что готов служить хоть рядовым матросом. Ардзинба назначил меня начальником штаба Абхазского Морфлота.

Помню: после того, как Владислав Григорьевич вручал мне Орден Леона, я попросил его дать мне слово. И я выступил, отвечая на часто задаваемый мне вопрос: «Каким образом, какими судьбами я попал на берег Черного Моря с берегов Каспия?»

Я сказал, обращаясь к присутствующим: «Вы, наверное, не знаете о том, что во время знаменитой битвы за Ахульго (а она нашла отражение в картине выдающегося художника Рубо) 12 отважных абхазов погибли, защищая мое дагестанское село Ахульго.

После этого ко мне подошел крупный ученый, кавказовед и государственный деятель Ю. Н. Воронов и обратился с просьбой передать имеющиеся документальные свидетельства о приведенном историческом факте. Я выполнил его просьбу.

Не могу не вспомнить еще один эпизод. Когда вышло учебное пособие «История Абхазии» Владислав Григорьевич подарил мне один экземпляр, написав на титульном листе следующие незабываемые слова: «Продолжателю дела великого Мохаммеда – Эмина, морскому волку Абхазии Али Алиеву!»

Свои автографы под этими словами написали Владислав Ардзинба и Станислав Лакоба, являвшийся гл. редактором книги. Для меня это был очень важный момент, книга хранится у меня дома.

Я считал и считаю В. Г. Ардзинба самым выдающимся лидером народов Кавказа.

* * *

Мухаммед Килба, Герой Абхазии, доброволец из Карачаево-Черкессии, замминистра обороны РА в 1992–1993 годах.

– Мы, большим отрядом, состоящим из представителей народов Северного Кавказа, шли через горы и с большой тревогой ожидали встречи с восставшей против обезумевшего мира Абхазией. Чтобы понять масштабы беды, чтобы почувствовать свою необходимость здесь в час беды, нам достаточно было встретиться с Владиславом Ардзинба. В его глазах мы увидели все: и боль за уже погибших, и страх за жизнь живых, и решимость стоять до конца…Все долгие месяцы войны он был с нами…

Священная победа ценна еще и тем, что она одержана не под командованием сугубо военного человека, а ученого, свести воедино прошлое, настоящее и будущее своего народа!

* * *

Мурат Беджанов, доктор исторических наук, профессор, академик Международной Адыгской (Черкесской) Академии наук.

–…Большое впечатление произвел на меня руководитель Абхазии Владислав Григорьевич Ардзинба, горячий патриот своей Родины. В своих политических устремлениях он последователен и настойчив.

…Это человек-легенда. Встреча с ним – всегда откровение. Радует его простота и доступность. Кабинет где, он работает, до удивления мал – всего три на четыре метра, убран просто, ничего лишнего. На вопрос: почему он, такой большой человек, о котором знают во всем мире, которого посещают много разных по рангу людей, в том числе иностранные гости…

разместился в таком маленьком кабинете, он мягко улыбнулся и ответил: «Знаете, главное – не в кабинете. Важно выиграть войну и нашему законному правительству вернуться в Сухум. Посмотрите, здесь, в моем кабинете, самое ценное для нас с вами, наши знамена – абхазское и адыгейское. Они стоят рядом, выражая символ вечного братства между нашими народами. Здесь же он подарил мне Абхазский герб и флаг в миниатюрном исполнении, значок «Абхазия». Я принял их с благодарностью.

Ардзинба как бы отражает характер своей обители: он скромен, обладает дипломатическим тактом и при этом детской непосредственностью, задушевностью и теплотой общения.

Я пытался вжиться в диалектику его мысли. Мне импонировало тонкое нравственное и профессиональное чутье, его общечеловеческая мораль.

…Владислав Григорьевич – признанный ученый, доктор исторических наук, профессор, академик. Он – хеттолог, специалист по хеттской культуре. Став профессиональным дипломатом, ведет утонченную, гибкую политику.

…В истории каждого народа, когда Родина оказывается на краю гибели, появляются как бы от Бога спасители – богатыри. Таким божественным волепроявлением стал признанный лидер В. Г. Ардзинба. Ему поверили и не ошиблись, он оправдал доверие и надежды своих земляков.

…Стоило ему появиться на оборонительных позициях среди защитников своей Родины, – а его ждали там, где трудно, – как со всех сторон к нему стекались бойцы и каждый старался обнять его или пожать ему руку и сказать, что у них нет и не было второй Родины и второй земли, потому и будут стоять насмерть за свой очаг, за честь своего поруганного народа….

Из книги «Общественный кризис и проблемы национального возрождения», Майкоп, 1995

* * *

Лидия Чкадуа, доктор филологических наук, профессор, академик, лауреат Государственной премии им. Г. А. Дзидзария.

– Абхазскому народу безмерно повезло, что в самый труднейший период его истории, в период, когда решался вопрос – быть или не быть абхазскому этносу, предводителем его стал Владислав Ардзинба.

Эта самая яркая личность из всех личностей, которые определяли судьбу абхазского народа, память о которых бережно хранит наш народ, передавая из поколения в поколение.

Талантливый ученый, исследователь истории и языка некогда процветавшего народа – хеттов, автор уникальных работ по хеттологии и абхазскому фольклору становится крупнейшим политическим деятелем. Его смелые, обоснованные, дерзкие для того времени выступления на заседаниях Верховного Совета СССР стали судьбоносными для многих малых народов Союза.

Его ум, опыт, организаторский талант, умение быстро и верно реагировать позволяли оптимально решать все проблемы, которые вызваны были сложнейшей ситуацией 90-х годов прошлого столетия – это война, разруха, экономическая блокада. Государственную деятельность В. Г. Ардзинба успешно сочетал с научной. И в дни войны, и в дни жесточайшей экономической блокады он не переставал работать в Абхазском институте гуманитарных исследований, возглавляя и направляя работу научных сотрудников. По его инициативе была создана Академия наук – необходимый и неотъемлемый атрибут государства, который успешно работает. Заложены им основы демократического государства. При этом, сохраняя и развивая принципы абхазского менталитета, Абхазия сегодня стала суверенным, свободным признанным государством. Мечта абхазского народа, многих поколений сбылась. Сбылась благодаря Владиславу Ардзинба.

Имя Владислава Ардзинба уже стало легендарным. И оно никогда не померкнет в ярком созвездии выдающихся личностей мира.

* * *

Мушни Ласуриа, Народный поэт Абхазии**,** академик, лауреат Государственной премии им. Д. И. Гулиа.

– Владислав Григорьевич Ардзинба – выдающаяся личность, основатель современного Абахазского государства, который отстоял свободу и независимость своего народа в неравном бою с коварным врагом, численность которого в десятки раз превосходила наш народ. Он как Давид, который сразил виликого Голиафа!

Его интеллект, высокая эрудиция, широкий научный кругозор, достижения в области востоковедения и абхазоведения пользуются заслуженным признанием не только в Республике Абхазия, но и далеко за ее пределами.

Среди государственных и политических деятелей 20-го века, думаю, В. Г. Ардзинба принадлежит одно из достойнейших мест.

* * *

Геннадий Аламиа, поэт, член СП Абхазии, Генеральный директор Международной Ассоциации абхазо-абазинского (абаза) народа.

Ничто не начиналось на пустом месте после первых Семи Дней Сотворения…

…Идея свободы и независимости из века в век вбирала в себя и сохраняла энергию духа нации. Чем и объясняется феномен стойкости и выживаемости абхазов в несовместимых с жизнью жестоких исторических ситуациях. Упаси нас, Всевышний, от бездуховности – этого убийственного симптома разобщенности, когда любой мнит себя пророком и сходит с ума в одиночку. При таком страшном исходе каждому из нас

впору стать горевестником, когда так необходима благая весть о грядущем времени собирать нацию. Леденящий душу холод у смерти на краю заставит людей искать в своей среде Носителя Огня, кому он сможет доверить вернуть родному очагу горенье и свеченье. Нацию спасает то, что каждый раз в минуту опасности на своем месте оказывается человек, который может возвыситься над устрашающей и унижающей реальностью жизни. Это ему будет суждено увидеть раньше всех свет надежды во мраке неведения о завтрашнем дне. Это он будет силен верой в чудесную способность павших и еще не рожденных героев приходить в минуту опасности из вечности и вместе с живыми каждую пядь родной земли охранять. Как языком костров с вершины на вершину передавались радостные и горестные вести, так и зов предков к свободе дошел до нас на стыке тысячелетий через связь Вершин – особую духовную связь великих людей, в чьих руках оказывалась судьба нации в те или иные времена. Последним, вышедшим на такую связь стал Владислав Ардзинба. Священная идея Свободы и Независимости востребовала мужественного, независимого в своих суждениях и поступках, умного и, в конце – концов, красивого человека. Того, кто, взойдя на Вершину, вместит во взоре все то, что в душе до сих пор болью и радостью жило. Того, кому суждено будет увидеть, как родины синий корабль под зелеными парусами в ожидании ветра живого застыл, Того, кто станет тем ветром, вобравшим Высоту, вдохнувшим Свободы, чтобы ворваться в паруса, расправить их в крылья и довести отчизну до счастливых берегов…

И войти в жизнь родного народа как в Высоту, когда нить собственной жизни, как горная тропа, может высокой смертью над пропастью оборваться. Но с высоты не падают – срываются в Полет в обнимку со смертью…и чем выше Высота, тем продолжительнее Полет над низкой сущностью тех, чья жизнь протекает тяжелой болезнью...

Когда жизнь одна, и Родина одна, и выбора нет, остается только совместить собственную судьбу с судьбой Отечества, чтобы вместе с ним продлиться бесконечно…

Владислав Ардзинба пришел не обустраиваться самому, а обустроить свою страну и сделать ее пригодной для полноценной счастливой жизни. Он был готов к трудной и опасной, требующей самопожертвования, ясного видения цели и твердости духа работе, без чего любая мечта окажется недосягаемой чертой горизонта, за которой будущего может и не быть. Необходимо было вернуть людям понимание того, что жизнь каждого человека ценна не количественным составом нации, которую он представляет, а значимостью его деяний во благо той же нации. Если жизнь, то только жизнь равного среди равных! Если радость, то только не по поводу жалкого подаяния в виде права на существование! Если жизнь игра, пусть она своя игра и только! В таком случае никому не удастся ни выиграть, ни проиграть, не считаясь с тобой. Это была позиция руководителя государства, которому очень часто приходилось осаживать надменных составителей «графика» исхода народов сообразно их численности напоминанием о том, что в высыхающем море капля умирает последней.

* * *

Манфред Пфайффер, предприниматель из Германии, публицист.

– Если думать о личных качествах лидеров, то мне, конечно, хотелось бы вспомнить Хельмута Коля. Он – большой историк и всегда строил любую речь на историческом анализе. Ссылаясь на те или иные аналогичные периоды в истории Германии, он в своих политических рассуждениях применял эти ссылки сравнительно с новой ситуацией. И доказывая закономерности, он завоевал мозги людей и люди получали убеждения и направленность… Момент мотивации и личного примера в моральном

и профессиональном плане личности зажигает народ, способствует усилению прогресса.

Мне кажется, что незаурядные качества и успехи Вашего Первого Президента, известного политического лидера Владислава Григорьевича Ардзинба можно рассматривать в аналогичном сравнении с опытом и незаурядными способностями Хельмута Коля.

* * *

Ермолай Аджинджал, историк**,** ветеран абхазского национально-освободительного движения.

– Не было бы нашей Победы, не будь Владислава Григорьевича Ардзинба. Поэтому в одной из своих научных публикаций нашу Победу я назвал *«Ардзинбовской реконкистой».*

Как Колумб открыл Америку, так и Абхазию (как отдельную страну) и абхазов как народ, который борится за свободу и независимость, миру открыла наша антиколониальная война 1992–1993 годов. Более того, не было бы той военной Победы, мы, абхазы, были бы сегодня рабами Грузии. Но главное в том, что, если бы ни Ардзинба, эту войну никто не мог бы возглавить и довести ее до победного конца. В этом контексте я его характеризую как великого стратега и политика. Владимир Жириновский удачно сравнил его с Гарибальди. На мой взгляд, его можно и необходимо именовать «Отцом Отечества».

Чтобы охарактеризовать Владислава Григорьевича как ученого, я приведу слова одной дамы, представительницы большой науки, высказанные во время защиты докторской диссертации В. Г. Ардзинба: «Я присутствовала на международных симпозиумах, на которых он читал свои доклады. Мировое востоковедение давно признает его метром науки, а мы сегодня формально подтверждаем это».

* * *

Виталий Лейба, ветеран Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов, кавалер ордена Леона.

– Его отличие от других великих личностей в нашей истории в том, что он – спаситель. Владислав Ардзинба пришел к нам, когда народ стоял на краю гибели. Никогда в нашей истории мы не были так близки к исчезновению. И когда явился, скорее всего, по воле Высших Сил, Владислав, коллективный гений маленького народа в ситуации, когда ошибка грозила бы гибелью, не сомневаясь, выбрал самого умного, самого твердого и самого честного.

…Еще одна правда в том, что в тот страшный момент были так называемые «благоразумные», которые, оценивая наши силы и силы врагов, говорили, что нам нельзя вступать на путь открытой борьбы. Они не понимали, что характеризуемое ими как безумие и есть как раз высший разум. Не понимали, что гений и безумие часто бывают так близки, что людям средним их трудно различить…

А что было бы, если бы мы пошли не за Владиславом, а за «благоразумными»?.. Я убежден: не было бы ничего, нас бы не было…

Владислав Ардзинба – самый великий абхаз в истории. Он – пророк, который пришел к нам, и, вырвав из груди сердце, нес его впереди. Горящее, оно освещало нам путь. И, как полагается пророку, его сердце погасло, и он ушел, когда вывел нас к свободе и жизни…

Но пока жива память о Владиславе Ардзинба, будет жить абхазский народ…

* * *

Автандил Гарцкия, ветеран Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов, Герой Абхазии.

– Самым главным человеческим добродетелем со времен Конфуция, Иисуса, Мохаммеда, Будды была, есть и остается правдивость и честность.

И никто не имеет права злоупотреблять реальностью, особенно когда идет речь о Владиславе Ардзинба. Его имя стало для нашего народа нарицательным и, конечно же, символом. Он всей своей жизнью доказал, что заслуживает того, чтобы среди абхазов назывался пророком. Владислав своим примером показал, как должен жить и умирать настоящий абхаз…

* * *

Теймураз Ачугба, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник АбИГИ им. Д. И. Гулиа, ветеран Народного Форума Абхазии «Айдгылара».

– Благодаря высокому национальному самосознанию и мужеству духа, при поддержке добровольцев из республик Северного Кавказа, краев и областей Юга России, представителей абхазо-адыгской диаспоры, абхазскому народу под руководством Председателя Верховного Совета Республики Абхазия Владислава Григорьевича Ардзинба ценой неимоверных усилий удалось освободить свою землю от агрессора, отстоять государственность Абхазии и тем самым обеспечить законное право жить на своей исконной земле.

Реальная угроза исчезновения абхазского этноса, одного из древнейших народов Кавказа, была предотвращена. И в этой тяжелой борьбе за независимость и политическое самоопределение абхазской нации, свободное развитие всего народа Абхазии колоссальную роль сыграл признанный лидер, крупнейший государственный деятель Владислав Ардзинба, заложивший основы новой идеологии нового абхазского государства. Нет ни одного важного политического документа, связанного с правовой и конституционной основой строительства нашей Республики, к которому не прикоснулась рука Первого Президента. Все эти важные политические и законодательные решения, в разработке которых, конечно, участвовали и другие

видные политики и юристы, выверены, выпестованы им. И они сохраняют свою еще большую актуальность сегодня, когда уже признанная Республика Абхазия развивается в правовом русле.

* * *

Валерий Кварчия, доктор филологических наук, лауреат Государственной премии им. Г. А. Дзидзария, спикер Народного Собрания–Парламента РА.

– Когда на тернистом и долгом пути национально-освободительного движения появляется достойный лидер, востребованный самой политической ситуацией, движение достигает своей цели – реального воплощения идеи независимости народа и государства, находившегося десятилетиями под экспансионистским влиянием внешних сил. Таким лидером для абхазского народа и всей нашей многонациональной республики стал Владислав Григорьевич Ардзинба. Он возглавил всенародную борьбу за освобождение Абхазии от грузинского колониализма. Надежную и благоприятную почву для осуществления поставленных задач ему, безусловно, подготовило массовое национальное движение «Айдгылара», созданное и выпестованное в конце 1980-х годов прошлого столетия.

Владислав Григорьевич сполна и успешно выполнил историческую и политическую миссию общепризнанного лидера нации. Здесь ярко проявились его интеллектуальные, дипломатические и организаторские способности. И практически, В. Г. Ардзинба оказался основоположником нового Абхазского суверенного государства. И то, что сегодня Абхазия получает признание как де-юре и де-факто независимое государство – это во многом благодаря огромным дипломатическим усилиям Владислава Григорьевича и его единомышленников.

* * *

Василий Авидзба, кандидат филологических наук.

– Кому-то может казаться, что область научных интересов Владислава Ардзинба является не только редкой, но и узкой. Но даже для неспециалиста, хотя бы в общих чертах знакомого с основными его трудами, очевидно, что их автор является ученым широчайшего кругозора. Посудите сами: в основе его докторской диссертации «Ритуалы и мифы древней Анатолии» лежат клинописные тексты, относящиеся к XVII–XII векам до н. э., перевод и интерпретация которых осуществлены им же. В его работах очень широко использованы данные археологии, этнологии, фольклора.

В 1987 году В. Г. Ардзинба был назначен заведующим сектором идеологии и культуры Древнего Востока Института востоковедения АН СССР, а на следующий год вернулся в Абхазию, где был избран директором Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа (ныне – Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа Академии наук Абхазии) и возглавлял его до 1999 года.

…У него были серьезные планы по усовершенствованию научно-организационной деятельности института и расширению его связей и контактов с ведущими научными учреждениями России и мира. Была разработана специальная программа по развитию всех без исключения отраслей абхазоведения. Под его непосредственным руководством тогда были изданы: сборник материалов «Абхазия: документы свидетельствуют.1937–1953 гг.» и учебное пособие «История Абхазии».

…Как политик и выдающийся национальный лидер В. Г. Ардзинба оставил свой неизгладимый след в новейшей истории Абхазии. Вопреки складывавшейся после развала СССР сложной международной политике, таившей под собой много непредсказуемых опасностей, он сумел благодаря выдержке, настойчивости, последовательности и верности избранному кур-

су, отстоять независимость Абхазского государства и свободу своего народа. Таким образом, вклад В. Г. Ардзинба в процесс восстановления суверенитета Республики Абхазия поистине неоценим.Сегодня наш народ имеет редкую и счастливую возможность по-настоящему ощутить результаты долгой, кропотливой и плодотворной деятельности Владислава Григорьевича на политическом и дипломатическом поприще. Республика Абхазия признана. Она – полноправный субъект международного права.

* * *

Аслан Кобахия, Герой Абхазии, генерал, командующий артиллерией ВС РА в период Отечественной войны народа Абхазии 1993–1993 годов.

– Владислава Григорьевича я впервые увидел на фронте, в начале войны, когда у нас еще было очень плохо. Он приехал к нам на фронт. Знакомился с нашими возможностями и ситуацией в целом. А потом на протяжении всей войны, будучи Командующим артиллерией фронта, я неоднократно принимал участие в Военных Советах. Имел личные беседы с Главнокомандующим. Удивляло одно: Владислав Григорьевич, высокопрофессиональный политик, однако, так же как и многие из нас, не имея военного образования, порой буквально за несколько часов мог вникнуть в ту или иную военную проблему, в которую нам иногда приходилось вникать днями, неделями и т. п.

В конце войны Владислав Григорьевич уже был настоящим полководцем, который хорошо знал, что он подписывает по тем или иным военным вопросам и как надо решать все эти проблемы.

Шла война. Шли ожесточенные бои. Вместе со всем своим народом он боролся за освобождение Абхазии и в то же время учился военному делу каждый день.Таково было веление вре-

мени. Возьмем, например, ситуацию, связанную со штурмом Сухума. Его четкое руководство, его четкие доклады, поручения, которые шли от него, убеждали в том, что Владислав Григорьевич очень глубоко изучил военное дело. Начиная с летнего периода 1993 года он отдавал только военные приказы и указания, потому что обстановка требовала от него работы в режиме военного времени. Слава богу, образовательный уровень у него очень высокий. Информированность редчайшая. Все это давало нашему руководителю возможность оперативно анализировать ситуацию и принимать четкие решения.

Помнится, и в послевоенный период, когда Грузия пыталась добиться реванша, действия Владислава Григорьевича были очень взвешенные, сдержанные, он до последнего момента мог действовать достаточно осторожно, но потом уже, загнав противника в тупик, давал ему сильнейший отпор. Последний раз, такую продуманную тактику он применил в 2001 году, когда к нам в Кодорское ущелье были переброшены грузинские банд-формирования вместе с террористами из Панкисского ущелья. В результате – противник был изгнан с нашей территории.

Так должен действовать каждый руководитель – смело, мудро и уверенно – в моменты осложнений ситуаций на рубежах нашей Родины. Владислав Григорьевич это тот руководитель, который обладает даром давать правильные политические и военные оценки той или иной ситуации.

* * *

Зураб Джапуа, академик, Президент АНА, доктор филологических наук, профессор.

– Академик, доктор исторических наук, профессор Владислав Григорьевич Ардзинба – широко известный ученый-хеттолог, кавказовед, автор более 40 научных трудов, включающих в себя монографию («Ритуалы и мифы Древней Анатолии»), статьи и рецензии.

В. Г. Ардзинба – крупный специалист по мифологии, культуре, языкам и истории Древней Анатолии и Хеттского царства. Ему принадлежит первое основательное исследование хеттских «царских» ритуалов и мифов, описания которых содержатся в клинописных табличках (XVII–XII вв. до н. э.) из архивов столицы Хеттского государства – Хаттусы, с привлечением некоторых данных ритуалов-жертвоприношений, предписаний (ishiul – «договор»), а также данных типологии. В. Г. Ардзинба обнаруживает, с одной стороны, сильное хаттское влияние на материальную и духовную культуру хеттов и палайцев, а с другой стороны, связывает их с культурой Западного Кавказа, абхазо-адыгской традицией.

Глубокое изучение ритуальной практики, фольклорных текстов и языковых данных хатто-хеттов и абхазо-адыгов позволило В. Г. Ардзинба реконструировать некоторые общие основы культур этих народов. При этом ученый опирается, в частности, на весьма убедительные параллели между абхазо-адыгской культурой кузнечного ремесла и хаттско-хеттской смешанной традицией (ср. представления о железе, как о небесном металле, начиная от зачатия, рождения и закалки эпического героя), а также между нартским эпосом и хурритской «Песнью об Улликкумми». Параллели эти могут быть объяснены предполагаемым генетическим родством хуррито-урартского и хаттского с восточнокавказскими и западнокавказскими языками. Научные достижения В. Г. Ардзинба в области исследования Древней Анатолии высоко оцениваются и учитываются учеными всего мира, изучающими древние цивилизации.

В. Г. Ардзинба внес весьма ощутимый вклад в кавказское нартоведение. На основе анализа эпоса и ритуальной практики он реконструирует ряд образов, сюжетов и мотивов нартских сказаний. В своей статье «Нартский сюжет о рождении героя из камня» ученый описывает комплекс устойчивых образов, мотивов и элементов сюжета о рождении героя из камня, которые

рассматриваются им как компоненты единого целого, структуры сюжета; прослеживает их проявление в других сюжетах эпоса; сопоставляет с ними этнологические данные из традиции абхазо-адыгов, и, наконец, приводит интересные параллели из хурритской и хаттской традиций к мотивам и элементам сюжета о рождении героя из камня. Анализируя приметы нартских образов («пастуха», адауы-великана, агулщапа-дракона, старухи-ведьмы, полусухого-полусырого пахаря и всадника-богатыря Талумбака), представленных в разных эпических сюжетах (о рождении героя из камня, о добывании огня, о посещении подземного мира, о спасении братьев-нартов от старухи-ведьмы, о встрече с великаном-пахарем и с богатырем-всадником), В. Г. Ардзинба считает, что все эти образы наделены чертами существа «иного», «потустороннего» мира. С этим согласуются и описания их места обитания и пути героя, устремляющегося к ним. Все рассматриваемые сюжеты по своей структуре однотипны, представляют собой одну из возможных реализаций основной темы: «потери / отсутствия чего-либо – обретения». Выводы ученого и применяемый им структурно-типологический метод в изучении нартского эпоса представляются весьма существенными и плодотворными для дальнейшего раскрытия архаической семантики различных образов, мотивов и сюжетов абхазской эпической традиции.

* * *

Андзор Гоов, врач, ветеран Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов, кавалер ордена Леона.

– Владислав Ардзинба – это, безусловно, выдающаяся личность. Это тот человек, тот лидер, который смог объединить под Знаменем свободы все горские народы Кавказа. Такого второго масштабного и профессионального политика и борца в истории нашей национально-освободительной борьбы, да и вообще в нашей новейшей истории не было.

Он заложил прочный фундамент большого дома, стройной системы государственной власти. Во многом благодаря его интеллектуальным усилиям, мы имеем Конституцию независимой Республики Абхазия, приобретшую основополагающее значение для всей ее политико-правовой системы. Курс Владислава Ардзинба – это верный курс. Курс на независимость и самостоятельность Абхазии – неизменен. Для нас добровольцев, защитников Абхазии, Владислав Ардзинба был и остался Главнокомандующим, лидером, Первым Президентом, создавшим надежную основу нашего государства.

* * *

Батал Джапуа, художник, кавалер ордена Леона, начальник штаба Восточного фронта (1992–1993).

– Он знал что делал. И это знание было основано в первую очередь на том, что он сам глубоко абхазец. И все его действия опираются на сильную волю. Самое главное в человеке – это воля. Он порождал спокойствие и уверенность. Это не то, что мне показалось, а то, что было в действительности.

Несмотря на то, что в то время, которое связано с именем В. Г. Ардзинба – довоенное, военное, послевоенное – было намного тяжелее, чем сегодняшнее, уверенности в своем будущем у нас в те годы было больше. И спокойствия было больше, несмотря на тяжелейшие кризисы, которые пришлись на долю тех послевоенных лет, в том числе и локальные войны и все остальное. Такое ощущение в человеке может вызывать только абсолютно неординарная личность… Личность эпохальная… Личность, создающая нечто абсолютно новое. Это, образно говоря, такая глыба, которая лежит в основе твоего мироощущения. Таким человеком является для меня Владислав Ардзинба.

И еще об одном его свойстве. Мне доводилось слушать его в тот момент, когда он свободно говорит о чем-то. Это огромный культурный, энергетический клубок, абсолютно пронизанный мыслью, интеллектом.

И конечно, когда в каком-либо деле он был глубоко убежден, Владислав Григорьевич поражал своим умением не сворачивать с намеченного пути ни под какими предлогами, ни под каким гнетом. И, опять таки, вот это его качество – доводить начатое дело до конца, – оно было основано, я уверен, на очень хорошем знании психологии своего народа и беспредельной его любви к своему народу. «Это дело по плечу этому народу!», «Это дело мой народ осилит не только физически, но и морально и нравственно!» – я думаю, таков был его внутренний голос, когда брался за какие-либо большие дела. И этим силен был и сам он. И сейчас Владислав Ардзинба остался таким же сильным, непоколебимым, потому что он знает тот человеческий материал, тот человеческий пласт, с которым имеет дело.

* * *

Вадим Смыр, ветеран Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов.

– По большому счету, если бы в той трагической ситуации Владислав Ардзинба не возглавлял бы наше государство, я думаю, трудно было бы говорить о реальной Победе. От его лидерства зависело многое. В тех неимоверно сложных условиях, когда казалось, что нет никаких шансов на победу, его мужество, решительность сыграли главную роль. И народ должен был видеть человека, сильную волевую личность, за которой он мог идти и бороться за свою свободу и независимость. И в итоге, благодаря такому стечению обстоятельств была одержана Победа над грузинскими агрессорами.

* * *

Лейла Тания, политолог, социолог, директор Фонда «Гражданская инициатива и человек будущего».

– В тяжелые 1990-е годы, когда Россия оказывала политическое давление на Абхазию в целях ее принуждения к воз-

вращению в состав Грузии и осуществляла экономическую блокаду в этих же целях, именно благодаря непреклонной позиции тогдашнего руководства Абхазии во главе с Президентом Владиславом Ардзинба сегодня войска НАТО не стоят на российско-абхазской границе по р. Псоу.

Вот такой парадокс: маленькая Абхазия, защищая свои собственные национальные интересы и безопасность, сопротивляясь всем центрам силы того периода – Западу, России, Грузии, в конечном итоге защитила в долгосрочном плане и интересы самой России.

* * *

Владимир Саблин, поэт, эссеист, член Ассоциации писателей Абхазии.

– Владислав Ардзинба – это лидер, пришедший вовремя. Самое трудное, что он смог преодолеть тогда, в тот переломный период – это то, что он помог людям очнуться от советского идеологического дурмана, выбраться из той духовной трясины. И на этом фоне он смог осознать свою миссию перед народом и как пророк провидеть будущее Абхазии. И только это осознание, и только это ясное сознание воодушевило его стремление вложить все силы в борьбу за освобождение Родины. А силы нужны тройные, чтобы быть лидером, вождем и ответственным за все будущее!

* * *

Аслан Авидзба, доктор исторических наук, ст. научный сотрудник АбИГИ им. Д. И. Гулиа.

– Легендарный полководец Мушни Хварцкия говорил: «Мы возродимся в лучшем, высоком качестве, но только через войну». И здесь у него дела не разошлись со словами: он отдал свою жизнь на алтарь «возрождения» абхазов. Другому рыцарю чести, чести не только своей, но и всех абхазов, Владиславу Ардзинба

выпала доля быть предводителем своего народа на пути к «возрождению».

…В середине октябре 1992 года в Абхазии установилась стабильная напряженность. Несмотря на освобождение Гагры, военно-политическая обстановка оставалась тяжелой. Поэтому, и КНК и МЧА в тот период неоднократно заявляли о своей готовности сражаться за свободу Абхазии до победного конца. Это, конечно же, не могло не вызвать протесты в Грузии, но наряду с этим, способствовало некоторому отрезвлению слишком воинственных грузинских политиков. Причем бескомпромиссная позиция кавказских народов вызвала опасения и нежелательные отклики не только в Тбилиси, но и в других заинтересованных столицах. Не случайно тогда некоторые российские СМИ, со ссылкой на наблюдателей, стали всерьез задаваться вопросом: «грядет ли смена власти?» в Абхазии и даже выдвигали предположения, что «в ближайшее время возможны «неожиданные» перемены в руководстве Абхазии». Подобного рода сообщения могли являться частью плана или заговора против абхазского руководства, а может, эти заявления должны были послужить сигналом к каким-то действиям. Не исключено, что информация «о грядущей смене власти в Абхазии» являлась «разведкой боем», проводившейся с целью выявления разногласий внутри абхазского руководства и возможности его раскола. Продолжением этого сценария можно назвать информационную «утку» российских СМИ, запущенную в январе 1993 года. Тогда они, с подачи грузинских политиков, сообщили о ранении В. Г. Ардзинба в перестрелке с депутатами абхазского Парламента, которые были не согласны с проводившейся им политикой сопротивления агрессору. Однако, заявления об «обострении внутриабхазских и абхазо-горских противоречий», прозвучавшие в середине октября 1992 года, не имели под собой серьезных оснований. Безусловно, нельзя исключать и того, что они родились не на пустом месте, и в среде тогдашнего абхазского руководства могли быть

и, по всей вероятности были, люди, не согласные с политикой В. Г. Ардзинба. Здесь, чтобы не выглядеть голословным сошлюсь на самого Владислава Григорьевича, который, уже после войны, заметил, что в Абхазии перед войной были люди, ожидавшие прибытия сюда войск Госсовета Грузии. И они никуда не делись, и, судя по всему, продолжали считать лучшим выходом из создавшейся ситуации начало переговоров о капитуляции Абхазии. Однако, эти деятели, безусловно, понимали, что в условиях, когда народ решительно был настроен сражаться с агрессором до победного конца, а В. Г. Ардзинба стал символом этой борьбы. Открыто выступать против него и его бескомпромиссной позиции по поводу взаимоотношений с Грузией, было делом бесперспективным и явно проигрышным. И, в первую очередь, в силу этого обстоятельства слухи о противоречиях в абхазском руководстве не возымели существенного воздействия на ситуацию…

* * *

Ибрагим Чкадуа, журналист, телеоператор.

– Чтобы оценить роль Первого Президента, не обязательно быть историком, достаточно ощущать себя гражданином свободной страны. Владислав Ардзинба – счастливый человек. Первому взвалить на себя ответственность за судьбу нации, пройти через горнило войны и основать государство. Разве это не счастье?!

* * *

Лика Пачулия, врач, ветеран Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов.

– Давать оценку личности такого человека как Владислав Григорьевич Ардзинба, непросто, на это необходимо иметь моральное право. Но раз Вы обратились ко мне, как к женщине, которая была на войне, скажу искренно о нашем Главнокомандующем, также, как искренно мы всегда верили ему, верим по

сей день и любим. Тогда, в самые тяжелые дни, Бог послал нам такую личность, в ком сочетались все качества, необходимые для лидера. Столько груза на своих плечах не потянул бы никто, кроме него. Принимать жизненно важные для народа решения и нести ответственность за них – это не просто! Ведь ресурсы любого человеческого организма не бесконечны. Мы должны быть благодарны ему за самопожертвование!

Из интервью корреспонденту газеты «Новый день»,14 мая 2008

* * *

Амир Куджба, гражданин Абхазии, репатриант из Сирии.

– Мое знакомство с В. Г. Ардзинба состоялось в Москве. Когда его дочь Мадина поступила в МГУ, двоюродный брат Владислава Григорьевича Зурик Хишба организовал застолье. И вот в этой торжественной обстановке мы и познакомились с ним. Он был весьма скромен и прост в общении. Позже я видел видеозапись его выступления в Москве, на первом съезде народных депутатов СССР. Был глубоко впечатлен. Я тогда и решил для себя,что В. Г. Ардзинба – будущий руководитель Абхазии. Так в итоге и случилось. Он был мудр, прозорлив, а такой руководитель как раз и нужен был нашей стране, боровшейся за независимость. Во время различных встреч с репатриантами он разговаривал с нами не как официальное лицо, а как близкий человек, брат, переживавший за судьбу нашего народа, наших соотечественников, где бы они не жили. С некоторыми чиновниками невозможно говорить спокойно. А с ним всегда было хорошо и уютно. Во многом благодаря Владиславу Ардзинба, его энергичной политической деятельности произошло пробуждение национального самосознания не только здесь в Абхазии, но и среди представителей нашей зарубежной диаспоры.

Хочется вспомнить еще один эпизод. Мой брат Ахмат Куджба, помогавший во время войны своей исторической роди-

не, спасая раненых в Гудаутском госпитале, после войны, уже сам, борясь с тяжелой болезнью, приехал на реабилитацию в Абхазию. Находился он в Новом Афоне, на госдаче. Владислав Григорьевич, несмотря на сильную занятость, успевал приехать туда, чтобы пообщаться с моим братом и со мной. Были моменты, когда он был в спортивном костюме.

Однажды мы втроем расположились в фойе. Президент, справившись о здоровье Ахмата, предложил нам для разрядки по стопке водки «Абсолют», а в качестве закуски – плоды киви. Он гордился тем, что эти плоды он вырастил у себя на приусадебном участке в Эшере. Я с удовольствием освободил от кожуры плоды киви, затем нарезал их аккуратно. И мы с Владиславом Григорьевичем подняли по стопке. Мой брат не пил по состоянию здоровья. Президент своей приятной беседой, рассуждениями о дальнейшей перспективе Абхазии приободрил нас. Такие вещи не забываются. Я, бывая на застольях, после обязательного тоста за народ, всегда поднимал и поднимаю до сих пор тост за здоровье Первого Президента! Он самый достойный лидер народов Кавказа, всей нашей зарубежной диаспоры!

* * *

Адгур Харазия, ветеран Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов.

– Владислав Ардзинба является национальным лидером нашего народа. Он – Победитель. Он – наше народное знамя. В самый критический момент жизни Абхазии Всевышний даровал нам Владислава Григорьевича как Спасителя. Безусловно, народ был готов к национально-освободительной борьбе, но на тот момент не было личности, которая сплотила бы и повела бы этот народ. И Владислав Григорьевич ворвался в освободительное движение как яркий символ этой священной борьбы. Народ Абхазии поверил в него и объединился вокруг него и он оправдал надежды своего народа. Своим бесстра-

шием, силой воли он повел нас к Победе и привел нас к ней. Подобно Нарту Сасрыкве, сорвавшему с небес спасительную звезду и обогревшему своих братьев, Владислав Ардзинба привел нас к Победе и независимости. Теперь нам предстоит сохранить и утвердить эту Победу!

Из интервью газете «Новый день», 14 мая 2008

* * *

Аслан Абаев, ветеран Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов, Герой Абхазии, доброволец.

– Владислав Григорьевич заложил мощную основу, фундамент под строительство независимого государства. И поэтому нынешние политики по-прежнему должны советоваться с ним, обращаться к его глубоким мыслям. Практически, все отталкиваются от того,что он начинал. Это отправная точка, с которой начинается весь процесс. Я думаю, и в дальнейшем будет так. Все будет двигаться по линии, намеченной Первым Президентом.

* * *

Темур Надарая, ветеран Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов**,** кавалер ордена Леона.

– Я считаю, что в личности Владислава Ардзинба воплотились все те особые качества и достоинства, о которых мечтал наш народ за последние 100 лет в ходе национально-освободительной борьбы против грузинского колониализма. Это черты неотступного и последовательного борца за независимость и свободу.

В нашем многострадальном абхазском народе нашлись силы, духовная энергия и многое другое, чтобы в самой обычной абхазской семье родился и вырос национальный лидер, который не только возглавил борьбу нашего народа за свободу, но и завоевал победу в неравной схватке, как Давид, победивший Голиафа. Без всякого преувеличения можно сказать, что Владислав

Григорьевич является основателем нового суверенного абхазского государства, 15 годовщину которого мы будем отмечать в 2008 году.

Мое личное знакомство с Владиславом Ардзинба произошло в апреле 1992 года, когда я был назначен на должность начальника службы войск МО РА. Тогда сразу после неудачной мартовской операции было принято решение нашим Верховным Главнокомандующим провести реформу в вооруженных силах сражавшейся страны. Реформа касалась не только МО, но и всей государственной машины. Самые большие структурные преобразования происходили в действующих войсках. То есть армия формировалась в ходе боевых действий. В течение трех месяцев была проведена колоссальная работа. Не все понимали, что происходило. Приходилось иногда разъяснять каждому командиру взвода или роты, почему они уже не в пятом батальоне, а в третьем, не в составе первой, а второй бригады. Во взводе, допустим, не 50 однополчан, а 21 солдат и т. д. и т. п. Но данная реформа была абсолютна необходима. Через три месяца реформ на порядок поднялась не только дисциплина в войсках, но и их эффективность в бою, мобильность с существенно возросшей боевой подготовкой. Заметно улучшилось перевооружение почти всех родов войск. Это подняло боевой и патриотический дух армии. В боях сформировался младший командный состав с практическим опытом и достаточной теоретической подготовкой, умеющий проводить не только рекогносцировку, но и грамотно отдавать приказы. Все это, подкрепленное храбростью и самоотверженностью солдат и офицеров, защищавших свою Родину, стало залогом двух успешных наступательных операций, приведших к освобождению г. Сухума и изгнанию грузинских оккупантов с нашей исконной исторической территории. По большому счету Владислав Григорьевич является тем руководителем, кто взвалил на свои плечи тяжкое бремя создания боеспособной Абхазской армии.

В процессе реформирования нашей армии Главнокомандующий, председатель ГКО В. Г. Ардзинба проводил ежеднев-

ные совещания в Министерстве обороны. Он приезжал туда и каждый день в районе 6 часов вечера требовал от каждого ответственного лица четкого доклада о проделанной в течение 24 часов работе. И так, почти каждый день на протяжении трех месяцев. После совещания оставались члены Военного Совета, которые до поздней ночи еще и еще раз до каждой мелочи отрабатывали план будущей операции. Проходили эти обсуждения в режиме строгой секретности.

После двух неудачных операций вопросы обеспечения военной тайны были отработаны на должном уровне. Качественные преобразования были ощутимы во всем. Уже и во время самой наступательной операции бывало и так, что в замысел поставленной тактической задачи приходилось вникать на ходу. Но зато строгая секретность с умелой дезинформацией противника стали еще одним нашим козырем, приведшим к успеху июльской операции, не говоря о слаженности подразделений, освобождавших столицу уже в сентябре 1993 года.

Одной из важных черт характера В. Г. Ардзинба было то, что он всегда требовал четкости и точности информации по обсуждаемой проблеме. Если ты начинал «плавать», лукавить, он мог дать серьезное замечание. Помню, однажды на совещании я докладывал ему по вопросам, касавшимся внутренней службы Гудаутского гарнизона. Владислав Григорьевич прервал меня и задал конкретный вопрос, на который я не смог ответить конкретно и четко. Я разволновался и начал выкручиваться. В ответ на это он сказал: «Если не владеешь точной информацией по данному вопросу, лучше сказать об этом открыто». И я сел молча, тихо, потому что он был прав. Его слово было для всех нас законом.

…Помимо научных и политических способностей в нашем лидере был заложен еще и талант полководца. И это проявилось в первый же день начала войны. 14 августа в Обращении к народу Абхазии, с которым В. Г. Ардзинба выступил буквально через несколько часов после вторжения грузинских войск на тер-

риторию нашей страны, были уже поставлены несколько четких стратегических боевых задач. Здесь же, в обращении к народу, он отдал приказ сформировать на базе полка внутренних войск пять батальонов численностью по 500 человек. В этом историческом выступлении он призвал свой народ к вооруженной борьбе против агрессоров. И пусть сегодня никто не вводит народ в заблуждение, будто бы никто не знал, что делать и как поступать в первый день агрессии.

Он – человек несгибаемой воли, не дрогнул даже тогда, после провала мартовского наступления, когда Абхазия понесла столько жертв.

В. Г. Ардзинба обратился к нации, к народу, сказав, что война состоит не только из одних побед… бывают и поражения… Уверенно заявив, что «борьба с грузинским фашизмом будет продолжаться и победа будет на нашей стороне!», наш выдающийся лидер вновь воодушевил свой народ и он действительно одержал победу.

После войны В. Г. Ардзинба возглавил процесс восстановления нашей государственности, разработку новой Конституции, всех атрибутов государства.

Еще большим героизмом я считаю, что Президент Абхазии вместе со своим народом выдержал жесточайшую блокаду, не имеющую аналогов в мире, по крайней мере, в конце двадцатого столетия. Он выиграл войну, выдержал блокаду и вывел государство на тот высокий политический уровень, который сегодня в новых геополитических условиях позволил решить вопрос с его международным признанием. У В. Г. Ардзинба львиное сердце. Оно не только бесстрашное, но и очень благородное. После войны он не подписал ни одного смертного приговора, фактически наложив мораторий на смертную казнь. Это я напоминаю тем, кто обвинял его в кровожадности. Он даже не арестовал некоторых чиновников, которые в первые дни войны проявили, как минимум, преступную халатность в исполнении

своих обязанностей. Президент дал им возможность осознать свою вину перед народом. Но, к сожалению, не все правильно поняли его благородство и гуманность. И несмотря ни на что, в народе Ардзинба останется кавказским Эрнесто Че Геварой, основателем теперь уже признанного Абхазского государства!

* * *

Роин Агрба, историк, публицист, ветеран Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов кавалер ордена Леона.

– Я часто задаю себе один вопрос: что было бы, если бы не было в моей жизни этого человека? Могу смело сказать, что в формировании моей личности, Владислав Григорьевич сыграл огромнейшую роль. С 1988 года до сегодняшнего дня, вот уже почти на протяжении всей моей жизни, три четверти моей сознательной жизни связано с этой личностью и делится на три этапа.

Первый – это когда он выступал в роли ученого и наставника, открывая студенту 3-го курса врата увлекательного и полного таинств мира науки. Под его непосредственным руководством я оказался в лабиринтах исторической науки и вряд ли когда-нибудь покину ее.

Второй этап. Это когда он был в роли Главнокомандующего для меня и таких же тысяч солдат в схватке моего народа за существование, где Победы могло и не быть. Мой народ, и я в том числе, поверили в его призыв в тот суровый день 14 августа 1992-го: «Победа будет за нами!» Только безумные и отчаянные поверили в это, не поверили прагматики и пирожкоеды. В это поверили и сотни добровольцев из ближнего и дальнего зарубежья. Согласитесь, трудно жертвовать своей жизнью ради народа и его лидера, которого даже не понимаешь без помощи переводчика. Я был свидетелем и такого факта.

Третий этап: это уже когда он был избран Президентом на второй срок. В это время он был моим непосредственным ру-

ководителем до сложения полномочий. Не сожалею о том, что из-за преданности ему на некоторое время поставил на карту свое будущее.

Меня поражало его упорство и неотступность перед «сильными мира сего», когда казалось, что весь мир ополчился на нас. Мы выдержали! Благодаря этому человеку мы сегодня имеем Свободную Страну!

Думаю, что Владислав Григорьевич заслуженно вписал свое имя во Всемирную энциклопедию: «ученый, полководец, политик – Первый Президент Абхазии на стыке II и III тысячелетия».

Смогу ли когда-нибудь всецело ответить на поставленный себе же вопрос или нет? Но уже сегодня могу смело сказать: благодарен я судьбе, что я Его современник.

* * *

Игорь Сизов, член СЖ СССР.

– Владислав Ардзинба прилетел в Сочи на военном вертолете. Когда машина приземлилась, несколько крепких десантников спрыгнули на бетонную полосу и встали по углам площадки.

Ардзинба, такой мирный в своем летнем штатском костюме, очень контрастировал со всеми этими военными действиями. Было утро, 15 сентября. В Адлерском аэропорту должны были проходить трехсторонние переговоры. Грузинская делегация задержалась и, пользуясь паузой, Ардзинба согласился ответить на вопросы корреспондентов. Только предупредил:

– Пишите, пожалуйста, правду!

И если уже что-то передаете, используйте данные обеих сторон. А то, сколько дезинформации в эфире.

Мне даже поначалу показались излишними все эти напоминания. Кто же в такой ситуации может лгать?

На следующий день прочитал во всех центральных газетах отчеты о переговорах в Сочи 15 сентября и был поражен. Второстепенные факты упомянуты, а главного – нет. Эмоций мно-

го, а о событиях – вскользь. И получается – вроде все было в порядке, да только вот наличие отрядов с Северного Кавказа не дало возможности поставить точку. Но это не так! Переговоры в Сочи были сорваны…

«Свободная Абхазия», октябрь 1992

* * *

Семен Пегов, журналист, поэт.

– Впервые, когда я приехал в Абхазию, обратил внимание на рекламный щит с фотографией человека в военной форме. Этот образ врезался мне в память. Позже я узнал: это Первый Президент Абхазии Владислав Ардзинба.

О его героической судьбе и о том, что он сделал для своей страны, до недавнего времени я имел туманное представление. Помню, что как-то отметил для себя одну деталь. В разговорах моих знакомых и коллег часто звучало имя – Владислав. Сначала я даже подумать не мог, что это разговор о президенте. Не припомню, чтобы политика просто называли по имени, и всем вокруг становилось ясно, о ком речь идет. Есть Путин, Клинтон, Буш, Медведев.

Но нет Владимира, Билла, Джорджа или Димы в большой политике. Зато есть Владислав. Прежде чем увидеть одну из архивных записей с выступлением Первого Президента, я прочитал стенограмму московской встречи трех президентов – Бориса Ельцина, Эдуарда Шеварднадзе и Владислава Ардзинба – в сентябре 1992 года. Я был поражен тем, как Президент Абхазии, судьба которой висит на волоске, излагал свои мысли и отстаивал позиции своей страны, был поражен его мужеством. Когда просматриваешь выступления Владислава Ардзинба, впечатляет его невероятное остроумие и способность смотреть в корень проблемы, замечая при этом детали, которые не видны обычному человеку. И, конечно, впечатляет дар оратора, который увлекает слушателя до такой степени, что иногда даже не ставишь под сомнение ни одно слово, сказанное Владиславом Ардзинба.

* * *

Юрий Лакербай, член СП СССР, России, поэт, кинодраматург, публицист.

– В 1994 году Владислав Ардзинба был избран Президентом Республики Абхазия. Я помню ритуальный праздник в селе Ачандара. И здесь есть святыня. Одна из самых почитаемых в Абхазии. Капище Бога Грома. Дыдрыпш.

…Я помню, как жрец вершил свой ритуал. Худощавый высокий мужчина средних лет, он стоял под вековым деревом и говорил, подняв обе руки к небу. И сотни людей, затаив дыхание, слушали его. Жрец говорил о победе, посланной Богом. Оказывается, он, жрец, был оповещен заранее, но должен был молчать до срока.

Владислава Ардзинба он назвал избранником Бога. Жрец говорил о победе Блага над Злом. А потом был широкий праздничный стол под открытым небом. На поляне у подножия святой горы.

И были тосты. И кто-то из уважаемых гостей провозгласил тост за ученого, ставшего лидером нации, ее вождем. Вот сидит на почетном месте тот, сказал гость, кому вы верили и за кем вы шли. Дай Бог, чтобы вы ему верили всегда и всегда шли за ним!

…Человек не знает, что ждет его впереди.

* * *

Труфанова В. С., учительница из г. Самары.

– Уважаемый господин Президент! За событиями в Абхазии я с тревогой наблюдала из Самары: короткие репортажи в центральных новостях не могли передать весь трагизм происходящего. Но те, кто любят Абхазию, живя далеко от нее, читали и слушали «между строк». В тот период Вы стали для меня воплощением силы и мужества, интеллигентности и выдержанности. Вы стали моим героем. Никогда ни в юности, ни в детстве я не собирала фотографий любимых артистов или эстрадных звезд.

Но когда я узнала Вас, то использовала любую возможность заполучить Ваше фото: вырезку из газеты, кадр из новостей по телевизору… Мне помогали и друзья, зная, что я Ваша фанатка.

Приехав на отдых в Абхазию в канун годовщины победы, я была счастлива узнать о выставке фотографий, посвященных Вашей деятельности. Вы великолепны на всех снимках: и в кругу семьи, и в окружении важных особ. Благодаря возможностям цифровой техники (я пересняла ряд фотографий), я увожу домой целую коллекцию. Огромная благодарность устроителям выставки! Я счастлива! Вам, дорогой Владислав Григорьевич, я желаю долгих лет, здоровья, чтобы продолжать служить своему Отечеству мыслью и пером…»

9 июня 2008 года. Из книги отзывов.

* * *

Сергей Саркисян, член СЖ Абхазии, член СЖ РФ.

– Невозможно переоценить роль в Победе над врагом лидера нации Владислава Григорьевича Ардзинба, Главнокомандующего Вооруженными силами Республики Абхазия, под чьим непосредственным руководством наша армия разгромила и обратила в бегство многократно превосходящие по численности личного состава и вооружению вражеские соединения. Но Победе предшествовали долгие и мучительные 413 дней войны, каждый из которых требовал от Владислава Ардзинба огромной стойкости, самообладания, выдержки, решительности, умения максимально мобилизовать народ, просчитывать и выверять предпринимаемые на фронтах действия. И эти высокие качества государственного деятеля огромного масштаба, не отступавшего от своих твердых убеждений, никогда не изменяли ему. Уже в первый день войны, 14 августа 1992 года, обращаясь к гражданам республики, Председатель Верховного Совета Республики Абхазия В. Г. Ардзинба выразил непоколебимую уверенность

в том, «что мы должны выстоять в этот очень трудный час, и мы выстоим, мы нанесем поражение тем, кто сеет разрушения и смерть в Абхазии…»

В ходе войны от Главнокомандующего требовалось верно оценивать военно-политическую и стратегическую обстановку, принимать выверенные стратегические и оперативно-стратегические решения, заниматься подбором и расстановкой руководящих военных кадров, руководить планированием и реализацией стратегических решений в ходе осуществляемых общевойсковых операций. И со всеми этими сложными задачами Главнокомандующий В. Г. Ардзинба успешно справлялся. Высокую оценку военных экспертов получила Сентябрьская (1993) наступательная операция, когда был реализован план по окружению и штурму Сухума, когда абхазские войска прицельно поражали противника огнем, прорывали в неудержимом темпе его оборону, насыщенную большим количеством противотанковых и бронированных средств, громили врага во встречном бою, наносили ему дерзкие внезапные удары. Важной задачей Главнокомандующего была при этом координация действий Гумистинского и Восточного фронтов. В ходе Сентябрьской, решающей, операции Владислав Григорьевич пристально следил за обстановкой, своевременно и оперативно реагировал на любое ее изменение, при необходимости вводил в сражения стратегические резервы.«Таких руководителей в истории войн называют полководцами. Владислав Григорьевич Ардзинба вполне заслуживает такого высокого звания, – отмечается в сборнике военного историка В. Пачулия «Грузино-абхазская война. 1992–1993 гг.». – Но военная деятельность В. Г. Ардзинба на этом не завершилась. В послевоенный период под его руководством Вооруженные силы Абхазии освободили село Лата в марте 1994 года, разгромили грузинские бандформирования в Галском районе в мае 1998 года, вытеснили из Абхазии в октябре 2001 года международную диверсионно-террористическую группу.

За исключительные заслуги перед Республикой Абхазия, коренным образом повлиявшие на судьбу народа и государства, за успешное проведение военных операций в масштабе всех Вооруженных сил, в результате которых была одержана Победа в Отечественной войне народа Абхазии, В. Г. Ардзинба был удостоен ордена «Ахьдз-Апша» («Честь и слава») 1-й степени. В то же время за мужество и героизм, проявленные при защите Отечества, Владиславу Ардзинба было присвоено звание Героя Абхазии. Великое благо, что в суровые моменты истории Отечества на вершине власти оказываются такие достойные люди, пламенные патриоты, всем сердцем болеющие за свою нацию и страну, как Владислав Григорьевич Ардзинба. Его умение услышать зов времени для своего народа, верно ориентироваться в этом историческом времени и геополитическом пространстве, мудрость и целеустремленность, уверенность в Победе и в самые тяжелые моменты войны позволили с честью выйти из сложнейших ситуаций и, в конечном счете, хотя и ценой невосполнимых потерь, фактически изменить ход истории Абхазии.

Годы проходят, а личность авторитетного национального лидера, полководца, Первого Президента Владислава Ардзинба обретает все большую притягательность, и масштаб ее со временем будет становиться все более ощутимым. Потомки по достоинству оценят то, что было сделано этим крупнейшим государственным деятелем, военачальником, незаурядным человеком. Свершенное Первым Президентом, его помыслы, его планы и предначертания – словно путеводная звезда в движении абхазского народа сквозь предстоящие годы, сквозь испытания нашего сложного времени.

Материалы подготовил В. Зантариа

«ВЕЛИКИЕ ЛЮДИ ОСТАЮТСЯ НЕИЗМЕННЫМИ...»

(Беседа журналиста Сергея Арутюнова с Владимиром Зантариа – писателем, Президентом КФ «Абхазия – Северный Кавказ».)

...Великие люди остаются неизменными независимо от положения, в котором они находились.
Никколо Макиавелли

– Владимир, Вы достаточно много времени работали в государственных структурах и, наверное, имели возможность непосредственно общаться с В. Г. Ардзинба, видеть его в неординарных ситуациях. В связи с этим, не могли бы вспомнить какие-то интересные эпизоды... С какими трудностями Вы сталкивались, работая с Первым Президентом?

– Работать с Владиславом Григорьевичем было легко, приятно и в то же время достаточно сложно. Легко и приятно потому, что он, обладая большой эрудицией, интеллектом, незаурядными волевыми качествами, создавал вокруг себя подлинно творческую, деловую атмосферу, позволявшую и тебе самому более взыскательно и ответственно относиться к оценке собственных способностей и возможностей. Сложно, потому что не легко было выдержать очень высокий уровень его подготовленности, квалифицированности и информированности.

Феномен личности В. Г. Ардзинба заключается в том, что в его лице мы имеем и крупного ученого и выдающегося политика. Такое бывает редко. У него огромный, выстраданный опыт руководителя. Глубокое знание истории, ее перипетий помогало ему избегать тактических ошибок при принятии сложных, стратегически важных для нашего государства политических решений. Думаю, что и ныне действующим политикам чаще

стоило бы обращаться к нему за советами, чтобы во внутренней и внешней политике не доводить дело до опасного цейтнота, или, по крайней мере, выходить из него с достоинством, с наименьшими потерями.

Немаловажно и то что, он пришел в большую политику из Института востоковедения, прямо или косвенно влиявшего на общественно-политическую атмосферу в бывшем СССР. Пришел, успев еще в молодом возрасте сделать блестящую научную карьеру, успешно защитив докторскую диссертацию на тему «Ритуалы и мифы Древней Анатолии» Он работал с такими китами востоковедческой науки, как **М. А. Коростовцев, Г. М. Бонгард-Левин, Г. Ф. Ильин, И. А. Стучевский, Э. А. Гранковский** и др.

Наверное, многие помнят о том, что через несколько месяцев после избрания В. Г. Ардзинба директором АбНИИ им. Д. И. Гулиа ему пришлось выступить на республиканской партийной конференции, на которой присутствовали секретари ЦК КП Грузии, ряд других партийных боссов из Тбилиси. Владислав Григорьевич затронул достаточно острые проблемы грузино-абхазских взаимоотношений, о которых редко кто осмеливался тогда говорить с трибуны всевластного партийного органа. Несмотря на то, что партноменклатуру его выступление коробило, он четко расставил акценты и дал принципиальную и объективную оценку происходящим политическим событиям. Это заметно повлияло на ситуацию.

Думаю, что его выступление на первом съезде Народных депутатов СССР (1989) имеет колоссальное значение для нашей новейшей истории. Надо было быть очень талантливым и прозорливым человеком, сильным оратором, чтобы суметь сжато, емко и убедительно преподнести политической элите огромной страны все обстоятельства, связанные с историей возникновения абхазского вопроса. А сколько эпизодов, связано с драмой военного периода?

Стенограмма Московской встречи от 3 сентября 1992 года – это красноречивое подтверждение того, как лидер Абхазии и в экстремальных ситуациях до конца был последовательным и бескомпромиссным в достижении принципиально важных для государства результатов. В том, заранее продуманном спектакле, проходившем в «Президент-Отеле», я думаю, только он мог выдержать сильнейший психологический прессинг и внести очень значимые коррективы в тенденциозно составленный Итоговый документ. Даже по нервозному состоянию, жестам, мимике, мрачному взгляду Шеварднадзе, запечатленным видеокамерой, можно заметить, что лаконичное и очень аргументированное и мужественное выступление Владислава Григорьевича, расставившего все точки над i, нарушило правила и установки, заранее и келейно обговоренные в узких политических кругах.

…Я хорошо помню одну важную беседу В. Г. Ардзинба с депутатами Верховного Совета республики, состоявшуюся в Гудауте накануне его поездки в Москву, на вышеупомянутую трехстороннюю встречу. Глава государства спокойно выслушивал разные мнения коллег, стараясь найти в каждом из них рациональное зерно. В ходе обсуждения возможных путей выхода из тупиковой ситуации, один из известных парламентариев, политиков (имя которого у всех на слуху) предложил Владиславу Григорьевичу пойти на кое-какие компромиссы, в случае, если Кремль навяжет ему заведомо невыполнимое решение. Этот «мудрый» совет заключался в том, чтобы Абхазия вернулась к Конституции 1978 года, когда она была колонией Грузии. Фактически это означало бы согласиться с вердиктом, вынесенным Грузией. Эти слова сильно взбудоражили и встревожили В. Г. Ардзинба. Он жестко отреагировал на них, категорично и однозначно заявив, что никаких уступок в решении судьбоносных вопросов не будет.

Да, капитулянтские настроения были. Были попытки со стороны некоторых одиозных личностей склонить членов Парла-

мента к каким-то непонятным переговорам с агрессорами. Но в целом и в большинстве своем первый Парламент Абхазии и его руководитель были непоколебимы в главном – в борьбе за свободу и независимость.

– В свое время в правительстве Вы занимались социальными и гуманитарными проблемами. Что могли бы сказать об отношении Владислава Григорьевича, в частности, к проблемам национальной культуры и науки?

– Нам, конечно, сильно повезло, что руководитель нашего независимого государства весьма компетентен в вопросах культуры, науки, образования. Ведь во многом благодаря В. Г. Ардзинба в Конституцию РА впервые за всю историю существования Абхазской республики было внесено четкое (недвусмысленное) положение о государственном языке, закрепленное 6-й статьей. К сожалению, сегодня, когда уже в нашем государстве остро стоит вопрос сохранения абхазского языка (языковая ситуация в целом складывается неблагополучным образом), некоторые чиновники относятся к данной проблеме как к второстепенной. «Азы иаго ҳәҳәабжьы иаҳауам» – гласит абхазская поговорка, что приблизительно переводится так: «Уносимый течением, криков вокруг себя не слышит». Должностные лица все реже и реже выступают на абхазском языке, а к говорящим на нем относятся как каким-то отсталым, доморощенным провинциалам. Владислав Григорьевич строго следил за выполнением государственной программы развития абхазского языка. По его требованию Минюст Абхазии ввел в практику обязательный перевод на абхазский язык основных разрешительных документов, уставов учреждений, проходящих государственную регистрацию. Помню, когда я работал вице-премьером, он позвонил мне однажды и дал поручение создать специальную комиссию по проверке использования государственного языка при изготовлении и установке адресных табличек, вывесок учреждений и рекламных щитов. И мы действительно старались хоть как-то

повлиять на языковую ситуацию. Его возмущало безответственное отношение некоторых руководителей к этому вопросу. Он по настоящему заботился о развитии абхазского языка и культуры, глубоко осознавая, что они являются основными источниками самоидентификации абхазского этноса. Бывали моменты, когда он, увлекшись на редкость интересными размышлениями об абхазском фольклоре, начинал наизусть вспоминать отрывки из великого Нартского эпоса, очень колоритно произнося богатые аллитерациями абхазские словосочетания.

…Я никогда не забуду, как во время грузино-абхазских переговоров в Турции, проходивших под эгидой ООН в Стамбульском отеле «Хилтон», Президент Владислав Ардзинба блестяще провел свою полуторачасовую пресс-конференцию на абхазском языке. Перевод на турецкий язык обеспечивали Владимир Авидзба и Сизай Папба. Наверное, этот факт тоже говорит о многом! Он продемонстрировал всем, что абхазский язык не уступает никакому другому языку и прекрасно выполняет свои коммуникативные функции и на международном уровне. И когда уже в холле грузинские репортеры, ходившие в шортиках, стали назойливо и беспардонно придираться к нему поводу того, что он провел пресс-конференцию не на русском или английском языке, а именно на абхазском, Владислав Григорьевич, не выдержав, выразился таким тоном,что мне потом в Сухуме, за монтажным столом телевидения долго пришлось, мягко говоря, подчищать запись.

Как бы мы не оправдывались, менталитет абхазов таков, что они начинают проявлять больше уважения к своему языку, когда видят, что на нем говорят чиновники высокого ранга.

Среди первоочередных задач, которые Владислав Григорьевич решал уже в освобожденном от грузинских оккупантов Сухуме, были вопросы укрепления обороноспособности, охраны границ, восстановления социально – экономической инфраструктуры государства и наравне с ними – возрождения и раз-

вития образования и культуры. Была разработана госпрограмма развития абхазского языка, был создан специальный Госфонд языка. В числе объектов, на капитальный ремонт которых В. Г. Ардзинба в неимоверно сложных условиях послевоенной разрухи смог изыскать средства были: Сухумская 10-я средняя школа им. Н. А. Лакоба, Сухумская школа-интернат (преобразованная по его же инициативе в лицей для детей погибших), Тамышская средняя школа им Д. И. Гулиа, Абхазский госмузей, Абхазский госдрамтеатр, Абхазская гостелерадиокомпания, Республиканский Центральный выставочный зал. По его личной инициативе и под его непосредственным контролем был начат выпуск учебно-методической литературы для школ Абхазии. В Министерстве образования по распоряжению Президента было учреждено ныне действующее специальное редакционно-издательское управление. Кстати, Академию наук Абхазии, созданную уже после войны, тоже, наверное, можно назвать детищем В. Г. Ардзинба, хотя, конечно, в осуществлении этой идеи ему помогали наши известные ученые и государственные деятели. Под постоянным контролем держал он вопросы охраны памятников культуры. Средства на реставрацию Лыхненского, Илорского, Бедийского храмов, Ново-Афонского монастыря и других памятников христианского зодчества были выделены тоже по его личному поручению. По заказу Первого Президента Союзом художников был подготовлен и издан цветной альбом «Искусство Абхазии», соответствующий современным международным стандартам. Он следил за работой по созданию скульптурных портретов корифеев Абхазского театра А. Агрба, Л. Касландзиа, Ш. Пачалиа, М. Зухба, прекрасно выполненных скульптором В. Дженя.

В свое время очень внимательно отнесся Владислав Григорьевич к предложенным мною и осуществленным при его непосредственной поддержке идеям проведения в Абхазии «Фестиваля классической музыки» (ставшего уже традиционным)

и «Фестиваля Фазиля Искандера», оставивших заметный след в развитии российско-абхазских культурных взаимосвязей. Он все время говорил, что наиболее яркие произведения Искандера следует включить в учебные программы школ и вузов Абхазии. Сейчас уже отдельные, наиболее популярные рассказы выдающегося писателя современности изучают в абхазских школах.

По его поручению я долго работал над Концепцией развития абхазской культуры. Пришлось перелопатить немало материалов,чтобы отразить в новом документе положения, связанные с этнокультурной идентичностью абхазов, проблемами сохранения историко-культурного наследия абхазского народа и другими приоритетными направлениями развития нашего государства. Я знал, что Президент лично будет знакомиться с проектом и поэтому, разумеется, несколько волновался. Однако, внимательно прочитав документ, сделав некоторые существенные замечания, он одобрил его. Вскоре Кабинет Министров утвердил Концепцию, на основании которого позже был принят Парламентом ныне действующий Закон о культуре. Так что работа с Владиславом Григорьевичем накладывала высокую ответственность и в то же время она приносила огромное моральное и духовное удовлетворение.

– Вы были депутатом первого абхазского парламента, заместителем председателя правительства и, видимо, имели возможность наблюдать за тем, как Владислав Григорьевич работал над законопроектами, политическими документами. Как бы Вы охарактеризовали стиль его работы в этой области?

– Я всегда восхищался тем, что многие исключительно важные для развития государства документы (законопроекты, заявления, обращения, указы, письма руководителям других государств и т. д.) в большинстве случаев он писал (составлял, разрабатывал) собственноручно, тщательно выверяя по нескольку раз в рукописном виде их тексты. Помню, как в Москве, в комнате № 405 гостиницы «Москва», он готовился к выступлению на

сессии Верховного Совета. Выступление вновь затрагивало проблемы бывших автономий и в нем резкой критике подвергался Президент М. С. Горбачев, чьи действия фактически перечеркивали все, что было сделано депутатами по повышению правового статуса автономных образований. И я видел, как Владислав Григорьевич несколько раз переписывал текст своего выступления, уточняя какие-то моменты, усиливая значение каждой фразы. И в итоге это выступление стало еще одним убедительным подтверждением последовательной борьбы В. Г. Ардзинба и его единомышленников по отстаиванию суверенных прав малочисленных народов. Умение глубоко аргументировать те или иные доводы – результат взаимообусловленности его политического чутья, глубоких знаний и научно-исследовательского опыта. Он тонко чувствовал значение каждого слова, каждого знака препинания, особенно в дипломатической переписке, предполагающей некоторую изощренность специфики стиля. Сборник документов «Те суровые дни», на мой взгляд, – яркое тому свидетельство. Лично я рекомендовал бы эту книгу преподавателям и студентам АГУ в качестве вспомогательного хрестоматийного материала по новейшей истории Абхазии и истории абхазской дипломатии. В ней – вся сложная эволюция нашего продвижения по пути восстановления своей государственности, ее исторических традиций. В законотворческой деятельности, проводимой в Абхазии, он умело использовал опыт работы над правовыми документами, приобретенный в недрах Парламента СССР, в котором возглавлял Подкомитет по правовому статусу автономных образований.

На редкость ответственно и поучительно для многих политиков его отношение к телевизионным интервью, беседам, выступлениям на пресс-конференциях. Каждое его публичное выступление становилось событием, имело сильный резонанс не только в Абхазии, но и во всем мире. Помните, как всех нас впечатлили всесторонне обоснованные ответы Владислава Григорьевича на вопросы известного телеведущего Караулова в весьма

популярной в те годы телепередаче «Момент истины»?.. И сейчас при повторных просмотрах этой беседы, невозможно не почувствовать важность и актуальность каждой мысли В. Г. Ардзинба, дававшего оценку и прогнозы событий, предопределявших не только судьбу Абхазии, но и всего Кавказа, а, может быть, и России. К сожалению, сейчас у нас мало политиков, умеющих поддерживать творческий контакт с аудиторией.

В связи с этими незаурядными качествами, определяющими личностный облик Первого Президента, я хотел бы вспомнить еще два интересных, на мой взгляд, эпизода.

Сразу после войны, Владислав Григорьевич поставил перед Абхазским телевидением задачу создать цикл документальных фильмов (очерков) о войне, беспокоясь и о сохранности военной видеохроники. Кстати, он передал Абхазскому радио редкие записи абхазских народных песен, хранившиеся в Москве, в фондах Государственного Дома радиозаписи. По его инициативе были переданы Абхазскому телевидению документальные фильмы, свидетельствующие о том, как происходило переселение жителей Западной Грузии в Абхазию в годы сталинщины и бериевщины. Эти уникальные по своей исторической значимости киноленты хранились в Тбилисских фильмофондах.

Помню, уже сразу после окончания грузино-абхазской войны, Владислав Григорьевич стал напоминать нашим телевизионщикам о необходимости работы над проектом фильма о добровольцах, понимая какую колоссальную роль сыграло волонтерское движение в разгроме врага и как важно в моральном плане сохранить связь с добровольцами и странами, которые они представляют. Совершенно неожиданно для меня подготовку плана и сценария Президент поручил лично мне. А я в свою очередь приобщил к этой работе известного профессионального телережиссера Амирана Гамгия.

Зная, что нам предстоит выдержать непростой экзамен, мы старались отразить в тексте задуманной телеверсии основные

этапы добровольческого движения в поддержку Абхазии. Перерыли почти весь видеоархив, подшивки газет, журналов, фотоматериалы и в течение полутора, двух месяцев представили рабочий вариант фильма на суд Владислава Григорьевича. Потом он пригласил на просмотр некоторых депутатов тогдашнего парламента и членов правительства. Во время просмотра Президент сидел с бумагой и карандашом и достаточно напряженной скорописью что-то записывал. По тому, как моментами он морщился, я чувствовал, что никаких скидок не будет и разговор предстоит непростой. В итоге, так и получилось. Помню, он сделал более пятнадцати серьезных замечаний и по дикторскому тексту и по комментариям к основным военно-политическим событиям, включенным в фильм.

Меньше было претензий к форме подачи материала, к композиционным приемам, хотя и здесь было не мало шероховатостей. Видимо, Президент считал, что он не должен вмешиваться в эти вопросы, они должны оставаться в компетенции самих журналистов и режиссеров. Его беспокоил уровень раскрытия политических моментов, исторического, правового аспектов. Он передал мне в письменном виде все замечания и поставил задачу в кратчайшие сроки переработать сценарий с учетом высказанных пожеланий. По сути, никаких контраргументов у меня не было. Замечания были вполне объективными и обоснованными. Да и вообще спорить с Владиславом Григорьевичем было бесполезно, настолько его мысли и доводы были глубоко аргументированы,тем более в таком вопросе, как история грузино-абхазской войны, в пекле которой находился он сам.

Сначала я открыто высказал ему свои сомнения по поводу того, что вряд ли мне удастся справиться с поставленной задачей и отшлифовать сценарий до необходимого совершенства. Но он настоял на своем. Преодолев психологические моменты, я приступил к работе, положив перед собой замечания. И через месяц, испытывая еще больше тревоги и волнения, я предста-

вил ему сильно обновленный, переработанный текст,хотя попрежнему сомневался в том, что Владислав Григорьевич не «забракует» мой текст. Помню, как я искал литературу об истории добровольческого движения в мировом масштабе.

Однажды, во время беседы с Народным поэтом Абхазии Б. В. Шинкуба у него на квартире, я увидел в его личной библиотеке уникальную книжку «Черкесы», написанную зарубежным адыгским ученым, профессором (известным советологом) Трахо. Заметив, как она меня заинтриговала, Баграт Васильевич разрешил мне взять эту работу домой. И сам он рассказал мне много интересных историй, связанных с Кавказской войной.

Я усилил историко-политическую часть сценария интересной, интригующей фактографией, более оригинальной раскадровкой. При компьютерном наборе текста, попросил компьютерщицу выделить курсивом цитаты из исторической литературы о Кавказе, использованные мной для иллюстрации тех или иных мыслей.Таким образом, я старался защитить себя от возможной повторной критики со стороны своего главного редактора в лице Президента. Теперь уже, закрыв на все глаза, я передал ему сценарий телефильма.Несколько дней я ждал телефонного звонка с большим волнением.

Однако вскоре, вопреки моим пессимистическим ожиданиям, Владислав Григорьевич вызвал меня к себе и выразил свое удовлетворение качеством вновь представленного сценария. Я, конечно, был сильно воодушевлен такой оценкой. Потом уже работа над фильмом пошла в нормальном, рабочем ритме. У фильма «Добровольцы», конечно, было немало недостатков, но, мне кажется, что на том этапе, когда у нас мало было серьезных тематических телерадиопередач о войне, он сыграл определенную пропагандистскую роль. Я еще раз убедился в том,что работа над любой телевизионной продукцией, несмотря на исключительную важность изобразительного ряда, должна начинаться с текста. А текст документалистики, как

известно, состоит в первую очередь из фактов, анализа и оценок тех или иных событий.

«Вам нельзя позволять расслабляться. Надо, чтобы кто-то заставлял вас работать…Тогда получится то, что надо…» – сказал он, возвращая мне одобренный текст. Мне кажется, что представляет определенный интерес еще одна деталь, связанная с поиском во время работы над фильмом четкого определения международного статуса добровольцев.

Владислав Григорьевич, переживавший за ситуацию, связанную с частыми огульными обвинениями, направленными против тех, кто пришел к нам в трудный час из чувства справедливости и гражданского долга, хотел, чтобы в этом фильме тоже прозвучали положения специальной Гаагской конвенции 2007 года, касавшиеся международных прав волонтеров. Я не мог нигде найти этот документ. И когда однажды в беседе с выдающимся нашим наставником Тамарой Платоновной Шакрыл я как-то затронул эту тему, она вдруг, моментально вспомнила, что данное определение со ссылкой на ту самую Конвенцию приводится в «Дипломатическом словаре». (Известно, как хорошо она разбиралась в международно-правовых документах.) В тот же день она принесла мне книгу, и специалист титрами набрал эти «выстраданные» строки, фактически завершив ими фильм. Владислав Григорьевич, как ребенок, был рад тому, что документ, все-таки, был точно процитирован в нашей работе. И это тоже говорит о его умении работать над текстом, над важными документами, каждая деталь которых имеет значение для истории народа.

Хорошо помню, с каким воодушевлением и волнением он воспринимал песни группы легендарного адыга Гены Карданова, Хамзата Ханкарова и его друзей, известного певца Алим Султанова, пластичные и зажигательные танцы чеченских воинов и других славных добровольцев. Он убедил нас в том, что эти видеозаписи усилят колорит фильма («Добровольцы»), который

был впоследствии неоднократно показан не только по Абхазскому ТВ, но и в республиках Северного Кавказа (кстати, и в Грозном во время чеченской войны) в абхазо-черкесских землячествах Турции, Сирии, Иордании.

– Наверное, бывали и нелицеприятные разговоры с главой государства?

– Да, бывали и такие моменты, когда сложные обстоятельства вынуждали руководителя республики, мягко говоря, отчитывать нас. Но в основном эти моменты были связаны с моей работой в качестве одного из руководителей национальной телерадиокомпании. Помню, во время войны был такой неординарный случай. Один из генералов ВДВ России, возмущенный провокационными действиями грузинских властей, которые под различными предлогами не выдавали трупы членов экипажа российского вертолета, потерпевшего катастрофу над на территорией, контролируемой оккупационными грузинскими войсками, принял жесткие экстраординарные меры и добился решения вопроса выдачи трупов его летчиков.

Уже на траурном митинге в Гудауте генерал, которого многие называли «ястребом» ВДВ, выступил с очень резким осуждением Шеварднадзе и его клики, моментами переходя на площадную брань. Воодушевленная ярко выраженным антигрузинским пафосом выступления крупного российского военачальника, группа наших ультра-патриотов обратилась ко мне с ультимативным требованием показать данное выступление по Абхазскому телевидению без всякого монтажа и купюр. Тогда я занимал должность заместителя Председателя национальной телерадиокомпании. В душе я, конечно, был солидарен с ними, но хорошо осознавал, что эта телепередача могла иметь и определенные политические последствия (политические – для Абхазии, морально-правовые – для меня). Одним словом, это была палка о двух концах.

Поэтому я решил непременно согласовать вопрос с Владиславом Григорьевичем. Но дело в том, что я никак не мог свя-

заться с ним. Как раз в тот день журналист Караулов записывал большое интервью с В. Г. Ардзинба. Никто из других руководителей не осмелился взять на себя ответственность и я под нажимом воинственно настроенной «депутации» принял самостоятельное решение дать запись в эфир без изменений. Как только с телеэкрана прозвучала угроза разгневанного генерала в адрес Шеварднадзе, в телестудии (она располагалась тогда в помещении одного из Гудаутских детсадов) раздался телефонный звонок и я поднял трубку, догадываясь, с кем мне придется вести нелегкий «диалог».

Это был Владислав Григорьевич. Он говорил суровым голосом… приблизительно о том, что из-за нашего сиюминутного удовольствия ему потом придется долго защищать генерала, увлекшегося политикой, и добиваться ценой больших усилий сохранения командира ведевешников в занимаемой должности. «Неужели вы не понимете, что генерал – не политик… Мало ли, что он говорит на митингах…» – как говорится. Председатель Верховного Совета и рвал, и метал. Не скрою, что элементы ненормативной лексики как у француза де Голля тоже имели место во время того телефонного разговора.

В таких случаях я предпочитал молчать, оправдываться было абсолютно бесполезно. В таких случаях положено отвечать коротко и ясно: «Виноват. Исправлюсь…»

– Все то, о чем Вы сейчас рассказали, прямо или косвенно связано с политикой и государственной службой. А может быть, вспомните какой-либо случай, не связанный с официальными взаимоотношениями с Президентом?

– Да, были и такие моменты. Еще до войны, будучи депутатом того знаменитого Первого Парламента, в перерыве между заседаниями, я услышал о том, что Владислав Григорьевич собирается, несмотря на сильную занятость, посвятить свой ближайший уикенд обрезке винограда у отца в родном селе Нижняя Эшера. Я пообещал ему помочь в этом. Мне показалось, что он

усомнился в моих хозяйственных способностях и в том, что я действительно приеду помогать ему.

Но я приехал в обещанное время. Владислав Григорьевич был приятно удивлен. Пригласил меня домой. Но после того, как мы с ним хорошо позавтракали вместе и пообщались, он стал уговаривать меня, чтобы я спокойно возвращался к себе домой.

Не поддаваясь на уговоры, я подошел к машине и достал из багажника целый набор хозяйственных инструментов (ножовку, аигуш, секатор и т. д.). Кстати, ему очень понравился мой наточенный до зеркального блеска аигуш (легкий абхазский топорик) и я тут же подарил ему. Потом Владислав Григорьевич долго рекламировал мои инструменты среди депутатов.

Чтобы не тратить попусту время, Владислав Григорьевич определил мне фронт работы в саду. Сам он, где-то сзади дома, занялся обрезкой лозы на высокоствольных деревьях. Улучив удобный момент, его на редкость трудолюбивые родители уговорили меня, срубить на корню старую трухлявую алычу, пожаловавшись на то, что тень алычи мешает выращивать капусту на этом самом плодородном участке огорода.

Засучив рукава, я принялся за работу. Услышав, сильный треск, Владислав Григорьевич прибежал, не понимая, что тут происходит. Увидев «поверженное» дерево, он не на шутку рассердился и на меня и на тех, кто вдохновил меня на этот «подвиг». «Все, хватит, уезжай, дорогой, а то, я вижу, ты мне здесь весь сад уничтожишь!» – сказал он, немного остыв. Но я смог внушить ему, что на счет обрезки деревьев я – большой мастак. Он показал мне старую яблоню, нуждавшуюся в омоложении. На всякий случай, он предупредил, чтобы я не увлекался глубокой обрезкой.

Поверив в мои «мичуринские» способности, он вновь занялся своими делами, а, вернувшись чуть позже, был явно раздосадован увиденным: ему показалось, что яблоня, которую он

так берег, слишком оскудела. Видно было, что Владислав Григорьевич очень трепетно относился к флоре вообще и своего участка – в особенности. Стараясь не обижать меня, он немного покритиковал мою работу. Потом вновь пригласил меня к столу, накрытому его мудрой, на редкость гостеприимной матерью, успевшей к обеду зарезать индюшку и сварить мамалыгу. Мы с Владиславом Григорьевичем подняли по афырджану и попрощались в несколько приподнятом настроении.

На второй день, в перерыве между заседаниями Парламента, он довольно увлекательно рассказывал всем о нашем «субботнике» как о каком-то важном событии. Как бы между прочим, очень хвалил мой острый топорик. И самое главное: оказывается, он после того, как я уехал, пригласил опытного в садовничьих делах соседа и попросил его оценить мою работу. Сосед сказал, что глубокая обрезка была просто необходима, иначе старая яблоня перестала бы плодоносить. Фактически после проведенной общественной «экспертизы» моя работа была признана удовлетворительной.

– Что бы Вы пожелали Владиславу Григорьевичу в дальнейшем ?

– Крепкого здоровья, долгой, спокойной и счастливой жизни в признанной Абхазии, которой он посвятил свою неиссякаемую энергию, свой талант. Реализации новых научных и творческих замыслов.

Владислав Григорьевич Ардзинба, независимо от смены декораций на политической арене, был и остается выдающимся лидером и духовным предводителем своего народа.Сегодня, когда признание независимости Абхазии, становится реальностью, мы еще глубже осознаем все,что было сделано им,чтобы наш народ смог реализовать свое неотъемлемое право на политическое самоопределение.

Газета «Новый день», 11 мая 2007

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД

«Мы не намерены торговать национальными интересами…»

Нет ни малейшего сомнения в том, что с течением времени актуальность мыслей, взглядов Владислава Ардзинба на те или иные социальные, политические, научные и другие проблемы будет заметно возрастать. Какие бы интервью с ним, беседы, статьи, высказывания, воспоминания мы ни перечитывали заново, в них четко прослеживаются его глубоко аргументированные, весьма доступные и прозрачные мысли о путях становления и развития абхазского государства. Зачастую, эти рассуждения подкреплены яркими и убедительными примерами из мировой истории и политики, в тонкостях которых он разбирался на профессиональном уровне. Я думаю, что людям, имеющим отношение к политике, дипломатии, кавказоведению(абхазоведению) следует обращаться к публикациям Владислава Григорьевича, как к энциклопедическим словарям, которые нам приходится нередко перелистывать, чтобы уточнить первоначальный смысл того или иного понятия. Тем более, что сегодня мы нередко сталкиваемся с совершенно абсурдными высказываниями некоторых новоиспеченных политиков, в том числе и наших, отечественных.

Сегодня мы, в условиях развития теперь уже признанной Абхазии, сталкиваемся с массой проблем, как во внутренней, так и во внешней политике. Нынешняя власть, порой, проявляя излишнюю приверженность конъюнктуре, лихорадочно подписывая те или иные соглашения, наносящие ущерб суверенитету Абхазии, не знает, как затем выбраться из дебрей политики, в которую она загоняет не только себя, но и всю страну.

Ставя государственные приоритеты превыше всего, Владислав Григорьевич всегда говорил о них подчеркнуто, последовательно и однозначно:

«Мы не намерены торговать нашими национальными интересами. Мы исходим из того, что эти национальные интересы должны быть учтены при создании любого документа».

Поражает способность В. Г. Ардзинба глубоко вникать в суть проблем, актуальность которых диктовалась, разумеется, не сиюминутными обстоятельствами, а обозримой политической перспективой Вот, как Первый Президент и основатель государства оценивал ситуацию, связанную с делимитацией границ, еще задолго до признания Республики Абхазия: «На протяжении очень длительного времени между представителями РФ и грузинской стороны ведутся переговоры о делимитации границ. Речь в данной ситуации идет о нашей границе. Потому что в том, что касается границ Грузии, процесс завершен. Речь идет именно об абхазских границах. У меня есть Постановление Президиума ЦИК от 31 декабря 1928 года, там прямо говорится, что граница, которую пытаются представить, как границу между Россией и Грузией, это граница между РСФСР и Абхазской ССР. То есть это наша граница. Более того, – подчеркивал Ардзинба,– можно сослаться на то обстоятельство, что даже по Конституции Союза ССР территория автономной республики не может быть изменена без ее согласия. Это значит, что только мы обладаем суверенитетом на свою территорию и, естественно, свои границы. ***Так что, происходит явное грубое нарушение всех существующих договоренностей и реалий и соответствующих законодательных актов, и происходит без нашего участия, за нашей спиной…»***

Думаю, что ныне проблемы все те же, только претерпели некоторые изменения геополитика и география…

Как известно, Владиславу Григорьевичу долгие годы приходилось и в недрах Парламента СССР, и Парламента Абхазии заниматься вопросами национально-государственного устройства. Он был в числе тех известных политических лидеров

нового поколения, которые выступали против унитаризма, закостенелой сталинской иерархической системы. Он говорил о том, что является приверженцем идей Сахаровской Конституции, построенной на принципах уравнивания в правах всех национально-государственных образований, входивших в СССР.

А вот уже, в 1998 году, будучи Президентом независимой (де-факто) Абхазии, В. Г. Ардзинба, высказывал свою точку зрения по данной проблематике: ***«Грузия, которая часто критикует Россию, хочет восстановить свое государство по принципу «русской матрешки». А нам все равно, какая это матрешка – русская или грузинская».***

Где бы ни выступал Первый Президент и основатель государства, в каком бы ракурсе ни рассматривал пути развития Абхазии, он подчеркивал мысль о ее политической независимости и экономической самодостаточности.

«Мы должны рассчитывать на самих себя… наш главный источник – это опора на собственные силы», – этот смысловой акцент и интонационный курсив присутствовал почти во всех его выступлениях в той или иной форме.

Очевидно то, что в нашем обществе происходит подлинное переосмысление прожитого и пережитого. И путь нового исторического самопознания неизбежно ведет к осознанию той системы духовных и нравственных ценностей, той государственной идеологии, которую трудно представить себе в отрыве от мировоззрения и незаурядных реформаторских способностей Владислава Ардзинба. Он еще долго, – и сейчас, и в будущем – будет подсказывать нам, как выбираться из лабиринтов большой и сложной политики, если, конечно, мы действительно хотим прислушаться к его голосу, к его разуму.

Материал подготовил В. Зантариа

ВСТРЕЧА ВЛАДИСЛАВА АРДЗИНБА И ЮРИЯ СЕНКЕВИЧА

(Фрагмент из книги Владимира Зантариа «Абхазская тетрадь»)

…В тот же день мы выехали вместе с Сенкевичем в абхазское село Блабырхуа. Здесь в знаменитом форелевом хозяйстве гостеприимные хозяева предложили московским телевизионщикам совместить приятное с полезным: продолжить съемки, а в конце рабочего дня спокойно поужинать на берегу горной речки Мчишта…

…Местность эта действительно была на редкость живописная. Отвесные скалы с высеченными кельями. Вырывающиеся из расщелин струи горного потока. Огромные валуны, поросшие тысячелетним мхом. Буйная зелень кустарников. Пьянящий запах самшита.

…Вскоре сюда прибыл Президент Владислав Ардзинба, который по предварительной договоренности согласился дать интервью Сенкевичу, как известный историк и Президент независимой Абхазской республики.

Выйдя из машины, он направился к нам торопливым шагом. Поприветствовав гостей и хозяев, Президент спросил на абхазском: «Дабакоу Иури Александр-ица?» И увидев его, протянул руки как старому доброму приятелю…

Президент сразу же поинтересовался, «удобно ли здесь гостям, может быть, им хотелось проводить съемки в каком-либо другом месте?..» Однако знаменитый путешественник дал знать, что здесь все замечательно. Как бы предваряя ожидаемую беседу, Владислав Григорьевич, вставил: – Кстати, Вы намного лучше смотритесь, чем по телевизору… Сенкевич, задорно рассмеявшись, ответил:

– В моем возрасте это уже все равно…

Владислав Григорьевич и Юрий Александрович очень быстро нашли тему для диалога. Уютный уголок для записи их

беседы был удачно выбран опытным режиссером Мариной и ее ассистентами. Это был узенький мостик, перекинутый через маленький рукав горной реки Мчишта. Здесь царил свой уникальный микроклимат. На весьма оригинальной и удобной съемочной площадке были отсняты очень красивые, могущие претендовать на настоящий киноэффект кадры, и достаточно динамичная беседа двух незаурядных личностей. Мы почти с детским любопытством вслушивались в их разговор, прогуливаясь вокруг того самого мостика. Тишину нарушало лишь легкое монотонное журчание ослепительно голубой речки, столь естественно и удачно ложившейся под интершум будущего фильма.

Уже после съемок, продолжая общение с гостем, Владислав Григорьевич, как-то шутя, заметил:

– Между прочим, я с большим удовольствием узнал, что мальчик, нашедший стелу на дне моря – это и есть Вы. Если бы мы знали об этом раньше, то мы попросили бы Вас продолжить изыскания…

Затем гости и хозяева во главе с Президентом, словно по чьей-то команде выстроившись в длинную туристическую колонну, спускались сверху вниз по единственной узкой тропинке, выводившей к тому пятачку, где нас ожидало торжественное застолье.

Раздумья о древних шумерах в форелевом хозяйстве

Еще более интригующей была беседа за ужином, приготовленным под личным наблюдением директора Блабырхувского форелевого хозяйства, известного абхазского ихтиолога Раждена Агрба, в гостях у которого успели в свое время побывать почти все члены Политбюро и первые секретари компартий многих зарубежных государств.

Тамадой был избран отец Виссарион. Случай редкий, но видимо небеспрецедентный. Говорил он мудро, философствуя, стара-

ясь еще больше сблизить нас своим благородством и миролюбием. После двух-трех стаканов отменного черного вина, наступило некоторое затишье. Такие недолгие паузы между традиционными тостами являются своеобразной разрядкой перед еще более ответственным этапом совершаемого священнодействия.

Потом совершенно естественно завязалась беседа между Владиславом Григорьевичем и Юрием Александровичем. Хорошо помню, как долго и увлеченно, дипломатично дополняя друг друга, беседовали они о культуре древних шумеров. Московские журналисты откровенно признались нам позже, что они восхищены высокой эрудированностью нашего Президента, который в первый же день непосредственного знакомства с их шефом смог создать такую замечательную творческую атмосферу.

Уезжая в Сухум, Владислав Григорьевич искренно поблагодарил Ю. А. Сенкевича за приезд в Абхазию и работу по созданию столь интересного и значимого для республики произведения. Позже Глава государства сказал мне, что телепередача «Клуб кинопутешественников» ему всегда очень нравилась во многом благодаря умению телеведущего располагать к себе зрителя.

Юрий Александрович в свою очередь сказал мне в интервью:

– У меня самые приятные впечатления от встречи с Президентом Ардзинба. Обаятельный, умный, гостеприимный. Мы, конечно, очень благодарны Владиславу Григорьевичу за то, что он, во-первых, нас пригласил сюда. Мы приехали, чувствуем себя прекрасно. Нас хорошо встретили и хорошо с нами обходятся. Огромное ему спасибо за то, что он выкроил для нас время. У него напряженная работа, я все это понимаю. Но надеюсь, что вся Россия увидит его в нашей программе.

Мы выехали в Сухум вместе с Юрием Сенкевичем и его коллегами в более позднее время. Ненадолго остановились в Гудауте, чтобы дать Юрию Александровичу возможность попрощаться с отцом Виссарионом, который жил в Гудауте. Благословляя

Юрия Сенкевича, батюшка преподнес ему свой серебряный крест. Юрий Александрович был растроган этим благородным жестом Главы абхазской церкви и столь же искренне поблагодарил его, сказав, что для него это поистине бесценный подарок.

«УАРА ҲГӘАШЬАМХ, Ҳ-АБРЫСКЬЫЛ!..»

В. Г. Арзынба изку ахәыцрақәеи агәааанагарақәеи

* * *

Ҭамара Шьақрылщха, ацарауаҩ, Аҧсны амилаҭ-хақәиҭратә қәҧара аҧхьагылаҩ**.**

– Иахьа ҳара иҳамоуп ҳхақәиҭра шьақәзырҧәҩәо Конституциа. Гхақәак амазаргьы, иуриашар ауеит. Иахьа ҳара иҳаҭәам аҭыцқәа симакны аиҿагылара. Ажәлар анеиҿагыла, иаиааиуа ҳәа азәгьы дҟалазом. Арзынба ицара арццакра шәарҭоуп. Адунеи зегьы ззызырҩуа, иреиҧьу апрезидентцәа ҳәа анырҳәо, афиннцәа рҳәынтқарра Ахада иаамышьтахьы зызбахә рҳәо иоума иаҳзымычҳауа? Иҭыпҵас данбанзаҟоу? Аҧсны аҳәынтқарра ахьыцшымра азхарҧааанза! Иахьа, уи ихьз-ицшеи, ихшыҩои, иҟәыҷареи рыда цхьацашьа ҳамазам. Сара ахаан азәгьы иҿаҧхьа сымхырхәазаҵ. Аха сшьамхныш-гылоит Владислав иҿаҧхьа!

* * *

Шоҭа Арсҭаа, апрофессор, академик.

–Аҧсуа жәлар ишизырҳәо еиҧш, уи Анцәа дыр-зааишьтит аҟазаареи аҟамзаареи ианрыбжьагылаз, ианаҭахыз, иахьаҭахыз. Уи атрибуна дуқәа дрықәгыланы, ихы шьтқәыцәаа, аҿаца-ҿацаҳәа данцәажәоз, иаҵацәа еилазызаауан, ижәлар ргәы шьтнахуан, еиднакылон иазәыкны.

Ажәлар ҟалашьа змам ҳәа ирҧхьазоз аус дуқәа ртыҧ иқәиҧон, рызбашьа дақәшәон. Аҧсуа жәлар ирзааигеит зҟьышықәсала Анцәа изиҳәоз – рыҧсадгьыл дара рыда аҳ дамамкәа, иахиҳәеит, ицкьеит.

Еиҭашьақәиргылеит Аԥсуа ҳәынҭқарра, аԥыхәтәаны ихьыԥшым ҳәынҭқарраны аҳәынҭқарра дуқәа инарылагылеит. Ари аус ццшьа, ихы идыруа дкалеижьҭеи дыззықәпоз, лабҽаба ибеит. Аԥсуа жәлар рбызшәала иуҳәозар, уи цсразра иқәым, ес ииуа дрыциуеит. Наунагза уи аԥсуа жәлар драԥхьагыланы, мраԥас дырхаԥхо дшыҟоу даанхоит…

* * *

Ирфан Аргәын, Кавказ-Аԥсны адгыларатә хеидкыла ахантәаҩы.

– …Ҳусураҽы ихадараны иҳаԥхьазоит Арзынба дзыԥхьагылаз ҳажәлар иалырхыз амҩа иаша аԥәхьамҭра. Убри ауп ҳауагьы даҳдыруа, ҳаҭагьы деилаҳкаауа ҳҟазԥазгьы. Исыуоу, исашьоу, сгәы ззыбылуа, сзызгәдуу, Анцәа ҷыдала Аԥсны иазишаз Арзынба ихәҭоу ажәа аҳәара сылымшозаргьы, насыԥс исшьоит иареи сареи адунеи аҽы аамҭак азы ҳаицыҟазаара. Ахаԥа-ихаԥа, цсадгьылда ҳнызмыжьыз афырхаԥа Владислав Арзынба деилызкаауа дрыгымкәа, дыззеилымкаауаз изыхынҳәуа иҟаиҵааит Ҳазшаз…

* * *

Гиви Агрба, Аԥсны Афырхаԥа, амилициа аинрал.

– Владислав Арзынба раԥхьаза данызбаз акомпартиа Аԥснытәи абиуро аилатәараҽы ауп. Усҟан сара амилициаҿ аус зуан, ҭакԥхыҟәрак снапы ианын. Аилатәарахь саарыцхьан, абра стәан саргьы. Ус зԥаарак азын дырҭахханы даарго, Аԥсуа институт адиректорс данықарԥоз акәу цқьа исгәалашәом, аха Владиславгьы ицхьеит абри аилатәарахь.

Дсымбазаԥызт лабҽаба, ус избахәқәа шсаҳахьазгьы, Москва иҟоу цсыуа царауаҩ нагак иаҳасабала ауп.

Ус дааҩнашылт, ахышьеиԥш. Улатәа рҳәеит даазыцхьаз. Абиуро зегь ахьеилатәоз ҭыпц ҭаԥәны иҟан. Утәа анырҳәа, зегь ҳахьтәаз акәымкәа, абиуро иалаз рыҩныԥҟа,

итацәыз атыцаҿ днеины днатәеит. Уа утәар ҟалозма, зегьы неиҿацшы-ааиҿацшуа иалагеит. Уи иара агәхьаагьы икымызт. Иахьеицш исгәалашәоит ацәаҳәақәа неихдаа-ааихдан изылдаз кьаҿ цаҕак ишәын. Дцыхза, ахышь ача ианашьто еицш, уажәы-уажә днацшаацшуа. Уамашәа дызбеит, убасҟак деилҟьан, игәы еицҳафыруа дыҟан.

Изласгәалашәо ала, азцаарақәа изтоз Борис Виктор-ица Адлеиба иакәын. Иртаз азцаарақәа ртак ҟаицеит иажәа мроукәа, ишырҳәо еицш абырцкал икылхны, иааркьаҿзаны. Уаҟа ацәажәарақәа ус имариамызт. Аха иихәоз зегьы ацакы шамаз мѡашьо иҟан. Нас итабуп ҳәа наиарҳәан, ддәылцны дцеит.

…Убри ашьтахь иҟоуп иареи сареи ҳаимадара зласгәалашәо даҽа хтыскгьы. Уи зыдҳәалоу аѡныцкатәи аусҟәа рполк аиҿкаароуп. Асовет ҳәынтқарра ду анеилыбга, хахьынтә адца ҟалеит СССР аѡныцкатәи аусҟәа ирыцанакуа абаталионқәа ирымаз-ирыхзыз дара ахьгылоу ареспубликақәа ртерриториақәа рҿы рааныжьразын. Ҳара усҟан иҳамаз автономиатә статус акәын, ани зызбахә сҳәаз аусцқа рацәакгьы ҳацанакуамызт. Аха зегь акоуп Арзынба избеит абри ақәцара ҳхы иаҳархәарц, ҿыцгак азыцшааны, абра Акәа игылаз архәта аанкыларазын. Москвала иара имаз аимадарақәа ихы иархәаны аус азиуан абри азцаара. Абаталионқәа руак Гәымыста ацшаҳәаҿы игылан, даҽакгьы, Ереванынтә иаарышьтын, Бзыц атыц ылнаххьан. Абарт аѡбагьы еилацаны, акы шәзалхуазар ҳәа адца ритеит инапацаҟа иҟаз ауаа. Аѡныцкатәи аусҟәа рминистр ихатыцуаѡс дыҟан А. Аршба. Сара хатала сидыруан, насгьы 1989 шықәсазтәи ахтыскәа ирхырҟьаны усуртак сымамкәа сшыҟазгьы дазхәыцзар акәхап, дсыцхьеит, В. Г. Арзынба иҟынтә адца шимазгьы сеилир-кааит, нас усыцхраа ҳәа дсыҳәеит аус аиҿкаараҿы.

Уахынла ицараны ишыҟаз ҳаҳаит иара убри аухацәкьа. Аршбеи сареи машьынала ҳҿыѡаҳхан, Акәа араион Гречко

имҩа ҳәа изышьҭаз аҭыцаҿы ҳнарыхьзеит ақәцра зҿазызкхьаз аҩныцкатәи архәҭақәа. Уажәшьҭа изаазои, иаҳҳәар ѣалоит… Гәдоуҭа ажәлар еизеит, шәышцоз раҳан, шәоурыжьзом, ашәарҭарахь икылнагар алшоит ҳәа иаҳҳәеит Ростовынтә ирыцыз аинрал.

Иаҳҳәаз даара даарлакҩакын, нас иѣаҳцои ҳәа дҳазцаа-ит аинрал. «Иѣаҳцои… ҳааилацәажәақәап, ҳахшыҩ неилаҳцап, зны ажәлар ргәы ҳарҭынчып… нас цьара акы ҳазкылсып…», – ҳҳәан, рыгәшәымшә ааҳәашәа, ачеицьыкахь инаҳацхьеит.

Нас ҳаахынҳәын, аилацәажәарагьы ҳалагеит иѣаҳцашаиааууша ҳәа. Сара аинрал иабжьызгеит, наѣынтә иѣоу ауспѣа ҳақәныѣәарц, абаталионқәа рмазара араѣа ааныжьразын. Ҳарҭ полкк аструктура иазхаша ҳәа ацәажәара ахы ҳкит, аха иара аполк акәымкәа, абаталион азцаара азбароуп зинс иснатә, иҳәеит, уи ауспѣа. Ҳақәшаҳатхеит. Ашәкәы иаҳарбеит абцьар, ацьацҳаны, БМП-қәа, БРДМ-қәа. Ажәакала, батали-онк иазхаша атехника, сиусицшым амыругақәа. Шарцазынза убри зегьы шьақәыргыланы, инапы иатцаҳарҩоит. Нас ҳатыр иқәцаны, Ҧсоу ацҳа дырганы ддәықәаҳцеит. Москваа рышѣагьы аус азиухьан ари азцаара В. Г. Арзынба. Абас ашьапы ҳкит Ацсны абри аус ду. Нас уа саадхалеит. Аполк аиҿкаара снапы иани цеит Ацсны Иреиҳазоу Асовет ахантәаҩы. Аусура салагеит. Аполк иатахыз рацәан. Ажәлар ҳацхрааит, аамҭа убас иѣан, азәы акы узиаҳәар, ихы деигзомызт. Досу ирымаз ахәыҷы ҳадыргалт. Ус аамҭа шцоз, азәы апровокация ҳзиуит. Амилиционер дзаҳҳашәыргылазеи ҳәа ацтәы ѣаицеит. Аҭызшәа аналц, Ешыратәи аҷкәынцәа, Канчобеи Аҩзба, Цкәуа уҳәа ирацәаҩны, ари ас шцаиашәҳәеи, дышәзымдырзои, ицьабаа пату ақәымцакәа шәышцацәажәеи ҳәа рыбжьы дыргеит. Сара ирабжьызгеит, ишәтахызар напҩахарыла алхра ѣаҳцап ҳәа. Ажәакала, зеилибамкаарақәак ѣалеит азныказын.

Абартқәа илымҳа иҭасит Владислав Григори-ица. Сҭагылазаашьа зеицшраз иаахтны ианиасҳәа, хаҭала дсыцны убра дцеит. Усҟан аклуб цқьа еиҿкааны иҳамамызт. Акрыфартаҿ акәын ҳахьеизалоз. Акрыфартаҿ ҳаизан, днарылатәан ҳаруаа убас драцәажәеит, иҟазцазгьы ицхашьаны рхы ахьыргара рзымдыруа иқәирхеит. Драбжьеит, ҳацхьаҟатәи ҳускәа дырзаатгылт. Сызбахәалагьы, ақыртқәа ирхыркьаны сзықәшәақәахьаз ахынтаҩынтарақәагьы раҳәаны (уи атәгьы зеиҿъаҭамала аинформациа имазаарын), азцаара шьақәиргылт, аҭызшәақәагьы рцыхәа ааицәеит.

Ус ишыҟаз аибашьра иалагеит. Ари аамҭаз Аџсны аҩныцкатәи аускәа рполк аиҳабыс иҟаз В. Какалиа иакәын. Сара уи сихаҭыцуаҩын, шьжьымҭанла еизаагон, ацәаҳәа иқәҳаргылон ҳаруаа. Адцақәа раҳҭон. Абри аамҭаз Какалиа адца ситеит, атревога рылаҳәа ҳәа. Минуҭкәак рыла ауаа еизаагеит, агәеанызаара ҳаманы ҳҩагылт. Акомандаканаҩ В. Г. Арзынба ишҟа сцоит иҳәан, уаҳа акагь ҳамҳәазакәа иҿынеихеит. Ус Ткәарчалаа ҭыцит сышҟа рациала. Охәреитәи апост ҿнатуам. Иҟалаз еилкааны иаразнак иузынаҳацҳауеит ҳәа сарҳәеит. Дара уахь ауаҩы дрышьҭызаап, иагьиашаны лассы иасит сышҟа. Ақыртқәа Гал иалалеит, Охәреигьы ргеит ҳәа адырра сыртеит. Ус КШМ ҳәа изышьҭаз статәаны Ткәарчалаа сышрацәажәоз, снапаҵаҟа иҟаз аруаа еибарыҩуа иаакылсын, Владислав Григори-ица аимадарахь дуцхьоит ҳәа сарҳәеит. «Шәабакоу, шәызҿузеи? Иудыруеи, иҟои?..» – иҳәеит, ашәартара шыкоу атәы шидыруаз мҩашьахуа. Издыруагь, абри-абри ҳәа атак наистеит. «Уакәзам, Азҩыбжьа иааихьеит…» – иҳәеит. Нас, аамҭа сымазам, рымҩа ктәуп џьара ҳәа нацыстеит. Изин ылхны, 40-ҩык ркынза исымаз адца рытаны бџьарла еибытаны идәыкәыстеит. Ууанза быжьҩык аруаа ицҵаны Вахтанг Цыгәба ддәыкәыстахьан, ҳа ҳнеиааныа рымҩа аҵҵәара шәеазышәкроуп ҳәа адца иҭаны. Нас илаишьтар-

ххны ҳаргьы ҳнеит, абра Ацҳа Ҟаԥшьаҿ аибашьрагьы ҳалагеит.

…Арахь ҳанаауаз, БМП ҭатәан. Ахысыбжьқәа шыцәгьаз анызба, Аԥсны Апарламентаҿ Арзынбагьы егьырҭ ҳаиҳабацәагьы хьчамзар ԥсыхәа шамамыз сазхәыцын, сара, БМП Иреиҳазоу Асовет ахыбра аҿаԥхьа инаганы ишәыргыл ҳәа, адҵа рыҭеит уи аекипаж. Быжьшәы–аашәы раҟара аԥьаԥҳаны рыман. Абри зегьы аанԥәааныза абри ахыбра шәаԥырымԥкәа ишәыхьчалароуп шәаҟәзыргьы-шәыцсыргьы, дара ҳаиҳабыра дәылԥны ицааныза ҳәа адҵа рыҭеит. Иахьеицш исгәалашәоит, БМП абжьы анраҳа, цытԝык ҳдепутатцәа, ҳаиҳабыра Апарламент ахыбра абарҵа иаакәгылт. Владислав Григори-ицагьы убра снаихьыцшит. Нас схы ԝышьҭысхын, срыцаҳәҳәеит… Ара шәызгылои, ирласны шәылбаа, дшәыманы шәца ҳаиҳабы, иҟоу шәымбазои ҳәа сыбжьы насыргеит. Иагьиашаны, ашәарҭа баацс ыҟан, Арзынба дызхагылаз Аԥсны анапхгара рыцәгара планс ишрымаз ԝашьара ақәмызт ҳтәыла иаҟәлаз ақыртуа агрессорцәа.

Аибашьраан убас ҟазшьас иман Владислав Арзынба. Ауадаԝрақәа анцәырԥуаз, аҭакԥхыцәра здыз аибашьцәа, акомандирцәа уҳәа даарыԥхьаны азәазәала данрацәажәоз ыҟан. Абри аибашьра ҳазлагаз, издыруада, ииашамкәа иҟасԥазар ҳәа игәы иаанагоушәа иеҳарбаны, ҳгәааанагара иашацәкьа еиликаауан. Убартқәа рыла нас иара иизбаз шьақәыргәгәаны иныкәиԥон. Уи дшәаны, гәыԝбарак иманы акәмызт, ҳәарас иаҭахузеи, абас зыҟаиԥоз. Арзынба агәымшәара злоу ԥхьагылаԝуп! Аха ҳгәааанагарақәа еилкааны, еиҿырԥшны, ахәшьара, алкаа иаша дазкылсуан. Иара ҳаргьы ԥхьаҟа ажәылара, ақәԥара ҳахьынзазхио гәеиҭозаргьы алшон.

Нас, ҳабацои, уаҳа даеа ԥсадгьылк, ҳәынтқаррак ҳамазам ҳәа аҭак анисҭалоз ыҟан. Уи иара еиҳагьы игәы шьҭнахуан.

Уи рқьышә иҭақшоит, рқьышә ҳәа нацӥон. Иҟаиҭоз, дыззықәҷоз ахықәкы агәрагара иман.

В. Г. Арзынба ироль са сшахәаҷшуа убас ауп: аӷьма имыҷсыша, амаҭә азылаҟәуеит рҳәоит. Ианаамҭаз ҳаҷсуа жәлар рзы дгылеит. Сара зны-зынла иаҳхаагаз аибашьра, абарҭ ауадаҩрақәа зегьы санрызхәыцуа, убас сгәы иаанагалоит. Даҽазәы иара иҩызак дҳамазамызт убри аамҭазын. Ухала уанеибашьуа уи мариоуп, аха ажәлар рус хьанҭа ужәҩахыр иқәҭаны, иалҭуа цқьа макьана иузымдыруа (егьа агәыҷра умазаргьы, аибашьра еибашьроуп), хацәынмырха ақәҷара зегьы ирылшом. Абарҭқәа зегьы дрылсны аҷсуа жәлар иахьанза, абранза иаазгаз иара иоуп.

Сара исгәалашәоит аполитика аганахьалагьы иара ихәыцшьа. Аиҽцәажәарақәагьы срылахәын аамҭаказын. Женеваҟа ацара ҳақәшәеит. Владислав Григори-иҷа уи аиҷылара хаҭала иазирхиаз, ишәа-иза иҟаиҭаз аҳәамҭа ҳнапы иакын. Ҳаилазаара иалан С. Багаҷшь (усҟан Аҷсны аҷыза-министрс иҟаз, насгьы ҳделегациа ианапхгаҩыз), С. Шамба, А. Ҭаниа.

Еиуеиҷшым азҭаарақәа ақырҭқәа рҽаҷхьа ианықәҳаргыла, дара иаразнак уахь иацрарҳәеит иқәҭны ицаз, даҽакала иаҳҳәозар, ахҭәацәа ртәы. Усҟан иаацәыраагеит В. Г. Арзынба иҟаиҭаз аҳәамҭа атекст. Уи иаҳәон Аҷсны иатәылауаау, абӷьар зкымыз ақырҭуа уааҷсыра аҷсуа ган хаҭалатәи аҷшьгарала Галҟа ирхынҳәтәуп ҳәа зҳәоз, аха ахразага икылхыз, ишәаз-изаз агәаанагара. Уи уаҟа ҳанаҷхьа дара ақырҭқәагьы, ақырҭқәа рҩызцәа ҳәа зхы иазызҳәоз адипломатцәагьы даара ргәыреаннаҭеит. Ганклатәи ахҭәацәа рырхынҳәра ҟалазом ҳәа иқәгылт, ршьара иқәнаҟьеит. Ихатә инициативала Владислав Григори-иҷа иҽахиҭәеит уаҟа уи азбахәала ацәажәара.

Иара абри афактгьы агәра ҳнаргоит иара дышполитик дуу, дышпрофессионалу. Аҷсуаа ҳҭоурых, ҳҳәынҭқарра ҷхьаҟа изгаз, уи адунеиаҽ аҳаҭыр шьҭызхыз аҷыза ду иакәны дҳамоуп Владислав Арзынба.

* * *

Мирод Гәажәба, аҧсуа жәлар рхаҟәитра-хьыцшымратә ҟәҧара аветеран, Аҧсны жәлар Рҧьынцьтәылатә еибашьраан зыҧсадгьыл зхы ақәызҧаз, Леон иорден занашьоу.

– Ажәҧара цшқақәа реиҧш, Арзынба ҳаиҿаҧшларыма? Арзынба идҧақәа иҟаиҧо ирынагзашьоу ажәлар ирхылҧыз ринтеллигенциа ашьклаҧшлар изымуада? Аибашьра аамҭазын имаҷыума ачарҳәаҩцәа, азәи-азәи ҳзеишькламыцшуеи?..

Аинтеллигенциа ируалзами зыҧсадгьыли зыуаажәлари зыҧсахыз ауаа ирҿаршәу асабрада ларҿежәаны, ажәлар рыҟәызбартә рыҟаҧара. Уи зыхәҭада, аҧсуа интеллигент иакәымкәан?..

* * *

Таҷ Плиа, Аҧсны зеаҧсазтәыз арҧаҩы.

– Ажәлар агәаҟра иантагылоу, рҭоурыхтә лахьынҧа аншәарҭоу, иара аамҭа ахаҭа дцәырнагоит урҭ ауадаҩра иалызго, ргәы шьҭызхуа аҧхьагылаҩ. Ус еиҧш иҟоу цхьагылаҩ дуны аҧсуа жәлар дрызкашәеит Владислав Арзынба. Ари аҧсуа арҧыс илшаз зылшаз, ихшыҩ, идырра, ихаҧара еицырхырааны иҟаиҧаз ҟазҧахьоу шамахамзар ҳара ҳҭоурыхаҿы имаҷуп. Иара ибзоураны ҳажәлар рыҟәҧара алыҧшәа лабҿаба ирбеит. Иахьа Аҧсны адунеиаҿ иазхаҧоу, зхы иақәиҭу ҳәынтқарроуп! Арзынба итрадициа еиқәырхатәуп, аҿар рзы иаазаганы, иҿырҧштәы бзианы ҳарҧага шәкәақәа ирныларoуп. Аҧсуа ҳәынтқарра аҧҧаҩык иаҳасабала иара ипатреҭқәа кыдзароуп Аҧсны аҳәынтқарратә усбартақәа рҿы.

Аурыс ҳәынтқарцәа рахьтә В. Г. Арзынба, сгәанала, иаҳа дугәалаиршәоит Пиотр Актәи, ихшыҩцарреи, игәаҧьреи, игәымшәареи, ицәаҩа ҧьбареи рыла.

* * *

Заур Гындиа, амилаҭ-хақәитратә қәцара аветеран.

– Владислав Арзынба ифеномен ҳаԥхьаҟа адунеиаҿтәи аҭцааԥцәа дуқәа азәырԥы азхьаԥшлашт. Хшыԥрԥагас, мԥақәцагас ицҭазаара мԥа тырԥаалашт. Ааи, иара даԥшәмахеит аԥсуаа рыԥсы. Зҟьышықәсала ус дагьшаԥшәымоу даанхоит. Сара агәра ганы сыҟоуп, адунеи аҭоурых ыҟанаԥ уи ԥсра-зра иқәымкәа дшыҟало. Ҳара аԥсуаа насыԥ змаз жәларын, избанзар, ҳажәлар дрылԥит адунеи зегьы аполитикатә хырхарҭа анырра азҭаз, иахьагьы иазҭо Ауаԥы – Владислав Арзынба. Ажәакала, ҳара аԥсуаа ҳзы хыхь ажәԥанаҿ дыҟоуп Иисус Христос, ԥаҟа – Владислав Арзынба: ааигәа дыҟа, хара дыҟа, аԥсуа милаҭ адгьылаҿтәи ҳанԥәахәы Арзынба Владислав!

* * *

Никәала Ҳашыг, апрозаик, Аԥсны ашәҟәыԥԥцәа Реидгылеи Урыстәыла ашәҟәыԥԥцәа Реидгылеи ирылахәыз.

– Иҟан Аԥсуа ҳәынҭқарра еиҿызкааз Леонаа – VIII ашәышықәсаз. Дыҟан Қьалышьбеи Ачачба, Аԥсны Урыстәыла иадызԥаз (1910). Иҟан Амилаҭ хақәитратә қәцара. 1917 шықәсазы «Кьаразаа» Нестор инапхгарала Ахақәитра Абираҟ шьҭырхит. Аԥыхәтәан Владислав ила ихыркәшаны, Аԥсны иахарыглан Ахақәитратә бираҟ. Абасала, В. Г. Арзынба наунагза аԥсуа жәлар рҭоурых аҿы даанхоит ҳажәлар ахақәитра рзаагараҿы ихадароу ароль назыгзаз ԥхьагылаԥны.

* * *

Рушьни Цьопуа, Аԥсни Адыгатәылеи зеаԥсазтәыз рартист, адраматург, апоет.

– Аԥсҳа Леон 1 200 шықәса раԥхьа иҟаиԥаз, иичаԥаз аҭоурых ду ахылҟьа-ҿылҟьақәак роуп ҳара иаадыруа. Қьалашь

фышә ҕба Амшын Еиқәа ихҵаны иман, аха аҵыхәтәанынза Аҵсны ахы иақәиҭны изыḱамҵеит, УрыстәылеиҬырқәтәылеи дгәаḱха дышрыбжьаз.

Аҵсны инагзаҵәḱьаны ахы иақәиҭызтәыз,иуаажәлар зықьѡыла рыҵсадгьыл рхы шақәырҵазгьы, Владислав Арзынба иоуп. Аḱәа аныргоз, ақырҭуа мпыҵахалаѡцәа амца анҳажәырҵоз, ҳаҷкәынцәа ирзымычҳакәа маҷзак, еимгеимцарак рышьҭахьḱа ианынеиха, Владислав-еиҿамс икьарахә аҭра иааҭкәыцәааны, днеины ар раҵхьа днагылт!

Абри ауаѡ акы ḱаимҵазазшәа, ихьзи-ижәлеи рҳәара рацәак ирзымгәаҕьуа, анкьа аизарақәа рҿы, ателедырраҭарақәа рҿы ихьышьарххо ихаҭара инавс-аавслоз, зынзаск аибашьраан иаҳамбацыз дезертирцәақәак аекранахь ицәырҵны иḱарҵақәо – ари ҵхашьара дууп ҳмилаҭ рзын, иагьҳақым аиашазын. Атәыла аныбгоз, иреиҕьыз ҳҵеицәа анҭахоз, анацәеи абацәеи изаḱаразаалакь гәырѡак рындырҵшуамызт рыҷкәынцәа рыҵсыбаѡ ахьырмоуз азыҳәан. Убри аамҭаз ҳаҕацәа абра Аḱәа ирылатәан рымаҵ зуаз, Владислав Арзынба иқәызбоз, урҭ ҵсы хышәашәақәоуп ҳара ҳзын.

Владислав Арзынба зшьапы ҕәҕәаны икыз ихьыҵшым Аҵсуа ҳәынҭқарра ҿыц ѡаҵхьа адунеи иадырит, адунеиаҿ азхаҵарагьы иазыҵшуп.

* * *

Владимир Агрба, афилологиатә ҭҵаарадыррақәа ркандидат, Аҵсны ашәḱәыѡѡцәа Реидгыла иалоу.

– Аабатәи ашәышықәсазы Аҵсны аҳәынҭқарра иахагылаз Леон Аѡбатәи иаамышьҭахь Владислав Арзынба ҳара ҳтәыла аҭоурыхаҿ ивасыргыло азәгьы дсымам. Абри ауаѡ иҿы еизыкәкәеит аҵсуа жәлар рҭоурыхтә ҵышәа еизнагахьаз, иарҳахьаз зегьы. Уи насыҵуп иара изынгьы, ҳара ҳзынгьы. Ишдыру еиҵш, Аҵсны аḱазаареи аḱамзаареи акырынтә ирҭагылахьеит. Абри аḱара згәы кыдгылахьаз ҳажәлар рҵе-

ицәа еиҽыркааз Аҧсны жәлар Рфорум «Аидгылара» иабзоураны, ҳауаажәлар ҭаҷкәымкны еилаҧәеит. Насыҧшәа зегьы ахы рызҭаша аҧызагь Анцәа дриҭеит усҟан. Уи даара здырра ҧауылоу, зыхшыѡ ҕәҕәоу, зполитикатә ѡазара ҳараку В. Г. Арзынба иоуп.

* * *

Рушьбеи Смыр, Аҧсны жәлар рпоет, Д. И. Гәлиа ихьз зху Аҳәынҭқарратә премиа алауреат.

– Ирҧеиҧшхарыз Нарҭаа дуқәа хьҭакны анҧәара аамҭа ианҭагылаз, рашьеиҧбы Сасрыҟәа дрыхьзаны, аеҧә кыдҧааны, ҧхарала инҭеимыҳәҳәазҭгьы?

Даеа зҧаароуп, ашьҭахь дара раҧкьыс дахьҟәышыз, дахьҕьеѡыз, дахьхаҧаз азы иҧашьыцны иахьизныҟәаз атәы…

Ирҧеиҧшхарыз иара урҭ дышрықәзызгьы, Наҧҳа Кьагәа иқыҭауаа рырахә ирылацаланы, тәра ианыргоз Кьагәа дырхьымзазҭгьы? Иаҳҧеиҧшхарыз ҳарҭ, бҷьар зкымыз, ар змамыз, зхыҧхьазара маҷзаз, иҳадгылаша ҳәынҭқаррак ззыҟамлаз, ҳаиҳабыра ҷьоук ракәзар, ҳаҕацәа ҳаерахҭап ҳәа ианыҳәҳәоз, еа ҷьоукы Кавказ Нхыҧҟа ҳақәҧып, ара инхо апартизантә қәҧара еиҽыркаап ҳәа иангылаз аамҭа азы, згәаҕьгьы, здыррагьы, зыгәаҕьрагьы, зҧарагьы, зыҧсабаратә ҟәышрагьы еиҧнаргоз Владислав Григори-иҧа Арзынба дҳазкамшәазҭгьы?

Владислав Арзынба ианаҭахыз «ахаҧарашәа» аацәырганы, ианаҭахызгьы «ахрашәа» ҳәо, бираҟрагьы уны, ҳажәлар драҧхьагыланы, ахра иаҽмырҟьакәа, иаҽганы, аиааира аҳаракырахь ихеигалеит. Урҭ рыхәрақәагьы хәырбҕьыцны дырзыҟалеит.

…Амшын аныцәқәырҧо мацара акәзам ианымшыну, уи анҭынчугьы ишымшыну инхоит. Иагьа аамҭа царгьы, ҳаҧсуаа ыҟанаҧы, Владислав Арзынбеи урҭ рхақәиҭратә қәҧарақәеи, риааирақәеи дыхьтәы баҟаны дрылыҷьҷьааауа дрылагылазаауеит.

* * *

Инна Аҳашба, апоетесса, Аҷсны ашәҟәыҩҩцәа Реидгыла иалоу, ажурнал «Амцабз» аредактор хада.

– Жәларык ршәарҭа анаарыдгыло аҳаҳаи ҳәа инараҷгылаз игәаҕьра ижәлар ҭазозароуп. Ажәлар хыцхьазарала акәзам рымчреи рынархеи шгәаҭатәу. Ажәлар аныжәларха, рхьааҟәа еиҟароуп. Аҷхьагыла игәаҕьра, иҟәыҕара, ихаранаҷшра – ижәлар ирлахьынҵоуп. Аха уи иалкаара, иира, изҳара, ишәра ашәышыҟәсаҟәа аҭахуп. Илабҽабахо алакә неиҭаҳәа далиаауеит иара, амҵәыжәҩа змоу арашь-ҷры даҟәыртәаны, ирыхәҭазар, уи дзаҭәашьоу ажәлар дырзаашьҭуп.

Аепохаҟәа еимаздо, аҭоурых хазырҭәаауа аамҭа-хҵәаха иалиааз, жәларык ршьамҭлаҳәҟәа ҷызыххаауа раҷхьагыла иҭыҷ Зегь зымчу илҷхала изаҭәашьаз уаҩуп ҳҳәар имыцхәхом Владислав Арзынба ихьз инадҳәаланы. Уи даашьҭын хыхьынтә ижәлар иаҳа данырҭахыз! Маза злымҳа иҭарҳәаз, иагьзаҳаз, мҩаҷышәа иҟәырҵаз ари ауаҩ лыҷхала ҳажәлар рлахьынҵа мрашәахәаны далаҷхеит, ҳхаҟәиҭра зҭаҽаҳәаз аҟарс иҽаз аихатә гәашәҟәа рцаҷха иҷыхьашәеит…

Жәларык зыгәра ргаз икәаҕҕа иаагылаз, аҷхьагыла дроуҵәҟьеит ари ауаҩ ихаҽрала, имариамыз акыр ҷышәара ирылсны иаауаз ҳажәлар рытрагедиатә аамҭа реицалсра алиршеит.

Иуҳәар ауеит ажәлар ашәарҭа ҕәҕәа ианааҭагыло, иаҳхылаҷшхәу идгьылтәым амчраҟәа цәыригоит ҳәа. Ус уҳәар ауеит, акыр шыҟәса алаҷҳаиҷш иҳаишуаз Қырҭтәыла анапхгара ҳаҟәхра реаназырк ицәырҵыз аидгыларатә мчи Аҷхьагыла илшамҭаҟәеи уанрызхәыцуа.

Ҽазыҟаҵара дук змамыз ажәлар назлаҳаз арыцҳара ралгара ус мариамызт. Агәаҕьрагь гәаҕьран, аха аҭакҷхыҟәра аҵагылара еиҳагьы еиҳан. Уи илшеит Владислав Арзынба. Ари ауаҩ изы иуҳәар ауеит жәлар рхаҟәиҭра иасимволу ҷса-

атәуп ҳәа. Гәыла-ҷсыла, доуҳала зыжәлари зыдгьыли бзиа иззымбо илшомызт уи дызнысыз амѡа аныларагьы анысрагьы. Ҳашьҭахьҟа ҳхьаҷшны ари ауаѡ дызнысыз амѡа ҳаныҷшылар, уи ихҭыстә кинокадрқәак иҳаҷарҳәо – агәлымҳа маҷара еилнакаароуп. Епохак иҭамзо ҳажәлар рхақәиҭратә мѡаҿы ргәыхәтәы анагзаразы акәаҷ аргылара иазааигәеитәит.

Ҷсҭазааратә ҷышәа дук змамыз арҷыс қәыҷш иааҷьоушьашаз ахачҳареи, аҟәыҷареи, агәаҷьреи рымѡа ылихит ҳажәлар рҭоурыхтә лахьынҷаҿы. Дарбанызаалак идгьылтәу изы иқәҿиарақәа ирыцуп игхақәа, лахьынҷаны изшоу ашкәакәеи аиқәаҷәеи – аҷшшәқәа. Урҭ реиныршәара баѡ ҷыдак, мчы мазак аҭахуп, ухалагьы иулымшо акоуп.

Ахақәиҭра наза амш иазааиз, иахьа ҳажәлар рныҳәа мшазы зхы-зыҷсы, згәабзиара зыжәлар ирықәызҷаз Владислав Арзынба игәалаиршәаша рацәоуп. Еиҟароуп игәы изырхьуеи дзеигәырҷьои. Уи моу игәы изырхьуа еиҳазаргь ҟалоит. Убарҭқәа зегьы ҳажәлар еилыркаартә, ргәаҿы инеиртә иҟазар, даеазныкгьы иааироуп, хақәиҭра назоуп. Абас дхәыцуазар акәхап иаргьы!

Аҷхьанеи ишьҭахьҟалагьы дшәарҭоуп!..

* * *

Рауф Ебжьноу, ауаажәларратә хеидкыла «Аидгылара» аветеран, Аҷсны ашәҟәыѡѡцәа Реидгыла иалоу.

– Сара сзын Владислав Арзынба аҷсуа жәлар драҷхьагылаѡуп, урҭ рҭоурыхтә лахьынҷа азбараҿы, рхақәиҭразын ақәҷараҿы ихадароу ароль назыгзақәаз дреиуоуп.Ҳажәлари ҳаҷсадгьыли ашәарҭа бааҷс ианҭагыла, иаҳзымдыруа ҷсабаратә мчык даанашьҭит, дцәырнагеит ари ауаѡ.Уи иагьилшеит идырреи, ихшыѡи, игәаҷьреи ирыбзоураны Аҷсынтәыла аҭоурыхтә зыблара хәашьы иалганы, ахақәиҭреи ахьыҷшымреи рышҟа ркылгара! Иахьа иҳамоу Аҳәынҭқар-

ра злеибарку амарҭхәқәа, даҽакала иаҳҳәозар, атрибутқәа раԥҵараҿы, рышьақәыргәгәараҿы иара иԥьабаа ҭәгәоуп. В. Г. Арзынба ҳҭәыла ахьыԥшымра иазышьҭаиԥеит ауасхыр ҭәгәа! Уажәшьҭа аус злоу, уи аԥхастамтәра ауп!

* * *

Аполон Шьынқәба, Аԥсны Афырхаца, аҵарауаӡ.

– Владислав Арзынба анаукахь дааит уаӡ дзыргачамкша аԥсаатә аԥырра-цагьа ҳаракы иԥырраны. Абриаѣара ахшыӡи, аѣәыҷареи аарԥшны, ажәлар хәычқәа рҟынтә адунеи дадыруа дҟалеит уи дышқәыԥшзаз. Анаукаҿ иара иааникылт иреиҳазоу ажьыхәҭа дуқәа руак. Ихьаирԥшит иара ишѣа, Аԥсынтәыла ашѣа адунеи зырхыцхыцуа аҵарауаа, анаука аусзуӡцәа хажәаа дуқәа, апрофессорцәа, академикцәа инадыркны ҿыц анаука знапы алазкыз аспециалистцәа рҟынза.

Аибашьраан еилыхха иаацшит уи иѣәыҷареи, игәаҷьреи, ихшыӡи. Аха уи адагьы, «Шәнеибаԥ!» ҳәа зыбжьы зыргаз ишьҭа ихыланы аҷьараҳәа рҿынархарԥазын ажәлар, иаҭахын агәрагара ду.Уи игәра ргахьан ууанза. Иҟоуп аԥсуаа ҳҿы амышьҭа бзиа, амшра, агәыцқьара ҳәа изышьҭоу аилкаарақәагьы. Арҭ аѣазшьақәа зегьы Анцәа илеиԥахьазаарын иара.

Сара агәааанагара сымоуп, иагьа аамҭа ааиргьы, иагьа шәышықәса царгьы, Аԥсуа ҳәынтқарра ашьақәыргылараҿы В. Г. Арзынба имӡацигаз аполитика хьаҳәа-цаҳәада адунеи аҭоурых, Аԥсни Кавкази рҭоурых ианхалоит еицакра ақәымкәа.

* * *

Кьасоу Ҳагба, С. И. Ҷанба ихьз зху Аԥсуа ҳәынтқарратә драмтеатр актиор.

– Аԥсуа жәлар рдоуҳатә цҭазаараҿы аамҭала дҭоурыхтә хатара дуны дцәырԥит Аԥсҳа Леон. Ҩажәатәи – ҩажәиак-

тәи ашәышықәсақәа раан убас Анцәа дҳаитеит Владислав Арзынба. Абри ҳадгьылаҿ ҳаиқәхар ҳтахызар, уи зышьата икыз, иааҟаицаз зегьы, ууанза жәлар рус иатагылаз ачкәынцәа ирчацаз ахақәитра шьагәытс, уасхырс иазышьтацаны, иааҟаицаз зегьы, имырзкәа, уахгьы-еынгьы амат азуны, ҳмилат ишахәтоу еицш иҳазрыларцәар, ҳаиқәхоит.

Владислав Григори-ипа ацара ду имоуп, Анцәа иҟынтә ахшыҩ ҭәгәагьы, агәаҭыгьы, агәаҭьрагьы имоуп. Зцаарас дызлацәажәозаалакь, иааирцшуеит ацсуа аамсташәара, азнеишьа ҷыда. Аинтеллигент иоума, анхаҩ иоума, аибашьоы иоума, ҳапрезидент данрыҿцәажәоз, ҭәгәала ирныруан иҟазшьа, ицәаҩа, иуаҩра, игәыбылра ду. Избанзар, рхьаа ихьаауп, ргәаҟра – игәаҟроуп, ргәыцра – игәыцроуп!

Ҳацхьаҟа, убри Анцәа иҳатәеишьааит, ҳара, ҳашьтахь иааиуа абицара, абри ауаҩ ихымҩацгашьа, ицстазаара иаҿырцшны раазара ҳахьзар, ҳара ҳаиқәхоит. Ааи, Анцәагьы дыҟоуп, аныхагьы ыҟоуп, аха ажәлар дрылцны абри иҩыза Анцәа данҳаита, иара иҟаицаз ҳнадгыланы, ишахәтоу еицш изырганы, аҿар рҟынза ианҳазнага, ҳажәлар убри иацицаз зегьы ҩнытцкала, доуҳала иныкәырго ианаҳзыкаца, ускан ацеицш змоу милатуп ҳара. Ари мчы дуззоуп, ҳазегь ҳаидызкыло мчуп! Ари сицакра зқәым тоурыхтә цацгәыуп, зра-цсра зқәым идеологиоуп!

* * *

Хухут Бганба, Леон иорден занашьоу, аибашьраан Мрагыларатәи афронтаҿ Ацсны атәылахьчара Аминистрра ахатарнакгәрагас иҟаз**.**

– Аҳәара цәгьоуп Владислав Арзынба ишҟа ҳажәлар ирымаз, иахьагьы ирымоу агәрагара ду зхылҿиаауаз. Аха инеидкыланы уахәацшуазар, сара убас сгәы иаанагоит, ажәлар зегьы уи нцәахәыс дыршьартә еицш дҳаразкуаз аҟазшьақәа, ацәаҩа ҷыда, абаҩхатәра иланацеит ҳәа ацсаба-

ра. Уи иҟазшьа иарҿиоит агәрагарагьы, аѡныцҟатәи агәтынчрагьы. Сара сызҿу аус зынагзондаз, сымч ақәхондаз, егьырт аус дуқәа рҿы цьара иагәылагылартәеицш… егьыс зегьы ирхылацшуа, зылацш ицызго, изыхьчо, иѡазго ауаѡы дҳамоуп ҳәа агәкаршәра зегьы ирыман иаҳа ианыуадаѡзаз аамтақәа рзынгьы.

Уи абцьар зкыз рымацара ракәым, ҳажәлар зегьы убас иазырыцхьазон. Ус Анцәа ианеишьеит иара иҟазшьаны, ииҳәо-ииуа аҳәашьа дақәшәо, ицара дугьы ыҟаны, – ихьзицша, игәағьра, ихатцарагьы ацны. Ҳажәлар рҿахәы, рлахьынца аазырцшуа ажәа абас иаатқааны, хшыѡзцарыла ицауыланы, тоурыхлагьы ирцабыргны иҳәеит уи араҟа Аџсны мацара акәымкәа, уи анҭыцгьы, адунеи зегь ираҳартә. Хаштра рықәума, иаххәап, Москва, СССР Апарламент аҿы атәыла зегь зырхыцхыцыз В. Г. Арзынба иқәгыларақәа?

Абри аҟара агәаҟрақәа ҳанырҭагылаз, ачкәынцәа рыцсадгьылаз иантахоз, урт ззыкәцоз ахақәитрагьы ууанзатәи абицарақәа иааргазгьы мҿаҟәазакәа, иацҵаны, сихаҳаны, ихартәааны абираҟеицш ишьтихит, аҳәынтқарра иахәтаз амѡахь икылигеит. Хатала итабуп ҳәа иасҳәоит Владислав Арзынба уи илиршаз зегьы азы. Сара насыцс исшьоит абри аѡыза аамта сахьалииаз. Сгәы иаанагоит, ари аѡыза ахтыс ду, ари аѡыза аепоха иахаанхаз ҳажәлар рцыза ду изкәицаз ахьыцшымра амѡа ахаангьы иацәыхкьарым ҳәа.

Ахы зкуа дыҟандаз, ицызкуа дшыҟаларыз ҳәа баша ирҳәом ҳауаажәлар. Владислав Григори-ица рышьата икит иахьа иҳамоу аҳәынтқарра амартхәқәа зегьы. Аус злоу, убартқәа зегь еиқәырхатәуп, иахьынзазалшо ирыцәгәатәуп. Дыубап агәағьра злоу азәы, иҿналажьны, хыхь-хыхьла акы науабжьигоит, аха нас иҟаицо дақәшәом.

Ҳара ҳцыза иакәзар, уи иихәогьы дырны, ииуагьы дырны, ишәа-иза, икапанны ауп нап шрылаикуаз аус дуқәа зегьы. Урт рлыцшәа зра-цсра зақәымгьы убри азоуп.

* * *

Ҭали Цьапуа, Аҵсны Афырҵҳәызба, афилологиатә ҭҵаарадыррақәа ркандидат, ауаажәларратә усзуѡы.

– Аҵсуаа иахьауажәраанза имызкәа, рҭоурых мѡа иацыз абасҟаѡык ақәылацәа, аимҵәацәа ирыҵамзыртә, ирыламызѡартә, рхы рцәыргартә иҟазҵоз гәаҒьк ыҟан есымша.

Ажәлар, амилаҭ ҭахеит, шьҭа бҒеиҵыхшьа зыҟалом ҳәа уаѡы игәы ианаанагоз, дгылон азәы, ажәлар ргәы ҭызгоз, рхы агәра ргартә иҟазҵоз, ишыжәларыз ргәалазыршәоз, ргәашьамх аҵарра рыззырхынҳәуаз, рыхшыѡ ацҳафырра зырҽыхоз. Ус иҟаз нас ажәлар ихьыҵшуан, ивагылон, ицнаргон, жәларык раҳасабала рыхгьы еиқәдырхон.

Ҳара ҳаамҭазы, аѡажәатәи ашәышықәса анҵәамҭазы, дырѡагьых «аҵси абзеи реилыргара» аамҭа анааи, аҵсуаа аҟазаареи аҟамзаареи ианрыбжьагыла, аамҭа дцәырнагеит ианакәызаалак ахақәиҭразы ақәҵара иаҟәымҵыцыз ҲАЖӘЛАР ДУ ираҭәаз АҴЕИ ДУ.

Сара дсыздыруам, ҳаамҭазы Владислав Арзынба иигәаҒьыз, илшаз, иеиҽикааз ззышьҭыхшаз сызхаану даеазәы. Ҳәарас иаҭахузеи, ивагылеит, ицнаргеит, рыҵсадгьыл рхы ахҭнырҵеит иреиҒьыз ҳажәлар рҵеира. Аха ихадараз, зегь реиҳа ианшәарҭазгьы урҭ рхы еиҵш зыгәра ргоз аҵхьагыла дрыман. Уи ус шакәыз бзианы избарҭан иеибашьуаз сахьрылагылаз. Урҭ ирдыруан, иага митә ҟаларгьы, ишимҭиуаз, дара реиҵш иаргьы иҵсадгьыл ихы шахҭниҵоз.

Дааразак ирацәам аҵсабараҽы ауаѡрагьы, адыррагьы, агәаҒьрагьы, анархагьы еицны Анцәа ауаѡы ианилаиҵо. Ҳажәлар адунеи ианымзаарц азыҳәа ус иҟаз ида мѡа ыҟамзар акәхарын. Зыдгьыл ҳаҭәашьоу Анцәа иоуп избарҭоу шаҟа дыхәшәны ҳажәлар дрызцәырҵыз убри аамҭаз Владислав Арзынба.

Владислав Арзынба ихьз ыҟазаауеит ҳажәлар рмилаҭи, рхақәиҭреи, рхьыҵшымреи рыхьчонаҵы.

* * *

Фениа Аѡзыцҳа, Леон иорден занашьоу, Аҷсны жәлар рмилаҭ-хақәиҭратә қәҷара аветеран.

– Агәаҟра аамҭа ҳажәлар анҭагылаз, ақырҭқәеи ҳареи хаха ҳанеиҿагылаз, Гамсахәрдиеи Косҭавеи реиҷш иҟаз ақырҭуа шовинистцәа рхаан, Аҷсны зынзаск аҭоурых ианырхырц анырҭахыз, абри аҷкәын Анцәа даҳзылба-аишьҭызшәа дааины дааҳалагылт. Владислав Арзынба усҟан уи аҟара Аҷсны дрыздырзомызт, Москва дыҟан, дқәыҷшын, аҷара иҷон. Насыҷшәа иҟалаз: ииҷаз зегьы Аҷсны аҭоурыхазын, аҷеиҷшазын иҷазшәа, ҷыдала абри аамҭа иеазыҟаҷаны дыҟазшәа ауп дшааҳалагылаз. Москва, адепутатцәа актәи реизара ду аҿы иқәгылара уаѡ иимбац хҭысны иҟалеит, Аҷсны аҭоурых адунеи зегь аҿы азыргаразын уи шьардаза аҷанакуан. Усҟан Владислав илшеит минуҭқәак рыла Шевардназе исабрада наиҿжәаны, ақырҭуа политика аҷаҷҭәы бааҷс аарҷшра. Иаразнак ажәлар иаарылаѡит ари ажәахә, насгьы зегьы лабҿаба ирбеит аҷыза ҿыц Аҷсны дшазгылаз.Имаҷѡымызт аеырбацәа, уи аҭыҷ аанызкыларц зҭахыз. Аха Баграт Шьынқәба ҷьара ишазгәеиҭахьоу еиҷш, «Жәлар рыбзиабара ҟьалан иаазом, Иалнахыз – далнахт, иаҷсам дабазом!» Владислав Григори-иҷа ижәлар рус дазықәҷеит фырхаҷарыла. Игәыцқьарагьы уи иақәиҷеит. Ҳажәлар реиҳараѡзакгьы гәыблыла иара ишизыҟаз иаанхеит. Саргьы убарҭ рыгәҭаны иалагылоу, урҭ рҷыза иахь иаадырҷшуа агәрагареи агәыбылра дуи рыцеиѡызшо соуп. Шаҟа аамҭа цо аҟара, убри аҟара иҭәҭәахоит, набыцра ақәымкәа иаанхоит Владислав иаирсыз ашьаҟа! Ишьҭеиҷаз ауасхыр! Иахьа Москваагьы Аҷсны аганахьала шьаҿа бзиақәак еихыргозаргьы, уи зыбзоуроу В. Г. Арзынба усҟан иааирҷшыз ахшыѡи, агәаҭьреи, абаѡхатәреи роуп!

* * *

Алмасбеи Қчач, амилициа аинрал, «Ахьз-аԥша» аорден ахԥатәи аҩазара занашьоу.

– Аԥсны ианаамҭаз аԥеи ҟәыҷа, аԥеи гәымшәа даиуит. Аԥсуа жәлар раԥхьа днагыланы, ақыртуа мпыцахалаҩцәа днарҿагылт. Зегь реиҳа ауаҩы сгәы каҳаны сыҟоуп ҳәа иаиԥхьазоз, иара игәы каҳазомызт. Ақәԥара дшаҿыц даҿын. Шьҭахьҟа ахьаԥра закәыз издырзомызт. Абас Владислав Арзынба иааирԥшуаз агәрагареи, агәымшәареи ирыбзоураны ҳажәлар аиааира ргеит. Уи лассы-лассы иажәа иалан, Анцәагьы дҳацхраауеит, ҳаргьы ҳхы ҳацхраауеит, хымԥада аиааира аагоит ҳәа. Сара Нхыц-Кавказтәи ҳашьцәа срымадоижьтеи краацуеит. Владислав ишҟа аибашьраан ирымаз агәрагара шрымац ирымоуп иахьагьы. Раԥхьагылаҩ, ркомандаҟаԥаҩ хада ҳәа дрыцхьазоит уаҟа иахьагьы! Иалыршахаз ахақәиҭра ҳара ҳаиԥш даргьы пату рзақәуп, избанзар, даргьы Аԥсны ашәарҭа иантагылаз абԥьар шьҭыхны ҳаҭа иҿагылт! Рхы иамеигзеит! Ааи, аибашьраангьы, уи ашьҭахьгьы акыраамҭа аус зуан сара В. Г. Арзынба инапхгарала. Аус ицыура мариан, избанзар, иҳаԥеиҳәоз раԥәан, идырра ԥауылан. Ауаҩ ҟәыҷа аус аницууа, уи амҩа иаша уқәиԥоит.

Аус ицура даеа ганкахьалагьы имариамызт, избанзар, исыднаԥоз аҭакԥхықәра даара иҳаракын. Иҳадиԥоз намысла анагзара – ари ихымԥадатәу ԥкарак иаҩызан. Владислав Григори-ипа иааигәара ҽнак иадамзаргьы аҟазаара насыԥны исыцхьазон, иахьагьы ус исыцхьазоит. Ари адунеи зегь ырхыцхыцны, иҿагылаз амчқәа зегь дыриааины, Ахақәиҭра Абираҟ Аԥсны иазаазгаз ԥыза дуун.

* * *

ИванҨарба, Гәымстатәи афронт аҩбатәи абригада аштаб аиҳабы ихаҭыцуаҩ, Аԥсуа ҳәынтуниверситет афилософиеи

акультурологиеи ркафедра аиҳабы, афилософиатә тҵаарадырраҟәа ркандидат, адоцент.

– Ари 1993 шыҟәса, иуль мзазы акәын. Афронтаҿ аихьзараҟәагьы ыҟан. Иган Аҟәатәи ГЕС, егьырҭ аҳаракыраҟәа. Аха Цугәровка агара залыршамхеит. Минала иҭәын. Ахбиук (Ахыбаԝ) ҳәа изышьҭаз ргеит ҳаибашьцәа, аха ирызнымкылт. Ахбиук адесант зыртәаз ҳвертолиот ҭадырхеит ҳаҵацәа. Зыцсы ҭаны инхаз зәыр даҳзеиҟәырхозар ҳәа абна илан ҳаруаа. Абас аилыхараҟәа, ауадаԝараҟәа рацәаны иҟан Гәмсҭатәи афронтаҿы.

Зынзаск ҳгәаҳеанзамкәа, абри аамҭазын амацәыс еицш даакылҟьеит Владислав Григори-ица Арзынба. Ҷьоукгьы амԝаҿ ицыло иалагеит. Арҵәааҳәа дрыҵаҳәҳәан, – «Шәара шәзаҿамлозар Ахбиук, сара схылаҵшратә гәыц иалоу сыманы сдәыҟәлоит!» – иҳәан, икьарахә аатҵааны, ашацашацаҳәа уахь иҿынеихеит. Аха нас цәгьаҵсышьала ҳиҳәан дҳаргьежьит, бааҵсыла дгәамҵны дыҟан. Ҳаиҿанагалт. Уаргьы уабаҵо арахь ҳәа сикит. «Сыдҵа насыгзоит!» – сҳәеит. Уи аамҭаз дҵас исыман ақыртҟәа рҳаирплан абомбақәа зланажьыз аҵшьбатәи абаталион (акомандир Гиви Смыр) рҭагылазаашьа еилкааны рҭыгара. Уи аҿны дҭахеит Ҷьниа ҷкәынакгьы. Абаталион иалан Фениа Аԝозы-ццҳа, ццаҭа бзиа Мирод Гәажәба. Ихәыз, иҭахаз асиа иантҵаны иааргон.

Владислав аҭагылазаашьа цкьа далаҵшны ианиба, маҷк иеникылт. Минуҭкәак рышьҭахь имашьына ахьгылаз аснариад ақәшәан, икылнажәеит. Ашьҭахь акомандаҟаҵаԝцәа наҟ-наҟ ргәы иҭоу иарҳәеит Аҟәа ахақәиттәразын. Иаргьы ихы иадиҵеит, иахьаҭаху сабцьар аашьҭыхны шәаҵхьа сгылоит ҳәа. Уи аибашьцәа ргәы шьҭнахит.

Ашьҭахь аиааира хәышықәса ахыҵра аназгәарҭоз, Султан Сосналиев изааигәаз цыҵԝык ҳаиқәшәеит Апполон Шьынқәба иԝоны. Султан Асланбек-ица иҳаиҳәеит ҳапрезидент изкыз ҳара иаҳзымдыруаз ахтысқәа. Ҷыдалагьы март-

тәи ажәылара ахылԥьа-ҽылԥьақәа. Ақыртуа фашистцәа итахаз ҳаибашьцәа рыбаԥ ҳарымто ианалага, даара игәы канажьт Владислав Григори-ица. Уи ихы ицәымыцхо аԥынза даннеиуаз моментқәакгьы дрықәшәеит С.С. Сосналиев, аха нас маԥ-маԥ ишьара дықәланы, иара ишицәаԥаз еицш, афырхатцара аарцшны, ажәылара ҽыцқәа напхгара рытаны, аиааира ду аԥынза ижәлар кылигеит В. Г. Арзынба.

Абартқәа зегьы ааидкыланы ҳанрызхәыцуа, зыцстазаара зегьы зыжәлари зцьынцьи ирзызкыз цеи дуны ҳҽацхьа даацәырцуеит уи. Уи ацсуа Данко ҳәа изуҳәар ԥалоит. Горки цсра зқәым илегендаҽ еицш, игәы тыхны, иахылцуа алашарала ижәлар алашьцара иалигеит, ахақәитра амԥа ду ахь икылигеит. Владислав Арзынба зшьапы икыз аус алытцшәа ду ааанашьтыртә еицш атагылазаашьақәагьы цәырцит иахьа.

* * *

Саим Аԥызба, Тыркәтәылантә ихынҳәыз ҳцьынцьуаԥ, Аԥәа ақалақьаҽ инхо.

– Ицшьоу адгьыл аиқәырхара – убри адгьыл иатәу, ажәлар ирылиааз ауаԥ иоуп изду, иагьзылшо. Сара еснагь исҳәоит: «Нагзара иқәзаайт ҳақәызцаз амԥа лаша, иаҳзаазгаз ахақәитра!» Владислав Арзынба атоурыхаҽ даанхоит наунагза ихәыцрақәеи иус дуқәеи рыла. Уи ҳара ацсуаа Ататиурк дидкыланы ҳихәацшыргьы ԥалоит, избанзар, Ацсуа хәынтқарра ҽыц дашьатаркԥуп! Уи дырҳәынтқаруп ацсуаа зегьы, адунеи тәылас иахьынхозаалакь!

* * *

Даур Аршба, ауааажәларра-политикатә усзуԥы.

– Тԥәарчал аханатә инаркны амилат-хақәитратә цысраҽы атрадициа дуқәа аман. Аибашьра ианалагагьы, аҕа иҽацхьа хьатцра ԥарымцеит Тԥәарчалаа. Ирхыргон аблокада, амла-

кра, ахьҭакра. Аха зегь реиҳа зыхгара рцәыуадаѡыз аинформациатә блокада акәын. Иагьа ус акәзаргьы, аибашьцәа, аҭынч уааҷсыра, аҷсадгьыл ахьчаѡцәа зегьы агәыҷра рызҭоз Аҷсны жәлар рҷыза ду Владислав Арзынба иааирҷшуаз агәымшәареи аиааира агәрагареи ракәын. Ишдыру еиҷш, иара Аҷсны данааи амилаҭ-хьыҷшымратә қәҷара апогеи аҟынза инеихьан. Дыҷәҷәаны даарылагылт. Убасҟан аҷсуаа игәарҭеит амилаҭ дшырхагылаз хьаҳәа-ҷаҳәа змамыз, адырра ҷауыла змоу аҷыза. Усҟан Аҷсны зҭагылаз ашәарҭара, ҳажәлар рҿаҷхьа ишьҭаз азҷаарақәа еилызкаауаз рацәаѡын. Иҟан «Аидгылара» ахаҭарнакцәа, аинтеллигенциа, еицырдыруаз аполитикцәа, аха Владислав Григори-иҷа урҭ зегьы дѡарылыҳәҳәо дызлаҟалаз, апроцесс аиҿкаашьа, амѡаҟәҷашьа дақәшәеит. Насгьы аиааира аҟынза анагзашьа дақәшәеит! Иахьа иҳамоу ихьыҷшыму Аҷсуа ҳәынҭқарра аҷҷара, аизҳа-зыҷьарагьы иара илихыз амѡа анагзароуп изыбзоуроу. В. Г. Арзынба илшеит иахәҭаз агәаҳәареи, аполитикатә ҟазшьеи раарҷшра, амилаҭтә идеиа, амилаҭтә хықәкы аларҷәахарц азын. Уи хымҷада – аепоха зымехак ашьашәалоу хаҭараны дыҟан, дыҟоуп, ус дагьаанхоит.

* * *

Леонид Енькь, асахьаҭыхѡы, Аҷсны жәлар Рҷьынҷьтәылатә еибашьра аветеран, Аиҿкаара «Аҷсны – Нхыҷ Кавказ» анагзаратә директор.

– Ҳаҷсуа жәлар рычҳара зегьы еизыркәкәо ишааиуаз, Рыҷсадгьыли, Рхақәиҭреи, рҭоурыхи, рҷеиҷши иаҳа ирзымхәыцыр ада ҷсыхәа амамкәа аҭагылазаашьа ианааҭагыла, Владислав Григори-иҷа ижәлар дрыхәҭакны, рдоуҳаи, рхьаақәеи ргәаҳәарақәеи дрыхәҭакны, дырҿахәҳәаѡ дуны Анцәа дырзааигеит.

Убри аганахьала, ѡ-ҭагылазаашьак насыҷшәа еиқәшәеит ҳәа азуҳәар ауеит: ажәлар рҭаххареи ажәлар аҷызара ры-

зҭои. Иҟалоит аҧыза дырмоур ажәлар рҭаххарақәа иахьынзарҭаху ирызнамгар. Аха иҟалоит аҧыза дыҟаны, ажәларгьы хиамзар. Усҟангьы алыҧшәа ҳәа акагьы ҟалазом. Ари аҩыза аҭагылазаашьа амилаҭ рыҟны шәышықәса рахьтә знык акәхап иаанылкало.

Азыблара баапс ҳалазыр аналшоз, ҳажәлар иреиҳазоу рхықәкы рыҧсы ахҭнырҧо, насгьы рҧыза инапы ианырҧо аҟынза ақәҧара рылшеит, рыҧсадгьылгьы рыхьчеит. Рҧеиҧшгьы рчаҧартә еиҧш ашьаҭақәа рҳаит.

Сгәы иаанагоит, даҽа шәышықәсагьы ҳажәлар рзын дсимволны дынхоит ҳәа Владислав Арзынба. Агәра згоит, ҳажәлар рхақәиҭра ашәарҭа иҭагылаҧыцхьаза, иара иҩызцәа ахаҧәа рыгәхьаагара ишалаго. Уи ашьтахьгьы, ахырхартоуп ахгьы-аҧыхәагьы. Ауаҩы дабанзанаскьеи ҳәа узҧаазом. Ихы ахьирхаз иашамкәа, ауаҩы хара дҧар ауеит. Ишьҭа уаҩ дхыларгьы, дамырзуазар, ҧьара дазкылнамго. Аҧыхәтәанынза зегь назгахьоу ҳәа уаҩ дыҟазам, аха ҩашьара змам ажәлар реиқәырхага хырхарҭақәа зегьы рышьақәыргылара дахьзеит ҳҧыза.

Инижьыз ашьаҭақәа зегьы – хара цага шьаҭақәоуп. Ажәлар бжьымхкәа, ажәлар зхьырҧшны, иаҧызҧо ауаҩы дҟалар. Ауаҩытәыҩса дызлауаҩытәыҩсоу, амилаҭ зламилаҭу ахдырраҟәа рхадараҟны дгылоуп Владислав Григори-иҧа Арзынба.

* * *

Витали Ҧьениа, аскулыптор, Д. И. Гәлиа ихьз зху Аҳәынҭқарратә премиа алауреат, Аҧсны асахьатыхыҩцәа Реидгыла иалоу.

– Зегь раҧхьаза исҳәарц истаху, аҧсуаа жәаҧкак рымоуп: аҧьма имҧсыша аматҷә азылаҟәуеит ҳәа ирҳәо. Асовет ҳәынҭқарра анеилыбгоз, азқәа хыҧны, азыблара баапс аҿанааналаха, ҳара ҳажәларгьы аҭахара ахықә аҟынза инеины

ианыҟаз, убасҟан Владислав Григори-иҭа Анцәа иҟынтә дылбаашьҭын Аҭсынтәыла аиқәырхаразын. Аҭсуа жәлар зқьышықәса изызхәыцуаз ахақәиҭра, абри аҭоурыхтә зеилаѡынтра бааҭсы иалганы иаҳзааигеит. Иахьагьы, уаҭәгьы, уаҭәашьҭахьгьы, абри ауаѡ иаҳзааигаз ахақәиҭра ҟәышрыла ҳхы иаҳзархәар, ауасхыр ҕәҕәа шьҭоуп, амѡа иаша ҳақәиҭеит. Зқьышықәса рахьтә убас азәы диуазар акәхап, иара диит, Анцәа далихит, ихаҭагьы дынцәоуп ҳара ҳзын.

Уаѡ дзызҽлымҳахаша хҭыск сгәалашәоит. Аибашьраан еиҽкаан асахьаҭыхыѡцәа ргәыҭ. Уи имѡаҭнагоз агитациатә усура иазкны есыуаха аҳасабырба ҟасҭон В. Г. Арзынба иҽаҭхьа. Ҽнак убас сеиҳәеит: «Сентиабр хҭа рзын Москва аиқәшәара анҳамаз, абас еиҭш иҟаз аусумҭақәа сымазҭгьы, Шевардназе дзакәыҭәҟьоу, ихаҽсахьаҭәҟьа лабҽаба зегьы идсырбон…» Ииашаҭәҟьаны, иазбоз даара ирацәан убасҟантәи аамҭазын ҳсахьаҭыхыѡцәа зҽыз абри антифашисттә пропаганда. Зны-зынла хатәгәаҭхарала арахь еибашьра иаауаз Нхыҭтәи ҳашьцәа рбызшәалагьы иананаҳҭоз ыҟан аацхьарақәа, акарикатурақәа. Ианырбалакь иҵьаршьон, ргәы шьҭнахуан.

Исгәалашәоит, Гәдоуҭа ақалақьаҽ ацәыргақәҭа аныҟаҳҭоз, ауаа шаҟа агәаццыҳәара рнаҭоз. Владислав Григорииҭа ари аполитика ду алихит, зынгьы Нальчик ацәыргақәҭа ҳаиҽиркааит, хаз шәҟәынгьы иҭрыжьит урҭ аҭыхымҭақәа.

Даеазныхгьы Санкт-Петербург ҳишьҭит, хазы асахьаҭыхратә цәыргақәҭа ааҳартыртә ацхыраара ҳаиҭеит аибашьра анцоз. Уи азбахә заҳаз, уаҟа агастрольқәа змаз Швеицариатәи атеатр артистцәа ааин, ҳусумҭақәа рбеит, иҳаҽцәажәеит, аинформациа Европаҟа идәықәырҭеит.

Аибашьра ашьҭахьгьы Владислав Григори-иҭа даара дазҽлымҳан акультура. Уи ибзиазан еиликаауеит, ажәлар шхьысҳахо, урҭ ркультура, рҟазара аизҳара анамам. Аибашьра ашьҭахь, Асахьаҭыхратә цәыргақәҭа уѡнало иҟ-

азамызт. Зегь еилаҵыххаа ишьҭан. Иаразнак аҵхыраара ҳаиҭеит, араҟа аусура нап аркхартә. Ахәыҷқәа рзыҳәан Ахәыҷтәы сахьаҭыхратә студиеи агалереиеи ааиртит. Аҳәынҭқарратә галереиа азын аҭыҵ алхны, ахыбра ашьақәыргылара иалаиргеит аргылаҩцәа. Исгәалашәоит, А. К. Чачба иусумҭақәак Санкт-Петербург ҷьара ирҭиуан, рызбахә аниаҳа, ҷыдала ауаа дәықәиҵеит, иҽыхны иааганы Амилаҭтә сахьаҭыхратә Фонд иаиҭеит.

1940 шықәсазы иаатит Аҵсны асахьаҭыхыҩцәа Реидгыла. Аиаша ҳҳәозар, ҳара ҳсахьаҭыхыҩцәа рырҽиара инарҭбааны, дунеитә стандартла изырызгоз шәҟәык, альбом дук азәгьы изҭмыжьцызт. Абри еилкааны, альбом хазына «Аҵсны аҟазара» ҳазҭижьит. Иара убас иара ибзоураны Аҵсуа театр анишақәа рҽы иахьа иқәыргылахеит ҳмилаҭтә театр акорифеицәа Азиз Агрбеи, Леуарса Касланзиеи, Шәарах Ҵачалиеи, Минадора Зыхәбеи рыбиустқәа. Ари иара иаҵшьгарала, иусҵҟала иҟалаз усуп, избанзар, иаҵанакуаз идыруан ҳактиорцәа дуқәа рҷьабаа, рбаҩхатәра.

Сара салаҵәажәом аҵарадырреи, атәылаҽаҵәҭҵаареи, амузеиқәеи, аҭоурыхтә рҵага шәҟәқәеи, агеографиатә хсаа-лақәеи, аҵсуа бызшәа апроблемақәеи уҳәа иара инапы злакыз, лаҵәааихьшь ҟамҵа аус здиулоз зегьы. Владислав Арзынба ииашаҵәҟьаны ихьыҵшыму ҳаамҭазтәи Аҵсуа ҳәынҭқарра ҽыҵ дашьаҭаркҩуп.

«ДУША ЕГО В КРУГУ БОГОВ...»

Владимир Зантариа

Памяти Владислава

Промозглый март. Земля скорбит.
Сердца изранены… Знобит.
Добром и светом нам воздав,
От нас уходит Владислав…

Прощается с великим сыном
Народ, чей дух неистребим…
Мы боль утраты пересилим
И веру в вечность сохраним!

Пусть с гордой Бзыби едут старцы!
С Кодорских весей – мужики!
Теснее встаньте вновь, абхазцы,
Невзгодам новым вопреки!..

И пусть поют теперь «осанну»,
Те, что кричали: «Уходи!..»
Мы скажем: «Слава Владиславу!»,
И он, как прежде – впереди!..

Мы скажем: «Слава полководцу!»,
И встанут все ему под стать!
И за Священную Свободу
Готовы воины жизнь отдать!

И с Владиславом встанут рядом
Кавказа вольные сыны.

И присягнут они на верность
Тебе, свободная Апсны!

И возродится дух мятежный,
И вновь продолжится борьба!
В час испытаний, как прежде,
Нас всех опять сплотит судьба!

Вот караул почетный замер,
Сухум в безмолвье погружен.
И залита земля слезами,
И сиротливый слышен стон…

Мы, молча, землю поцелуем
У Гумистинского моста…
Мы скажем: «Владислав бессмертен!»
Нам будет вторить Гумиста!..

Мы перетерпим боль и горе,
Как в час беды, теснее встав!
Нам будут вторить наши горы:
«Уходит в вечность Владислав!..»

Сухум, 6 марта 2010

Рушбей Смыр

К Владиславу

(Послание Владиславу Ардзинба)

«О, Всевышний, помоги же!» – сокрушается Апсны.
Слышен стон ее надсадный. Вновь рубцы обнажены.

Пламенем она объята… Кровожадный, алчный враг
Кровью Родины священной не насытится никак…
– Где же царь, который мог бы взять народ свой под крыло?..
Ох, как слово лечит душу, когда людям тяжело!
Где же войско? Где оружие? Где надежный арсенал?
И, как Посох, одинок Он… В чем спасение? Кто бы знал?..
«Может, лучше сдаться мирно?» – думал кто-то про себя,
Убегали лжегерои! Бог предателям судья!
Кто-то, думая о чреве, пресмыкался пред врагом,
Кто-то теплое местечко думал вымолить потом…
Кто-то братьев и соседей, предав запросто, продав,
От фамилии и от рода отрекался навсегда.
И тревожась, кто-то думал: «Что же ждет нас впереди?..»
И кого-то прорывало: «Где же лидер? С кем идти?..»
В час беды и в час неверья, Бог спустил тебя с небес,
Ты потомок Абрыскила! Высечен из кремня весь!
Ты для нас – Леон Великий и бессмертный Келешбей,
Ты, как Нестор, неотступен! Вечен ты, как Прометей!
Мал цветок, землей он вскормлен, словно молоком грудным.
Кем-то пролитые слезы путь найдут к очам родным.
– Кто спасти Отчизну в силах?.. – Здесь я, братья! Ахахай!* –
Веря в волшебство и чудо, встрепенулся древний край…
Пращуры тебя взбодрили, путь твой стал для нас судьбой,
И надежду, как кольчугу, носим мы, вступая в бой…
И бесстрашие, и веру всем вручил – Возмездья Меч,
Чтобы землю пресвятую нам от скверны уберечь!
Твою шею обвивала – в муках вся! – Земля Души…
Подорожником на раны вынь ты сердце, положи!..
Ты слезой катился горькой по впалым щекам матерей,
Немеркнущей свечой светился у изголовья сыновей…
Над горами «Ахахайра!» не смолкала никогда,

Ахахай – возглас, подхлестывающий бдительность.

Путь к свободе освещала, Владислав, твоя звезда!
«Не далек уж день возмездия! Да хранит Всевышний нас!» –
Так ты, жертвуя собою, приближал победный час!
Совместимы ль ложь и правда? Грудное молоко и кровь?..
Исстари земля и небо слышат мучеников зов…
– Очагам покой верните! – это ветер шепчет нам.
Подхватили птицы эхо. Взмыл и стяг наш к небесам!
Вот стрела достигла цели! Значит, не бесцельна цель!
Но останется капелью, где б ни капала капель,
Не дано ей стать течением, неизменен жизни нрав…
Тот, кто причащен к святыням, вечен Он и величав!
…Ты, как молнии в небе росчерк, ты – столетий верный сын,
Грома грозный укротитель, мудрых мыслей властелин!
Не тебе ли слух ласкает акапкапов* дружный хор?
И лелеет двор абхаза твой орлиный ясный взор!
Ты – крупица золотая исторических эпох,
И стена ты – крепостная, горемык глубокий вздох !
Боль погибших утешая, исповедь твоя звучит.
Ты – наш вечный полководец и незыблемый наш щит!

Перевод В. Зантариа

*Акапкап – горная певчая индейка (улар).

Лариса Шебзухова (Бала)

Ему досталась доля Прометея

Владиславу Ардзинба

В нем мужества и чести редкий сплав –
Об этом в мире всем теперь известно.
Афыр – герой Ардзинба Владислав –
Молюсь о нем. О нем слагаю песню.
Не дрогнул он. Он отстоял Апсны,
Объединив ее железной волей.
Он – символ своей маленькой страны,
Он связан с ней своей геройской долей.
Герои Родине своей всегда верны,
И за нее страдать – святое право.
Здесь чтут всегда защитников страны
И главного – Ардзинба Владислава.
По нартским заповедям вырос он и жил,
Себя для Родины священной не жалея,
И Владислав, по сути, Абрскил –
Ему досталась доля Прометея!
И будет его имя жить в веках.
Любовь народа – вот его награда.
Судьба людей в их собственных руках,
Но горцам жить по нартским меркам надо!

Владимир Саблин

Славному вождю абхазского народа

Светлой памяти
Владислава Григорьевича Ардзинба

Наш вождь покинул мир земной…
Душа Его – к богам взлетела.
И весь народ Апсны родной
Поник главой осиротело.
И плач всеобщий мир объял!
Тот мир, где Ардзинба сражался
За свой Священный идеал,
Что от прапрадедов достался –
Тот идеал – Свобода, Честь
Его любимого народа,
Чьих подвигов – не перечесть
Под сенью светлой Небосвода!
И сколько б ни прошло веков
И будущих тысячелетий –
Душа Его в кругу богов
Пребудет милою, как дети!
И я Всевышнему молюсь:
Храни Абхазию родную,
Как бережешь Святую Русь –
Родоначальницу земную!

«УАРА ҲАДГЬЫЛ ЕИԤШ УԤШЬОУП!..»

Жәлар рцыза изку апоезиатә рҽиамҭакәа рцыцҭәахакәа

Мушьни Лашәриа

Апоема «Аԥьынҵь» аҟнытә

– Аибашьра ианалашәа Аԥсны,
Владислав, аа, ижәлар рыгәҭаны,
Дҩагыланы дразцааит уи абас:
– Ҳаибашьуоу ишҳаҭәоу, хаԥаԥас?
Ма ҳарҩахоу аҩада ҳнапкәа?
Ирацәоуп араҟа аҽыцгакәа:
Иҳакәлаз кыр дҳаиҳауп ҳәа азхаԥаны,
Ма сиҳа дыҷәгәоуп ҳәа цхьазаны,
Мамзаргь цқьа ҳаиқәшәам ҳәа азшьаны! –
Иҟоуп ус ицәажәоугь, ҵабыргны!..

Ишышәхәо снықәоит! Иацысԥом шьаҽак!..
Иара убра игеит зықьҩык рҭак:
Ма Аԥсадгьыл, мамзаргьы аԥсра!
Азәы излаиаҳҭарызеи Аԥсынра?..
Иеиҧьаҳшьоума уи аԥкыс ҳара ҳхы?..
Уажә ирбазма ҳабаԥәа ахы!..

Ҳаԥагылоуп убираҟ, идыр!
Иеиҧьуп хьызла-цшала ҳа ҳаԥсыр! –
Аԥсны рытан аҟазаара – мап!
Иаҳхабабан аҟазаара – мап!
Ҳаҟазамкәа аҟазаара – мап!

Ушхатцаз еицш ухатцаз! – уҳацыз!
Ҳа ҳахьыкоу уҟаз! – силахәыз
Уареи ҳареи абраҟа ҳлахьынца,
Ҳарҭ ҳамиааир алшом, ихатца! –
Адгъыл аҟны иҟазар аҳақ,
Ажәѡан аҟны дыҟазар Анцәа! –

Ирҳәон абас абыргцәа, ишлахьоу,
Анацәа аџьа рацәа збахьоу,
Ахьзырҳәага-ҵеицәа заазахьоу!..
Ирҳәон абас аҿар, иџьбараны:
– Ҳаныкам ауп ианыргаша ҳәа Аҧсны!..

Иаргьы убраҟа ириҭауеит аҭак:
– Икасцом са сышьтахьҟа шьаҿак!
Арҭ сажәақәа – баша ажәам, ҭоубоуп!
Шәа шәахьыкоу сыкоуп! Еибашьроуп!
Имыцсуа уаѡ дыкам! Даҽа цсроуп
Уѡны-угәара рзыҳәа аҭахара,
Утәыла-цсадгъыл ахьзала аҧсра! –
Шәахьҭахо сҭахоит са схатагьы! –
Шәиатцә кыдлар – икыдлауеит са стәгьы!..

Никәала Кәыцниа

Уи усҟан дбираҟын!..

Владислав Арзынба ихьзынѡылоуп

Сгылоуп абраҟа адаблеицш ак сысны,
Сыцсы сгәы икылархо, аамҭагь аанҿаст.
Ус ажәѡан ацкараҿ, хара, иаамацәысны,
Абгъыжә силаргьежь-силаргьежьуа аџша аст.

Ԥшазма уи, ишаауаз ифырҭынхеит,
Сара сышьҭнахит, – уаргьы, уагьазымхеит.

Аҵысхә еиҵш иаман инеиуазшәа атәыла,
Зегь ааласхеит зны, нас, ихаҳәха
Сгәаҵа иахьҭаҳаз сзеиҭамҵуа сгылан, –
Дмақаруа иҷанааихаз сгәыла – саҕа.
Убасҟан бжьык, зегьы ирылҟьаз, саҳаит,
Иҵстыхга-ҵсҷыхгаха: «Ааит, аҳаҳаи!»

Убасҟан, аамҭа адаблеиҵш иансысыз,
Сышсысыз, сыбжьасха санѡылҟьаз бнаршәырак,
Ихахаза саҵхьаҟа иааиуаз дарҵысын,
Дагьаахықәгылт азыхәашь сзызмыруаз.
Урыртә иҟамызт уи, аха мыршьагь
Шҳамам еилыскааит араҟа машәыршәа.

Арҵыс дфырхаҵан! Уи усҟан дбираҟын!
Ахьаҵра игәы иҭамызт, игәыдҵа душьуазаргь,
Адгьылгьы ргәаҟын, ажәѡангьы ргәаҟын,
Шәызегь уахь шәынхьаҵшишь, иауазар,
Қытеи қалақьи амца рыцраст,
Иҟоугьы ыҟамкәа инышьҭарҵон нас…

Шәхьаҵш уи амш ахь, иузхымгашаз аамҭахь,
Арҵыс даннеиуаз «Ааит, аҳаҳаи!» ҳәа.
Азәы алакәаҷ дынхоит, азәы аҳәамҭаҷ,
Хашҭра ақәым ахаан азәы иҳаиҳәо.
Дубап ахеиҵш иулахо ихьааха,
Дахьанҟьаз дынхоит уи, дахьаахаз…

Арҵыс – аҵсаатә – имазеит аҵрыха.
Иланашьҭит амшынгәаҷ аҕба аҵырсал.

Дарбан, ишәҳәеи, нас, уи иамырҽыхаз?
Иҳабжьазҵо дарбан араҟагь асал?
Аҕба анзааҟәрыло, – ус егьихәҭан, –
Дыбналом иҩызцәа ныжьны акаҵдан.

Сгылоуп сышгылац, адаблеиҵш ак сысны,
Сыҵсы сгәы икылархо, аамҭагь аанҽаст.
Ажәҩан аҵкараҽ, нахьхьи, иаамацәысны,
Ҩаҵхьа, абҕыжә еиларгьежьуа, аҵша аст.
Зегьы здыруашәа, исзымдыруа аахҵәа,
Ажәҩан саҵаҵшуеит. Срыцҳашьа, Анцәа!..

2005

Витали Амаршьан

Жәлар рҵыза

Владислав Арзынба изкны

Ҵызада изныҟәом ашәарахқәа,
Аҵсаатә ҵызада иҵырзом!
Ахрақәагь иргәылҳәҳәоит ахра,
Руак хра-гәаҵшьымхар аузом!
Ҳзықәшәаз гәаҭан, имҳәа-мырза,
Ҿыц даҳзылҵха, ҳагәцаракны,
Анцәа дҳаиҭеит ҳара аҵыза,
Ҳҽахәы иҳәарцаз инагзаны!..
Изгәаҕьхьада иигәаҕьызгьы,
Агәылшьап асаса еихырҟаны,

Иҭахуп иацәигарц иафахьазгьы,
Иҭахуп ирхынҳәырц ҳ-Аҧсны!..

Аҳаҳаи амарҧьа, шәеиҧамхан,
Азә ухьамҧын ушәаны!
Зҧьынҧь аҧеира уажә иаҧсамхаз,
Ахаан дҟалашам даҧсаны!..
Ас афрауаѡ данҳаҧыза,
Анҧәа данҳаиҭа уи дразҟны,
Ҧьарак ҳаилаҧәап ҳаиҧшны ахызаҧә,
Ҳнеилымшәо ҳнеилап ҳаихьыҧшны!..

Борис Гәыргәлиа

Ахада

Аха…
Ахаҳә уршыргьы итҟәацуеит,
Итҟәацт ҳага, ҳа ҳаҧсҭа.
Аҕа дахьнеилакыгьы, дыбжьарзуа,
Изқәаршәшәеит Аҧсны ахаҭа.

Ҳҧеиҧәа хаҳәырҧәиа игылеит,
Иқәыҧьмақәаны… лымра уа,
Напышьашәала аҕа ицылеит,
Бҧьар дахьамгауаз дхәыруа.

Урҭ драҧгылан афырхаҧа,
Жәлар рҧеи, адоумыжьха.

Зыцсадгьылаз агәыр аҵа
Икылсуаз, Нарҭаа рцыцҵәаха.

Зтәыла, зыжәлар рхақәитраз,
Иаҵагылаз аҟәада.
Зтәыла, зыжәлар рхақәитра
Рыцызшаз, ҳажәлар Рхада!

Валери Даутиа

Владислав Арҙынба изы ашәа

Аиаша мҩа ҳа ҳанызцаз,
Адунеиаҿ ахьз аҵызцаз,
Ҳа ҳ-Арҙынба аҵсуа хаҵа,
Уара уоуми Афырхаҵа!

Зыжәлар рҿацхьа зымч еибызтаз,
Ахақәитра урҭ ирызтаз,
Уара уоуми аҵсуа хаҵа,
Аҵсынтәыла Афырхаҵа!

Зхы ақәызцаз Аҵсынтәыла,
Збаҟа ҩычоу дәыкрын-шәҭыла,
Гәалас измоу – иҭоу згәаҵа,
Уара уоуми аҵсуа хаҵа!

Хәычгьы-дугьы бзиа ирбо,
Урҭ ирзыкоу, рыгәқәа ҭызго,
Уара уами аҵсуа хаҵа,
Аҵсынтәыла Афырхаҵа!

Аԥсуа бираҟ иаԥагылоу,
Ҳа ҳ-Аԥныжәлар раԥхьа игылоу,
Уара уоуми аԥсуа хаԥа,
Аԥсынтәыла Афырхаԥа!

Аиаша мҩа ҳа ҳанызтцаз,
Адунеиаҿ ахьз аԥызтцаз,
Ҳа ҳ-Арзынба аԥсуа хаԥа,
Уара уоуми афырхаԥа!

2008

Рушьбеи Смыр

Аԥыза

Сеиԥәшәырха абаапс, стадырхоит ҳәа ахы кыднаҟьон
Аԥсны,
Иааҕызгәышьон, нас гыгшәыгтцас, абжа дысны, абжа цсны.
Ашьа ахьыкьасуан шәарахтцас, ҳаҕа зыхьушәа днахәон,
Амца наԥәцәиаашон агәгәаҳәа, уи иацразтцаз рыҿдырцхон.

Ех, дабаҟаз ма ҳәынтқар дук, зыжҩа ҳныцакны ҳзыхьчоз?
Ҳахьчара акәым, ажәа цхала ҳгәы зырҟәандоз,
ҳаазыжьжьоз…
Ар абаҟаз, бцьар абаҟаз, цьаԥҳанылагьы ҳтацәын,
Уажә уаахьаԥшыр шаҟа шәарҭа… алаба заԥә сиԥш дзаԥәын.

Уа «ҳфырхаԥәагьы» ҳцәыбнало, иԥәцны идәыԥәлахьан
хара,
Цьоукгьы силабжьон: ҳнапҟәа шьтаххын, иапсазам
аҿырххара.

Џьоук анахьгьы-арахьгьы ихәмаруан, ахьшь мҩахызго
аԥаршы еицш,
Изызхәыцуаз маҷуран урҭ, афара-ажәра акәын рцеицш.

…Ҽа џьоук рашьцәа, ргәыла-рызла азәгьы мшаҭа,
акгьы мшаҭ…
Ресиқәдырхарцаз ирыцсахуан маза рыжәлақәа, рмилаҭ.
Иаагәынқьуан џьоук: анаџьалбеит, иаҳзыцшузеи
лахьынтцас?
– Еҳ, аџыза! – џьоук уазыруан, ицыхлымуа қәыцьмаҷас.

Усҟан, жәҩанахьтә ахьхьа-хьхьаҳәа ахьтәы даҳқәа
урныргыл,
Анцәа ду уаҳзылбааишьҭит уара, ҳгәашьамх, ҳ-Абрыскьыл.
Дышҳаҭәеишьаз зны Леон ду, нас иаҳзымхьчаз
Қьалышьбеи,
Дышҳаҭәеишьаз Алакәаба, – сыжәлар ргәыгракәеи
ргәырҩеи.

Адгьыл иқәиааз ашьац хәҷызаргь, адгьыл ануп,
иагәыҳәцуп,
Абла ихыцыз алабжышқәа, аблақәа изыхшәаз иртәуп.
Аџсы ҽыхтәуп ҳа ҳаџсадгьыл, – ара сыҟоуп, аҳаҳаи! –
Аџсынтәыла ахы-аҵыхәагь, ныркәгьы-аарцәгьы
убжьы раҳаит.

Рымчра уцыртеит ҳабдуцәа, ҳцеицәа гылт угәра ганы,
Урҭ ҭоубак-ҭоубак наршәыртеит, акәылз еицш силартәаны.
Уара угәаҷьи, умлакҩакреи бцьар мцабызны идуркит,
– Мшәан, изуста, закә фырхацәеи?! – адунеи шанхо
изырҩит.

Ухәда аҽнакәнаршон уажәы-уажә зхьаа зызхымгоз
Аџсынра,

Ахәрабҕыыц еицш уи ахәрақәа угәы нарыкәуцон уара.
Ан жәынтацәгьа улҽыкьасо, улаҕырзашан ункатәон,
Умкьатазо цәашьы лашан аҳатҕәынқәа унархатәон.

Аха ҳашьхақәа инарҽыѡуа, у-Аҳаҳаирагь гон ишгац,
Ухьз ианыкәуаз нхыцаа-аахыцаа урацгыла уцон ушцац.
«Даҽа маҷзак шәнеиха, абаацс, даҽа маҷзак, шәа
шәхацкы!»
Цсататәыс уерутагәышьон ҳажәлар ргәакрақәа, рразкы.

Шьеи гәыҳәцыхши еилагылом, ацабырггьы амцгьы – убас,
Ишаҳатуп дгъыли-жәѡани, зегь ирхаану, зегьы збаз.
– Ацшәма ицшәмара дазырхынҳә, – ацша трысит хара нак,
Ҳәыҳәи-цыси уи мцадырсит, ѡада аесицнахит ҳбирак…

Ахҽа ацәкьарае иназазар, баша итымкьазеит, еикәхоит,
Ҳара ҳныхақәа зыкәныҳәаз, иара ҳныхеицш дҳаракхоит.
Аха ацәыкәбарқәа ахькатәалакгьы рцәыкәбарра
изацәцазом,
Иагьа ругьы, иагьа рҳәаргьы, урт мшынны икалазом.

…Уара ажәѡан зырмацәысыз, уара ашәышықәсақәа рцеи,
Уара адыд зыртеслымыз, изырхәыцыз адунеи.
Акацкацқәа цшьаала-цшьаала, зышәахә ныцакны ирҳәало,
Цсыуа хылцшьтра рашта-ргәара шарцазыла иртацхало.

Уара азкьышыкәса зырцәажәоз, ҳа ҳтоурыхққәа
рыхькәыршәа,
Уара ҳбаашқәа реибаркыра, уара ҳанацәа рыгәшәа.
Иҳацәтахазгьы рыцсқәа ртынчуа, рыгәқәа ирыкәыѡуа
убжьоуп.
Ушҳацызац уҳацызоуп, уара имицгьы урашьоуп.

…Уара ҳадгьыл еицш уцшьоуп…

Рауль Лашәриа

Ус дыҟоуп аӡәы

Владислав Арзынба ихьзынҩылоуп

…Еснагь уи иҵсыцқьа ахьыҟаз аракәын,
Ижәлар ихьчарцаз дгылеит иара.
Изырҩо дыҟам ҳхақәиҭра ҵшьа аракәа,
Ӡәыр алахь иҷышәырц даҽума Аҵсынра?

Аҵсуаа ҳагәнаҳа даҵалт ақырҭуа,
Ҳдоуҳамч аҽаҵхьа, абар, деилышшоит.
Ҽыкәбал хақәиҭрам иҳамоу ахақәиҭра.
Акәадыр аҟәына хьыршәыгәқәа лашоит.

Иҷьасшьом гәағ мцак шьоук ргәаҵа иҭацеизар,
Уажә ҳҷьынҷь ишьагьуа иқәлазар урҭ.
Абраҟа дызшьыша, дад, дҳалазар Цезар,
Мазала ихуазар, дад, иаҳәызба, Брут…

Ааи, нас, азә дыҟоуп… Уаҳа зеиҵш дыҟам,
Дгьыл-жәҩан еибаркыра гәыхәтәыс изауз.
Иҵла ҷарҷар ду, иагьа рургьы, ирызҵымҟо,
Реиха кны иадхалт, уи роуит рххатәыс.

Ҵшьаала иҵытлоит ашаха шәпа харшра,
Иаҳхашәоит иҟәарағны, егьҳагзам, абар.
Изылшода, иараби, ҳҵеицәа ршьа ахаршҭра?
Изҭахыда, анаҷьалбеит, урҭ рыхьзқәа нкабар?

Ааи, нас, азә дыҟоуп. Иажәа ғьеҩ ҳәашьа
Разҟны дақәшәеит… Уи ҳахьчеит ҳара.

Ҳхақәитҭра ианалнах, ижәдыруаз, аҳәашьҳа,
Уа, иҳамазам аԥсуаа цашьак хара.

Дымшәац уи иахьанза, дҟалом игәы ҭыцо,
Кәалзыс иазыҟалеит игәы цшқа Аԥсынра.
Ихьз нага шьҭырхзаргь иахьа цәҟьара ҭыцны,
Изалшом хызаԥәык аахарц иара.

Ҳанацәа иршәырԥаз ашәы хдырҷахьоума?
Дихьоума, мшәан, зхала знышәынҭра зжуа?
Ибжьы нҭыган аԥсыуак уаҩԥас дыччахьоума?
Ҳԥеицш рызбома аԥсшәа ззымҳәо абыжққәа?

Анцәа ду ибарҭоуп аԥсуаа зегь ҳшыҩкра,
Ҩыстаа мчык ҳаԥалт, цәгьашәа ҳаибарххоит.
Ҩаԥхьа Аԥсны уазгыл, са Сыхшыҩтра,
Уара иуеицшу дымгылар, ҳхақәитра ҭахоит…

Владимир Зантҭариа

Анцәа ду иԥьшьаны…

Ушнеиуа унеи, уус гәырҩагаз!..
Миха Лакрба

Владислав Арзынба ихьзынҩылоуп

Урыцхаражәҳәаҩуп аԥсуаа, Аԥсны!
Адунеи иаурҳаит ҳара ҳгәала…
Анцәа ду иԥьшьаны,
Анцәа ду илыцхала!

…Уа иҭаҿаҳәоу ҳәагәыжьла аҳаҷы,
Ирҵысуеит, ирҵысуеит уи агәашьа!

Хьаҵра уқәым, иҷәҷәоуп уара угәы,
Уҵсы нақәҵан уазықәҵоит аиаша!

Усоуп, ааи, ҵьоукгьы ргәы ҵаҷазоуп,
Ҿа ҵьоукгьы рычҳара маҷзоуп.
Уара уажәа ҿаҵоуп, иразоуп,
Згәы каҳаз – ргәы архаҵап!

Азынҵьырқәагьы ҵҵәашт шьҭа лассы,
Шьҭа агәашьагь ҵысуеит, иуашәшәыроуп…
Даҿа маҷк унеиха, абааҵсы!
Жәлар ргәыҷра – уа узын имаакыроуп!

Уа иҵсҿыхгазоу мѡак рыҵшаауеит
Удоуҳаи убаѡхатәреи!
Ҳанаҵәа ргәы нҭыҵсаауеит,
Рылахь-рыҵьымшь рзатәуеит!..
Уара уаҵшәмахеит аҵсуаа рыҵсы,
«Шьҭа агәашьагь ҵысуеит, иуашәшәыроуп…»
Даҿа маҷк унеиха, абааҵсы!
Иухзызаауа иуҵылоит Ешыра!

Ахақәиҭра абираḱ шәыршәырлоит!
Уара ахрыҵхрагьы уалҵхьеит еибгала…
Анҵәа ду иҵьшьаны,
Анҵәа ду илыҵхала!..

Даҿа маҷк унеиха, абааҵсы!
Даҿа маҷк унеиха!..

Енвер Ажьиба

Убираҟ аҭаҟа, Аҧсны!

Владислав Арзынба ихьзынҩылоуп.

Ахьча иуапеиҧш,
Сухаршәзар сҭахуп, Аҧсны!
Ашьха уарба иаҩызаха,
Умҭарсра иахьагьы иашьҭоуп.
Сгәаҭа уҭаршәны усымазар,
Лаҧш уҷәыхьчо, уҭәахны
Ҭынч – ҧсра сазхәыҷрын,
Аха уҧшзара сымч мырха зхыҭроуп.

Сынарха иацуп
Сгәыҕраҟәа рымч-рылша ҷагьаҟәа,
Снаиазҭаар сҭахуп
Уажә Леон, збаҟаҭәҟьа ҟаҭам.
Иахьанзагьы
Шәазызарак аҩыҵьбареиҧш исхымҧсаацт,
Сымшәакәа… Сышҧамшәои…
Амҳаҵьырцәа акыр инхацәеит зны иахьцаз.

Ҳныхаҟәа срыҳәоит!
Жәларык ҳауп урҭ ҳныхаҟәа зхылаҧшуа,
Урҭ рыҭаҟа
Азәк иеиҧш ҳаныҟам ҵьарак ҳаизганы,
Аҟәыҵьмаҟәа еимдырххаз
Аҧсаҭатә ҳаҩызаха ҳаҟәхар,
Иаҳхылаҧшу иҳарҳәои?
О, Анцәа!
Дырҩегьых уҳахәа, ҳгазара шаҳиааило баны…

Дырԥеигьых ҳаԥхьагылаԥ!
Ианаамҭаз ҳаиқәырхаԥ жәԥанахьтәи дҳауҭеит.
Ҳааигеит иахьанза.
Издыруеит, уи имшра уаԥәгьы ҳаиқәнархоит.
Ҳԥушәарԥ иҳауҭаз
Аԥсадгьыл имаԧымкәа ҳԥеира ахҭнаҳԥеит,
Ҳара имцхәу дҳамазам,
Дырԥеигьых уанаҳмыцхраа ҳҭахоит…

Апполон Шьынқәба

* * *

Аԥсҳа дузза В. Г. Арзынба
Дыргәылԥит-дахылԥит
Ашәышықәсқәа рҳақ,
Аԥсны ԥшза дахьиԥхеит, –
Аҭынчра
иаззырыгылаз
акәаԥ…

Г. А. Ԥачалиа

Жәларык дыркәицны...
(ацыԥҵәаха)

Владислав Арзынба изкны

«Жәларык –
дыркәицны,

Доуҳатә
мчык дашазар?
Аамҭа –
далнахны
Ахақәиҭрахь –
ҳаигазар?!..
Рацхьаза…
Дқәыцшны,
Ахышьыцба даԥызаны,
Деилǩьаны,
Ииҳәо-ииуа идырзоны,
Аназара иахьеилашуаз
Дзаҵәзаны, –
Дшаҵәышаҵәуа –
Даақәгылеит –
Жәларык дырԥахәҳәаԥоны,
Дыргәадураны,
Дырхаԥны…
– Нас?
– Нас? – Нас зегьы даҳтәны,
Даҳтахыцәкьаны –
Ԥнаҭацыцхьаза иныҳәаԥа ҳкуаны,
Ихаҵкы каҳмыршәкәаны,
Аамҭа дацныǩәоны,
Дырԥиаԥоны,
Хара дхәыцуаны,
Дыҷәҷәаны,
Дыгәраганы,
Дгәымшәаны,
Дыцхьагылаԥоны,
Деибашьԥоны,
Ижәлар дыр-кәиц-ны!!!
Деиқәырхаԥоны!!!

Иажәа хәырбԥъыцны,
Игәышьҭыхганы,
Дрыцҳашьаԥоны,
Дыцьбараны,
Дфырхаҵаны!..

ақ. Гәдоуҭа, 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

Первый Президент 3
Истоки 3
В большой политике 7
Историческое выступление на съезде 11
В новом Парламенте Абхазии 16
«Я обращаюсь к вам в этот трудный час!» 18
Движение в защиту Абхазии 20
Московская встреча 22
На войне как на войне 24
Критический час 28
Ситуация послевоенного периода 29
Пройдя через фьорды и подводные камни 33
Незаурядный дар политика 36
Роль лидера 36
Он был великой личностью 37
Он был очень способным, эрудированным ученым 38
Стать лидером нации на переломном этапе 38
Становление Владислава Ардзинба, как хеттолога 39
…Если на все, действительно, Божья воля 39
Отец-основатель абхазской независимости 40
Уникальная личность 40
Как не встать всем рядом с ним? 41
С высоты птичьего полета 41
Незаурядная личность 42
«…Быть впереди в пору безвременья…» 43
«Его уровень притягивал как магнит…» 44
« В. Г. Ардзинба по праву следует считать архитектором новой Абхазии…» 47
Слово лидера 51
О Владиславе Ардзинба – национальном герое и интеллектуальном лидере нации 63

Не разрушайте святыни 69
Посланник этнического реликта. 70
Он погибал вместе с каждым погибшим бойцом. 72
Не покушайтесь на святыню. 75
Олицетворение Абхазии 76
«В наших генах нет бацилл холопства…» 78
Стенограмма Московской встречи –
3 сентября 1992 года 89
«Политическое шоу с выкручиванием рук…» 95
Сквозь призму времени 105
«Это настоящий, поистине достойный лидер…» 115
«Великие люди остаются неизменными…» 152
Ретроспективный взгляд 168
Встреча Владислава Ардзинба и Юрия Сенкевича 171
Раздумья о древних шумерах в форелевом хозяйстве 172
«Уара ҳгәашьамх, ҳ-Абрыскьыл!..» 175
«Душа его в Кругу богов…» 200
«Уара ҳадгьыл еицш уцшьоуп!..» 206

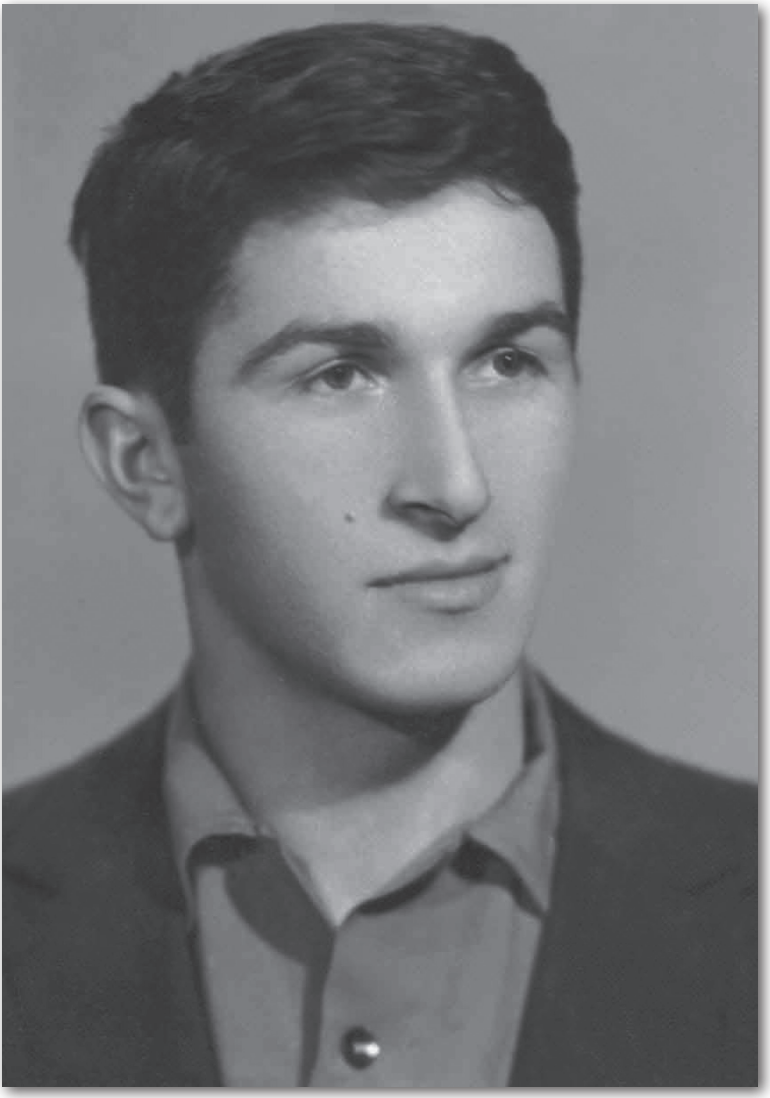
Владимир Константинович Зантариа

Первый Президент Абхазии

Документально-публицистический очерк
Размышления и воспоминания современников
Стихи

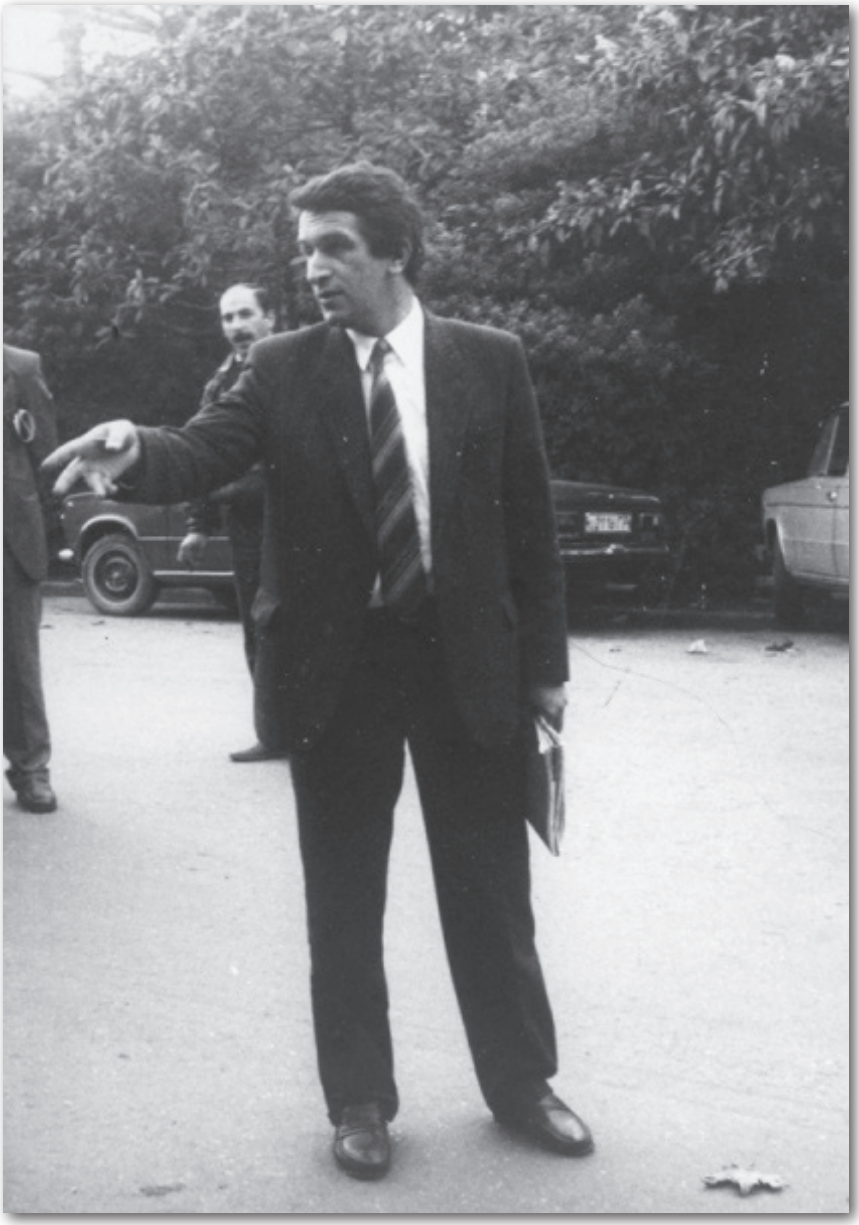
Корректор *Нонна Пилия*
Дизайн обложки *Амина Зантариа*
Компьютерная верстка *Адамур Береджи*

Формат 70x90 $^{1}/_{16}$. Тираж 1000 экз.
Физ. печ. л. 16. Усл. печ. л. 18,7.
Заказ №...



Студент Сухумского пединститута. 1964 г.

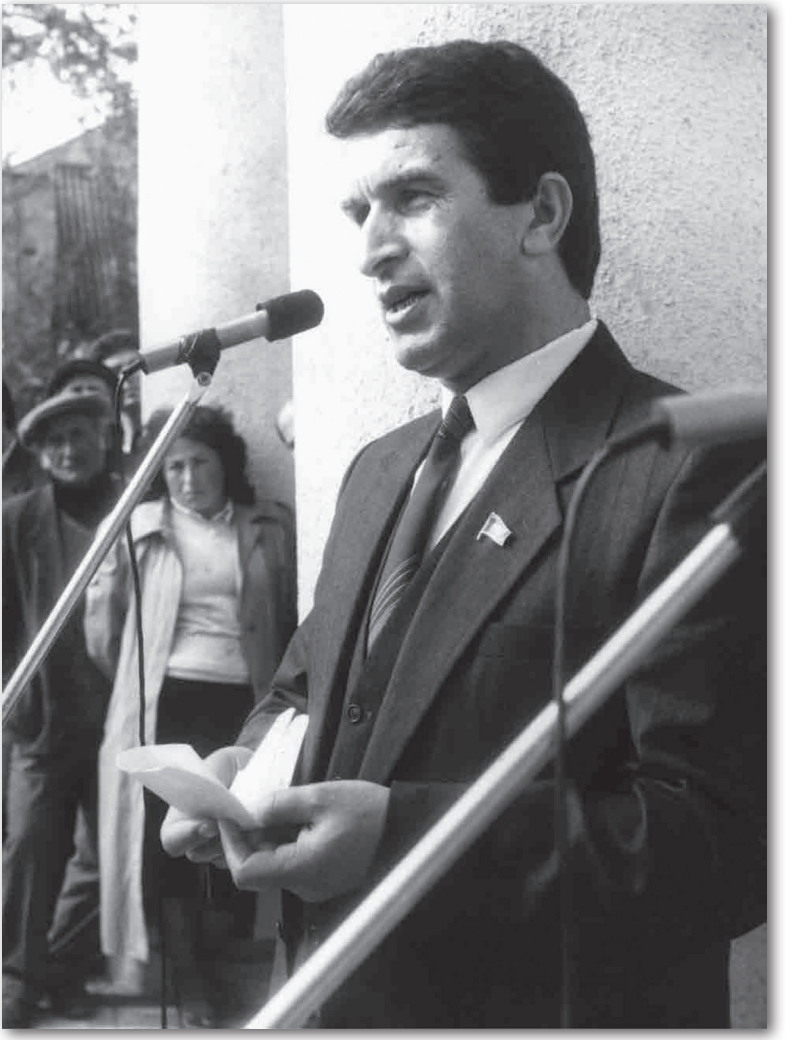
Учеба в аспирантуре. 1960-е гг.



В. Г. Ардзинба. 1988 г.

Дома в с. Эшера

В АбНИИ им. Д. И. Гулиа



Митинг в Гудауте. 1990 г.

С представителями абхазской диаспоры. (Турция, июль 1992 г.)

С представителями абхазской диаспоры. (Турция, июль 1992 г.)

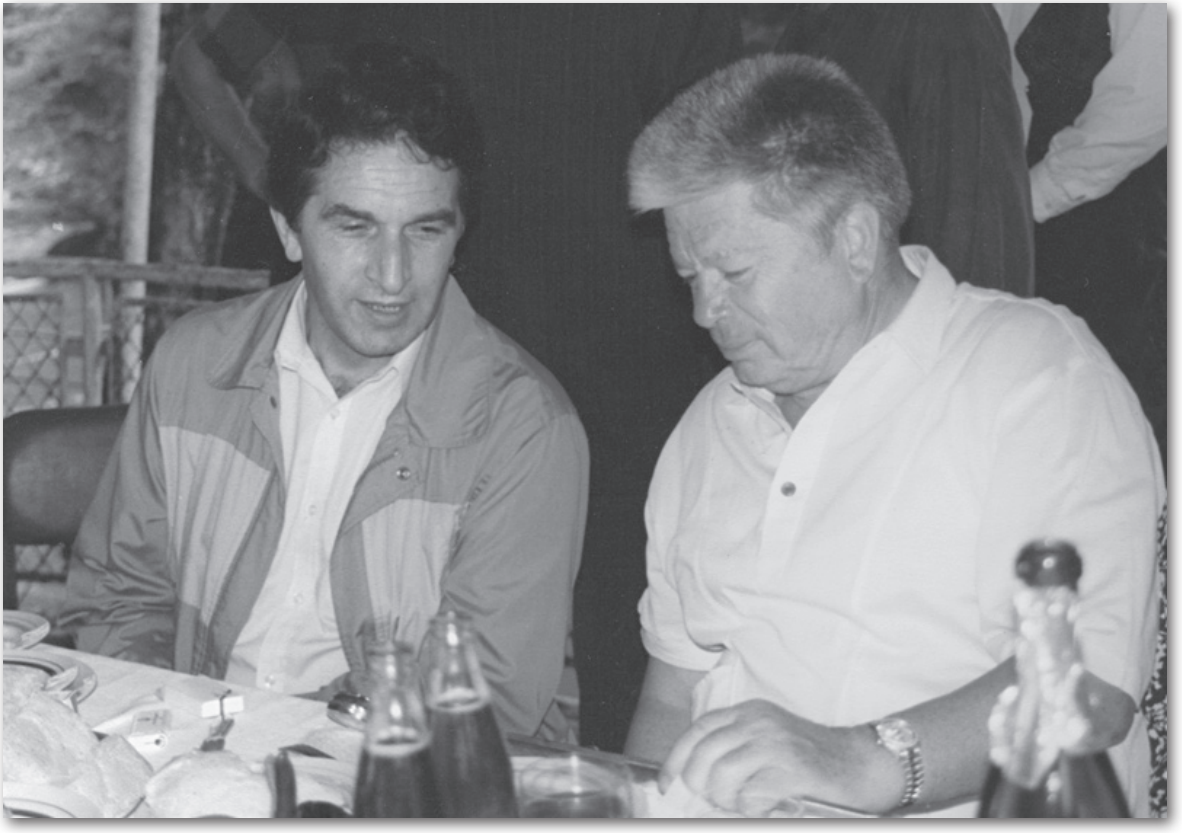
С Г. Аламиа и Н. Чанба. (Турция, июль 1992 г.)

В зале заседаний Верховного Совета СССР

На похоронах А. Д. Сахарова с А. Гогуа и В. Зантариа

С В. Зантариа и Р. Аршба

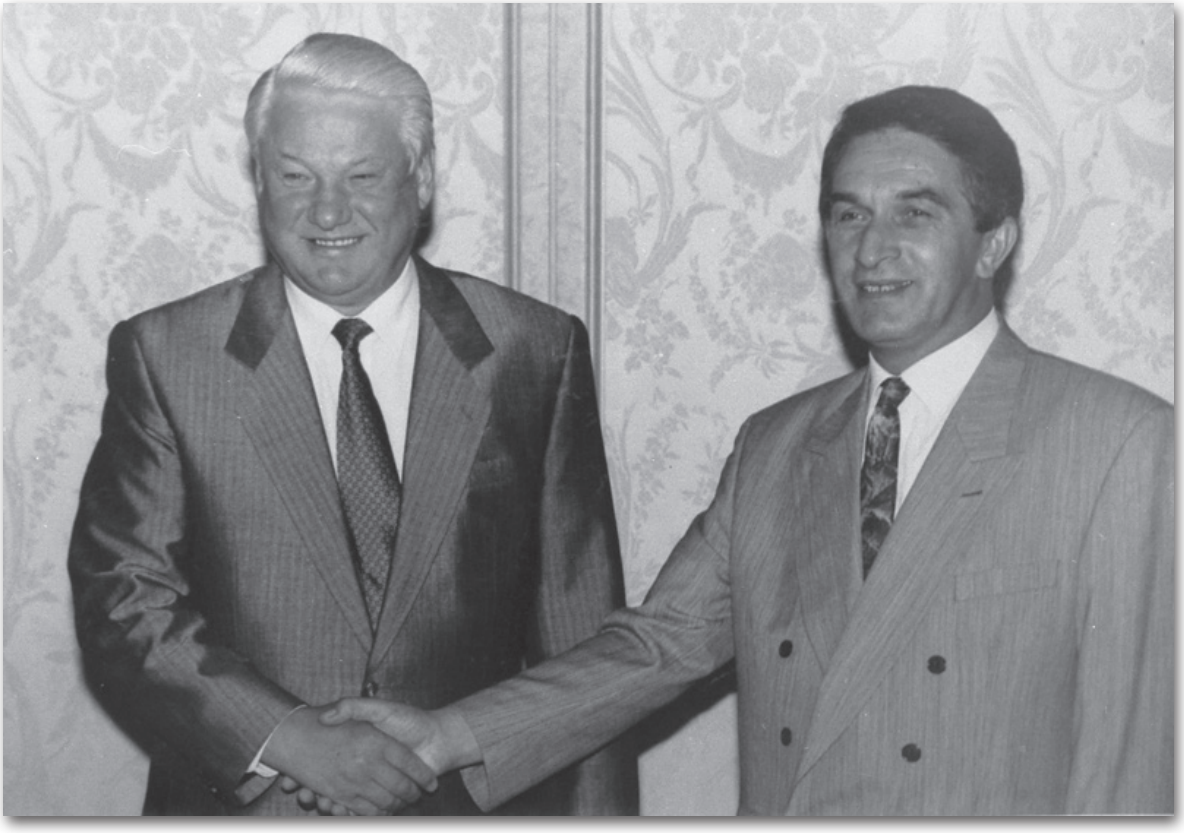
А. А. Гварамия и В. Г. Ардзинба



Со знаменитым офтальмологом С. Федоровым

С Ю. Сосламбековым (1996 г.)

С министром обороны С.Сосналиевым



Москва, июль 1993 г.

Народный сход (Лыхны, 1993 г.)

С зам. министра иностранных дел РФ Б. Пастуховым (1996 г.)

С Ю. Сенкевичем

С президентом КБР В.Коковым (1996 г.)

С Президентом Адыгеи А. Джаримовым

С З. Чичба, Л. Шамба

Открытие офиса по правам человека в Сухуме

Женева (Ноябрь 1997 г.)

Мысра. С военными наблюдателями ООН. 1997 г.

Ю. Х. Калмыков и В. Г. Ардзинба

Владислав Григорьевич Ардзинба с Государственным флагом Республики Абхазия. Инаугурация, 1999 г.

30 сентября. Парк Славы

Поздравление с Днем Победы. 2008 г.

Площадь Свободы (акция памяти В. Г. Ардзинба)

Апсар с изображением Первого Президента В. Г. Ардзинба